

ЖУРНАЛ ДЛЯ ВОЕННЫХ ПРОФЕССИОНАЛОВ

АРМЕЙСКИЙ СБОРНИК

ИЮНЬ 2009

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

КАК ВОССТАНОВИТЬ БОЕСПОСОБНОСТЬ

СПЛАВ БЕЗ ПОТЕРЬ

ЗАХВАТ ПЕРЕВАЛА МОТОСТРЕЛКОВЫМ

БАТАЛЬОНОМ

РАЗВИТИЕ СИСТЕМ ВОЕННОЙ СВЯЗИ

А.А. БОНДАРЕНКО
Фото Ю.Ю. ШИПИЛОВА

ВРЕМЯ, КОТОРОЕ НАМ НЕ ЗАБЫТЬ...

На Вахту памяти-2009, на землю Псковщины традиционно приехали гости из других регионов России, в частности с Урала и с Севера, а также из соседней Латвии. Большой частью это молодежь: школьники, студенты, но и ветеранов поискового движения немало, многие из них – бывшие военнослужащие, прошедшие через Афганистан и «горячие точки».

В октябре 1943 года, западнее старинного города Невеля, пролегалo направление удара, внезапно сокрушившего оборону гитлеровцев. О тех боях, не столь масштабных, как под Сталинградом или Курском, но не менее напряженных и очень кровопролитных, сегодня, благодаря многочисленным поисковым группам, говорят находки, которые земля хранила для своих потомков.

Лес, в котором разбит лагерь, изрыт линиями окопов, куда ни глянь – остатки сглаженных временем блиндажей и землянок. Так, ребята из отряда «Поиск-97» райцентра Пыталово Псковской области обнаружили

на одном из окруженных болотом островков позицию минометной батареи, где нашли более полусотни 82-мм мин и десяток 120-мм. Вызвали саперов, чтобы уничтожить это «богатство».

На той же позиции Марк Печуров, учащийся технического училища № 19, нашел бойца, лежащего в ячейке лицом вниз – так настигла его смерть. Поиск откопал погоны младшего лейтенанта, заржавленный знак «Гвардия», спичечницу, немецкое зеркальце с календарем на 1942-й год, гильзу от ракетницы... Но главное, был найден самодельный алюминиевый портсигар, на котором оказалась надпись: «Воин Отечественной войны Нифедин Алексей Семенович. От Власова Михаила Александровича. 17.8.1943».

Также в рамках Вахты памяти – 2009 г. силами поисковой группы Музея боевой славы Псковской области произведен подъем танка в районе деревни Малахово Новосокольнического района. На мероприятии присутствовали ветераны Новосокольнического и Великолукского районов, а также молодежные патриотические клубы.

По архивным данным, этот Т-34 принимал участие в Великолукской наступательной операции и затонул 13 декабря 1942 года во время боевых действий. После проведения работ по демилитаризации и ремонтно-восстановительных работ он будет размещен в экспозиции военной техники Музея боевой славы Псковской области.

Т-34 (или «тридцатьчетверка») – советский средний танк Великой Отечественной войны, выпускавшийся с 1940 года и с 1942 года являвшийся основной боевой единицей бронетанковых войск СССР. Стал самым массовым танком Второй мировой войны. Благодаря своим боевым качествам Т-34 был признан лучшим средним танком этого исторического периода.

А.А. БАБИН

Фото Ю.Ю. ШИПИЛОВА

ГЛАВПУРУ — 90

В Москве, в Культурном центре Вооруженных Сил РФ торжественно отмечено девяностолетие Главпура, а более официально – Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота.

На встречу собрались ветераны политорганов, представители Главного управления воспитательной работы Вооруженных Сил РФ. В качестве почетного гостя присутствовал последний министр обороны СССР Маршал Советского Союза Дмитрий Язов.

Особый колорит мероприятию придавала экспозиция архивных фотографий, документов, распоряжений и приказов прошлых лет. По этим материалам легко было проследить всю историю Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота – структуры, которая долгие годы успешно занималась воспитанием личного состава Вооруженных Сил в духе преданности Отечеству, стойкого преодоления тягот военной службы, готовности к подвигу на поле боя.

ПОД ОКО «ГОСУДАРЕВО»

К новому облику с новым руководством

Председатель ЦС РОСТО генерал-полковник Сергей Маев.

Российская оборонная спортивно-техническая организация РОСТО-ДОСААФ приобрела новый статус – государственно-общественной оборонной организации страны.

Делегаты съезда Герой Советского Союза Н. Акрамов (слева), Герой России Г. Ивасаханян.

На очередном съезде и пленуме ЦС РОСТО были сформированы новые руководящие органы – ЦС (Центральный совет) и Правление ЦС РОСТО-ДОСААФ, утверждена дальнейшая программа деятельности и порядок взаимодействия с государственными органами управления РФ.

В работе съезда и пленума ЦС РОСТО приняли участие первый заместитель министра обороны генерал-полковник А. Колмаков, статс-секретарь – заместитель министра обороны Н. Панков. В состав Центрального совета РОСТО-ДОСААФ вошли также генерал-полковник С. Маев, генерал-лейтенант В. Шаманов, командующие видов и родов войск, ряд других офицеров ВС РФ.

Председателем ЦС РОСТО избран генерал-полковник С.Маев.

В президиуме съезда генерал-полковник А. Колмаков (слева).

В зале заседаний.

На трибуне Н. Панков.

ДОРОГИ, ДОРОГИ...

История зарождения автомобильных войск, их развитие, состояние и перспективы применения в рамках нового облика ВС РФ.

Не секрет, что в наши дни роль автотранспортного обеспечения в ходе выполнения задач Вооруженных Сил увеличивается. Однако военные автомобилисты за свою историю накопили достаточный опыт участия в боевых действиях и сегодня доказывают это на международном уровне.

Об этом и многом другом, в канун Дня военного автомобилиста на страницах «АС» рассказывает начальник Автомобильно-дорожного управления МО РФ генерал-лейтенант Федор АЛЕКСАКОВ.

Врусской армии автомобильные части появились еще до начала первой мировой войны. Это были опытно-учебные команды и подразделения, входившие в виде рот в состав железнодорожных батальонов. Они были несовершенны по своей организации и малочисленны по количеству имевшихся в них автомобилей (из-за отсутствия в царской России собственной автомобильной промышленности).

В этот период автомобильные части находились в ведении отдела военных сообщений Главного управления Генерального штаба, который осуществлял руководство всеми вопросами автомобильной службы до конца 1913 года, когда технические и хозяйственно-заготовительные вопросы автомобильного дела были переданы в ведение Главного военно-инженерного управления.

В июле 1914 года в русской армии формируются отдельные автомобильные роты, которые впоследствии являлись основной единицей автомобильных войск. В это же время разрабатывается строевой устав для автомобильных частей, в который были включены вопросы организации автомобильных подразделений, обязанности должностных лиц, порядок ввода машин в строй, построение походных колонн и управление колоннами, порядок движения, расположение на привалах, правила перевозки грузов, организации снабжения автомобильным имуществом и другие вопросы.

ИЗ ДОСЬЕ «АС»

АЛЕКСАКОВ Фёдор Юрьевич, родился 21 июля 1957 года в городе Москве.

В 1979 году окончил Челябинское высшее военное автомобильное командное училище, в 1997 году - автомобильный факультет Военной академии тыла и транспорта.

С 1979 по 1980 год проходил службу на разных должностях, с 1984 по 1987 год командир роты курсантов, командир батальона обеспечения учебного процесса Самаркандского ВВАКУ.

В 1987 году откомандирован в распоряжение Командующего войсками ТуркВО, где в течение года командовал батальоном кадра фронтальной ремонтно-восстановительной базы, с 1988 по 1990 год - отдельным автомобильным батальоном ТуркВО, в составе которого находился на территории Демократической Республики Афганистан. В 1990 году откомандирован в распоряжение Главкома ЗГВ на должность командира отдельного автомобильного батальона подвоза горючего. С сентября 1992 по 1994 год проходил службу в должности заместителя командира автомобильной бригады по технической части.

По окончании ВАТТ был назначен на должность старшего офицера Управления начальника войск РХБ защиты.

С 1998 по 2005 год проходил службу в Главном автотанковом управлении Минобороны России: начальник группы военной автоинспекции Минобороны РФ, член научно-технического комитета ГАБТУ МО РФ, начальник автотранспортной службы - помощника начальника ГАБТУ МО РФ, начальник Управления эксплуатации и боевой подготовки главного управления.

С 2005 года по настоящее время является начальником Автомобильно-дорожного управления Министерства обороны Российской Федерации. Генерал-лейтенант.

Награжден орденом «Почета» и многочисленными медалями.

Дорогами войны.

В первую мировую войну Русская армия вступила, имея пять отдельных автомобильных рот, а закончила войну с 22 авторотами.

С первых месяцев существования Красной армии большое внимание уделялось ее мобильности и подвижности за счет использования всех видов транспорта, в том числе – автомобильного.

Вопросами автомобильной службы в Красной армии занимались два главных управления Народного Комиссариата по военным делам.

В 1918 году в Центральном управлении военных сообщений был создан «Отдел по службе полевых железных дорог и автомобильных колонн», который ведал вопросами организации эксплуатации и обеспечения кадрами автомобильных формирований.

К концу 1919 года автомобильная служба была организована вплоть до дивизий, в подчинении которой находились автомобильные части и подразделения, ремонтные мастерские и склады.

В 1938 году создается 6-й отдел (автотранспортной и дорожной службы) Генерального штаба Красной армии и соответствующие отделы в военных округах, на которые было возложено руководство автомобильными и дорожными войсками.

Великая Отечественная война (1941 – 1945 гг.) явилась серьезным испытанием для военных автомобилистов и определила новые приоритеты в развитии и использовании автомобильных войск.

В сентябре 1941 года в соответствии с Постановлением Государственного комитета обороны «Об организации автодорожной службы на дорогах и формировании автотранспортных батальонов» создается Автомобильно-дорожное управление в составе Главного управления Тыла Красной армии. Одновременно создаются автодорожные отделы во фронтах и армиях с подчинением их начальнику тыла фронта (армии).

В этот период характерен количественный и качественный рост автомобильного транспорта Красной армии, организационное совершенствование автомобильных войск и автомобильной службы в целом, повышение их роли в обеспечении наступательных и оборонительных операций крупного масштаба.

Возросшие объемы по транспортному обеспечению войск в операциях, интенсивность движения на военно-автомобиль-

ных дорогах и масштабы перегруппировок войск, увеличение автомобильного парка вызвали необходимость усиления органов управления.

В 1942 году было создано Главное управление автотранспортной и дорожной службы Красной армии.

Автомобильные подразделения в период Великой отечественной войны выполнили огромную работу. Особо следует отметить сложную и ответственную работу личного состава автомобильной службы при обороне города Ленинграда и в период оборонительных сражений на Сталинградском фронте.

Так, по дороге жизни было перевезено более 586 тыс. тонн грузов и эвакуировано 775 тыс. человек. Водители работали на трассе в сложных условиях зимы, при сильных ветрах, морозах и снегопадах, враг систематически обстреливал трассу из артиллерийских орудий и производил воздушные налеты на движущиеся автомобили.

В ходе контрнаступления под Сталинградом автомобильными соединениями и частями было перевезено свыше 600 тыс. тонн различных грузов. Среднесуточный объем подвоза составлял около 23 тыс. тонн, суточный пробег автомобилей достигал 400 – 500 км.

Всего за годы войны автомобильным транспортом перевезено более 145 млн. тонн грузов и более 1,5 млн. человек

В историю войны вписано немало боевых эпизодов, героями которых были военные автомобилисты. Не зная сна и отдыха, под бомбежками и обстрелами, они помогали ковать Победу. Тысячи автомобилистов были награждены орденами и медалями, а старший сержант Н.А. БАБАЕВ, младший сержант Д.Ф. РЗЯНИН, рядовые А.И. ГРИВЦОВ, Ф.И. ЗЕМЛЯНЫХ, ефрейтор И.В. КРЮКОВ, гвардии младшие сержанты П.И. НАЗАРЕНКО и Д.М. ПЕРОВ, гвардии старшина А.И. РУТЧИН, гвардии старший сержант В.Н. ТЕРЛЕЦКИЙ получили звание Героя Советского Союза.

За образцовое выполнение заданий командования в годы Великой Отечественной войны 15 автомобильных частей и соединений получили почетные наименования, 39 автомобильных частей и соединений были награждены орденами Михаила Кутузова, Александра Невского, Красного Знамени, Красной Звезды.

Локальные военные конфликты последних лет не обходятся без участия автомобильных частей и подразделений. Мужество и героизм, высокую выучку проявили воины-автомобилисты, выполняя интернациональный долг в республике Афганистан, где им отводилась решающая роль в обеспечении войск 40-й Армии всеми необходимыми материальными средствами. Общая численность автомобильных войск по личному составу составляла около 5 тысяч человек, по транспорту подвоза более 4,5 тысяч автомобилей общей грузоподъемностью до 25 тысяч тонн. Одновременно на дорогах Афганистана выполняли задачи до 50 автомобильных колонн. За период боевых действий в Афганистане автомобильными войсками было перевезено более 10 млн. тонн различных грузов. Автомобильным транспортом осуществлялись

Мост, восстановленный российскими военнослужащими в Ливане.

перевозки грузов как для военных гарнизонов, так и для мирного населения городов и населенных пунктов в Республике Афганистан. У жителей Кабула, Баграма, Газни, Гардеда остались в памяти автомобильные колонны с зерном, рисом, сахаром, одеждой, спасшие тысячи жителей от неминуемой голодной и холодной смерти.

Военные автомобилисты принимали непосредственное участие в выполнении боевых задач и в ходе контртеррористических операций на территории Чеченской Республики. За мужество, героизм, отвагу и самоотверженность при выполнении боевых задач многие офицеры, прапорщики, сержанты и солдаты награждены орденами и медалями.

В августе 2008 года личный состав 609-го отдельного автомобильного батальона в составе автомобильной колонны осуществлял перевозки материальных средств на территории Южной Осетии при проведении операции по принуждению Грузии к миру.

В ходе реформирования Вооруженных Сил, изменяется состав и структура автомобильных войск и в 1992 году создается Центральное автомобильно-дорожное управление Министерства обороны Российской Федерации (ЦАДУ МО РФ), а с февраля текущего года Автомобильно-дорожное управление Министерства обороны Российской Федерации (АДУ МО РФ), которое сегодня осуществляет руководство автомобильными и дорожными войсками.

В ноябре 2000 года Совет Безопасности Российской Федерации принял решение о переходе Вооруженных Сил Российской Федерации, других воинских формирований и органов исполнительной власти к межведомственной (сопряженной) системе тылового обеспечения (МУСТО). Наиболее успешно в рамках МУСТО функционирует система централизованной доставки грузов автомобильным транспортом Минобороны в Объединенной группировке войск (сил) в Северо-Кавказском регионе.

Главными преимуществами автомобильных войск, обеспечивающими широкое применение автоперевозок в войсках, являются маневренность, возможность непосредственной доставки грузов без перегрузки от грузоотправителей до грузополучателей; высокая регулярность перевозок; приспособленность для транспортировки грузов, различных по массе и габаритным размерам; освобождение от необходимости накопления большой массы грузов; способность обеспечивать значительную экономию во времени и, в конечном счете, достижение главной цели — своевременной и оперативной доставки материальных средств.

Образцом решения организационных и технических вопросов могут служить действия 100-го отдельного мостового батальона Вооруженных Сил Российской Федерации в Ливане по восстановлению дорожной инфраструктуры, разрушенной израильской авиацией.

Свыше трехсот военнослужащих-контрактников батальона на основе двусторонних договоренностей между Москвой и Бейрутом вне рамок миротворческой операции ООН с начала октября по декабрь 2006 года восстановили в Ливане и передали для эксплуатации

ливанскому народу девять дорожных мостов общей протяженностью 535 метров. В этой операции воины-автомобилисты еще раз подтвердили свой профессионализм, высокую выучку, техническую подготовленность и ответственность за выполнение поставленной задачи.

Сегодня АДУ МО РФ и автомобильно-дорожным службам военных округов и флотов приходится учитывать состояние экономики, особенно в условиях наступившего финансово-экономического кризиса. Изменение цен на топливо, автомобильную технику, запасные части постоянно вносит коррективы в работу специалистов автотранспортного и обеспечения Вооруженных Сил РФ.

Однако даже в этих условиях благодаря слаженной работе офицеров АДУ МО РФ и автомобильно-дорожных служб военных округов и флотов перебоев в своевременном подвозе материальных средств автомобильным транспортом в прошлом году не допущено, и в этом году мы их не допустим.

Наиболее эффективно в 2008 году выполняли задачи автотранспортного обеспечения автомобильно-дорожные службы Московского и Приволжско-Уральского военных округов, возглавляемые полковниками Виктором Руденко и Олегом Барабошиным.

В текущем году, помимо выполнения задач по предназначению, особое внимание будет уделено автотранспортному и дорожному обеспечению военных баз, которые создаются за пределами Российской Федерации.

АДУ МО РФ так же, как и Тыл ВС РФ, ведет активную работу по формированию перспективного облика автомобильных и дорожных войск Вооруженных Сил РФ. Как же он будет выглядеть?

Приоритетными направлениями совершенствования структуры и состава автомобильных войск будут являться:

во – первых, обеспечение минимально-достаточного количества сил и средств автомобильных войск для автотранспорт-

Автомобильная колонна центроподвоза движется в н.п. Барзой (Чеченская Республика).

ного обеспечения выполнения задач боевой готовности, боевой подготовки и повседневной жизнедеятельности войск (сил);

во – вторых, повышение возможности автомобильных воинских частей и подразделений.

Работа по оптимизации структуры автомобильных войск Вооруженных Сил РФ заключается в реформировании автомобильных бригад сокращенного состава и воинских частей кадра в автомобильные батальоны постоянной готовности в каждом военном округе, оперативном командовании и на флоте. На завершающем этапе формирования нового облика ВС РФ в составе автомобильных войск будет 23 отдельных автомобильных батальона, полностью соответствующих критериям воинских частей постоянной готовности. За счет включения в штаты вновь формируемых автомобильных батальонов современных образцов автомобильной техники их возможности по подвозу материальных средств увеличатся в 2,5 раза.

Проводится работа по совершенствованию системы управления автотранспортным обеспечением.

Принятие на вооружение новой, основанной на отечественной современной элементной базе, автоматизированной системы управления движением даст возможность в реальном масштабе времени контролировать местоположение военных автомобильных колонн и управлять их движением. Это ускорит процесс принятия командованием решения и планирования в Центре, военных округах, флотах, оперативных командованиях, в войсковом звене от отдельного полка материального обеспечения до бригады, батальона и роты и позволит оптимизировать численность органов управления автотранспортным обеспечением.

Формирование нового облика автомобильных войск невозможно без совершенствования системы технического обеспечения.

Сегодня эта задача решается в соответствии с Государствен-

ной программой вооружения и Концепцией военно-технической политики ВС РФ на период до 2010 года. В настоящее время оснащение автомобильных соединений и воинских частей современной, отвечающей самым высоким требованиям техникой, способной обеспечить выполнение боевых задач в самых сложных условиях обстановки, является приоритетной задачей АДУ МО РФ.

На снабжение автомобильных войск поступают современные автомобили многоцелевого назначения семейства «Мустанг», которые находят широкое применение при организации подвоза материальных средств в различных звеньях тыла.

С использованием автомобилей этого семейства в автомобильных войсках решается проблема сокращения многомарочности автомобильной техники. Это дает возможность комплектовать автомобильные подразделения машинами одной марки как для выполнения задач по подвозу, так и для монтажа вооружения и специального оборудования, значительно снижает номенклатуру запасных частей и количество специализированных ремонтных подразделений. Такие воинские части уже имеются.

Надо отметить, что намеченные мероприятия по формированию нового облика автомобильных войск позволят существенно улучшить организацию автотранспортного обеспечения Вооруженных Сил РФ.

Учитывая исторические традиции, заслуги военных автомобилистов в мирное и военное время, их вклад в повышение боевого потенциала войск и сил флота и в соответствии с приказом министра обороны РФ № 100 от 24 февраля 2000 года в Вооруженных Силах Российской Федерации ежегодно 29 мая отмечается День военного автомобилиста.

В связи с этим хочется подчеркнуть, что личный состав автомобильных войск всегда готов и способен выполнить поставленные задачи в любых условиях обстановки. ▣

ВРИД ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
А.В. КРЫСАНОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В.Ю. БАКИН —

заместитель главнокомандующего
Сухопутными войсками ВС РФ

В.В. ГЕРАСИМОВ —

командующий войсками Московского
военного округа

С.А. БАТЮШКИН —

начальник 1-го управления —
заместитель начальника
Главного управления кадров ВС РФ

В.М. ЗАВАРЗИН —

председатель Комитета
Государственной Думы
Федерального Собрания
РФ по обороне

К.Е. МАКСИМОВ —

ответственный секретарь журнала

А.П. КОЛМАКОВ —

первый заместитель
министра обороны РФ

В.А. КИСЕЛЕВ —

начальник Учебно-методического
центра ОА ВС РФ

В.А. ОЗЕРОВ —

председатель Комитета Совета
Федерации Федерального Собрания
РФ по обороне и безопасности

В.А. ШАМАНОВ —

начальник Главного управления
боевой подготовки и службы
войск ВС РФ

В.А. СЕМЕРИКОВ —

заместитель Генерального секретаря
Организации Договора о коллективной
безопасности

Учредитель:

Министерство обороны РФ
Подписано в печать 25.05.2009
Формат 60x84 1/8
Усл. печ. л. 8 + вклейка 1 печ. л.
Зак. № 1178 Тираж 1900 экз.
Свободная цена

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

М.Л. ШИЦЫН

ОТ КОЛИЧЕСТВА К КАЧЕСТВУ

2

М.О. ЧЕПИЖКО

В СПИСКАХ ЗНАЧАТСЯ...

9

БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА

И.Н. ВОРОБЬЕВ, В.А. КИСЕЛЕВ

**КАК ВОССТАНОВИТЬ
БОЕСПОСОБНОСТЬ**

13

В.Н. ШИРЯЕВ

СПЛАВ БЕЗ ПОТЕРЬ

16

В.Д. НЕСТЕРОВ, В.Ф. САВЧЕНКО,

Е.С. КОЗЛОВ

**ЕСЛИ НАРУШЕНО
УПРАВЛЕНИЕ ВОЙСКАМИ...**

19

А.В. ХОМУТОВ

**БОЙ ВЕДЕТ БАТАЛЬОННАЯ
ТАКТИЧЕСКАЯ ГРУППА**

23

А.А. ВЕРЕМЬЕВ, Н.В. ЯКОВЧУК

ВЫЖИТЬ В ЭКСТРИМЕ

27

О.З. УСМАНОВ

НЕБРЕЖНОСТИ ГОРЫ НЕ ПРОЩАЮТ

36

В.И. СТЕКАЧЕВ

**ЗАХВАТ ПЕРЕВАЛА МОТОСТРЕЛКОВЫМ
БАТАЛЬОНОМ**

38

В.Д. КУТИЩЕВ

**ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВОЙСКАМИ
В ТАКТИЧЕСКОМ ЗВЕНЕ**

41

В.Б. БЕЛОВ

РАЗВИТИЕ СИСТЕМ ВОЕННОЙ СВЯЗИ

44

Г.А. ВОЖЖОВ

ЗА РАТНЫЕ ПОДВИГИ И ОТЛИЧИЯ

46

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

НАШИ «ЗОЛОТЫЕ» ПЕРЬЯ

51

ЛЕТОПИСЬ ПОБЕД

А.Л. КОРОБОВ

ПЕРВЫЙ УРОК — ПЕРВЫЕ ВЫВОДЫ

52

ВОСПОМИНАНИЯ

М.А. КАМЫНИН

РУССКИЙ ХАРАКТЕР

55

НАШИ АВТОРЫ

64

Подписной индекс журнала 73452

Журнал издается Редакционно-издательским
центром Министерства обороны РФ:
119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 Д.
Тел. 693-58-68

Компьютерный набор:
И. КОЧЕРГА
Дизайн и верстка:
А. ВОДЕНИКОВ

© При перепечатке материалов, опубликованных в журнале, ссылка на «Армейский сборник» обязательна.

Ответственность за достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат, а также за наличие в материалах сведений, не подлежащих открытой публикации, несут авторы. За содержание рекламы отвечает рекламодатель.

В соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» редакция может не вступать в переписку с авторами. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов.

ИЗ ДОСЬЕ «АС»

БУЛГАКОВ Дмитрий Витальевич. Родился в 1954 году в селе Верхнее Гурово Советского района Курской области.

Окончил Вольское высшее военное училище тыла (1976), Военную академию тыла и транспорта (1984). Проходил службу на различных должностях: заместитель командира отдельного полка связи по тылу, заместитель командира бригады по тылу, заместитель командира дивизии по тылу, заместитель начальника тыла ЗаБВО.

В 1996 году окончил Военную академию Генерального штаба ВС РФ с последующим назначением на должность начальника штаба тыла — первого заместителя начальника тыла МВО.

С 1997 года — начальник штаба Тыла — первый заместитель начальника Тыла ВС РФ.

Указом Президента РФ от 2 декабря 2008 года назначен начальником Тыла Вооруженных Сил Российской Федерации — заместителем министра обороны Российской Федерации.

Заслуженный военный специалист Российской Федерации.

Награжден орденами: «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, «За военные заслуги» и медалями.

— Дмитрий Витальевич, охарактеризуйте основные направления реформирования Тыла Вооруженных Сил?

— Прежде всего хотел бы отметить, что основной задачей для нас является приведение состава, структуры и возможностей органов управления, воинских частей и организаций тыла в соответствие решаемым задачам с учетом выхода на новую численность Вооруженных Сил. А также оптимизация центрального аппарата и стратегического звена тыла, с одновременным приданием окружному (флотскому) и войсковому тылу

ОТ КОЛИЧЕСТВА К КАЧЕСТВУ

Пути оптимизации Тыла Вооруженных Сил РФ

Происходящие в Вооруженных Силах Российской Федерации изменения, связанные с переходом к новому перспективному облику, соответствующему современным формам и способам вооруженной борьбы, оснащение армии и флота новейшими видами вооружения и техники, обуславливают соответствующее развитие системы тылового обеспечения.

О планомерном и поэтапном реформировании тылового обеспечения армии рассказывает начальник Тыла Вооруженных Сил — заместитель министра обороны Российской Федерации генерал-полковник Дмитрий БУЛГАКОВ.

максимальной степени автономности. Помимо этого, можно выделить следующие направления реформирования:

- оптимизация объемов и системы эшелонирования запасов материальных и технических средств с учетом сокращения боевого и численного состава Вооруженных Сил, их перехода к трехзвенной структуре;
- сокращение избыточной инфраструктуры, не оказывающей непосредственное влияние на уровень боевой готовности войск (сил);
- совершенствование организационно-экономических форм хозяйствования, в том числе путем расширения участия гражданского сектора национальной экономики в тыловом обеспечении войск (сил);
- модернизация технической оснащенности служб тыла;
- оптимизация системы подготовки военнослужащих и гражданского персонала по специальностям Тыла ВС РФ и ЖДВ.

С переходом Вооруженных Сил на бригадную структуру тыловое обеспечение войск будет осуществляться по схеме: Центр — военный округ —

оперативное командование — бригада — батальон (дивизион) — рота (батарея) — военнослужащий (боевая машина).

Батальоны мотострелковых бригад формируются максимально насыщенными средствами тыла, что позволяет сделать их в тыловом отношении автономной и самодостаточной структурой, способной осуществить все мероприятия по материальному обеспечению подразделений батальона (содержание и подвоз запасов, заправка горючим, организация питания, выпечка хлеба, помывка личного состава и др.), за исключением стирки белья (проводимой бригадным тылом).

Для осуществления мероприятий по материальному обеспечению подразделений бригады предусматривается иметь батальон материального обеспечения в составе трех рот (двух автомобильных рот и роты обеспечения). Это позволит восполнить функции ликвидируемого дивизионного (армейского) тыла по выпечке хлеба и стирке белья, уменьшить зависимость бригады от организаций тыла

Новые бригады будут печь хлеб сами.

вышестоящего звена, повысить ее автономность.

Трансформации подвергается и окружной тыл. Он реорганизуется таким образом, чтобы быть способным одновременно обеспечивать соединения и воинские части окружного комплекта, а также на модульной основе сформировать на операционных направлениях максимально приближенные к обеспечиваемым межвидовым группировкам войск необходимые силы и средства тылового обеспечения.

С учетом сокращения Вооруженных Сил, проводится работа по пересмотру норм содержания и эшелонирования запасов материальных средств применительно к современным реалиям, в плане высвобождения лишних запасов и их рационального использования.

Это позволит, не в ущерб качеству обеспечивающего процесса, повысить мобильность тыловых подразделений и воинских частей, а также гибкость их организационно-штатных структур.

Кроме того, предстоит оптимизация сети разрозненных стационарных баз и складов путем создания в каждом военном округе (на флоте) комплексных баз материально-технического обеспечения, исходя из необходимых

объемов содержания запасов материальных и технических средств. Их дислокация будет взаимоувязана с общей системой базирования войск (сил).

Отдельные организации тыла — склады и базы, лаборатории, ремонтные мастерские, подразделения противопожарной охраны, а также ряд других структур будут комплектоваться гражданским персоналом.

По всем направлениям реорганизации тыла проведены эксперименты, которые подтвердили правильность выбранных путей оптимизации системы тылового обеспечения. В результате нам удалось повысить качество обеспечения войск, сократить численность обеспечивающих и обслуживающих подразделений, уменьшить отрыв личного состава воинских частей от мероприятий боевой подготовки на разного рода хозяйственные работы, сократить расходы на содержание инфраструктуры и уменьшить расход моторесурсов автомобильной и специальной техники.

— Какие задачи будет выполнять создаваемое ОАО «Оборонсервис»?

— В соответствии с Указом Президента РФ «Об открытом акционерном

обществе «Оборонсервис» на базе имущественного комплекса подведомственных Минобороны России организаций и предприятий будет образована интегрированная структура в составе девяти субхолдингов. Из состава Тыла Вооруженных Сил РФ в состав субхолдингов будут включены 56 ФГУПов, которые осуществляют деятельность в сфере тылового обеспечения, туда же войдут 19 ранее образованных ОАО (бывшие ФГУП КБО, КРВИ и т. п.).

Подведомственные Тылу Вооруженных Сил предприятия военной торговли войдут в холдинг ОАО «Военторг», сельхозпредприятия — ОАО «Агропром», ремонтные предприятия — ОАО «Спецремонт». Они должны быть способны организовать торгово-бытовое обслуживание и питание, а также обеспечить производство сельскохозяйственной продукции, ремонт техники тыла в масштабе военных округов и флотов с учетом специфики мобилизационного задания и требований войск. Это позволит сократить бюджетные расходы и увеличить доходы путем эффективного управления собственностью, максимально использовать возможности негосударственного сектора экономики, повысить конкурентоспособ-

Система армейских складов и хранилищ будет унифицирована.

ность и финансово-экономическое положение предприятий, производящих продукцию и оказывающих услуги в интересах армии и флота.

Создаваемая структура позволит освободить органы военного управления Министерства обороны от функций руководства их производственной деятельностью и сосредоточить внимание на планировании потребностей Минобороны в поставках продукции и оказании услуг.

В целях повышения привлекательности военной службы, создания благоприятных социальных условий для военнослужащих, предприятия военной торговли во всех военных округах и на флотах уже приступили к оказанию платных услуг. Приведу несколько примеров, — в общественном питании это прием заказов на проведение мероприятий, обслуживание торжественных мероприятий на дому, организация работы караоке-кафе, спорт-кафе, интернет-кафе, организация досуга детей при посещении кафе с родителями. В розничной торговле — прием предварительных заявок и продажа товаров в кредит, работа столов заказов, установка автоматов по продаже прохладительных и горячих напитков, продажа карт оплаты сотовой междугородней теле-

фонной связи. В бытовом обслуживании — установка автоматов по оплате коммунальных услуг и услуг сотовой связи, организация работы пунктов видеопроката, пунктов проката спортивного инвентаря, бытовой техники и товаров культурно-бытового назначения, ремонт обуви, ремонт часов, парикмахерские услуги и фотоуслуги.

Созданы и функционируют предприятия нового типа, в том числе: торгово-досуговые центры, мини-маркеты, кафе с комплексом досуговых услуг, предприятия бытового обслуживания с предоставлением комплекса бытовых услуг.

Важность этой задачи обусловлена ее социальной значимостью, так как от качественного ее выполнения зависит не только обеспечение жизнедеятельности и выполнение задач многими воинскими подразделениями, а также решение проблем социальной сферы (обеспечение семей военнослужащих и гражданского персонала, военных городков, поликлиник, детсадов, школ и др.).

— Решен ли вопрос о принятии новой формы одежды для военнослужащих?

— Военная форма — важная составляющая внешнего вида человека,

находящегося на особом виде государственной службы, независимо от занимаемой должности или воинского звания. Вопрос этот совсем не простой, как это на первый взгляд кажется. Ведь русская, советская, российская военная форма богата своими традициями, но в то же время консервативна, и изменить ее не так то просто. Над ней работали, вносили необходимые коррективы, выявленные в ходе экспериментальной носки опытных образцов специалисты Центрального вещевого управления Министерства обороны Российской Федерации, профильных научно-исследовательских институтов и лучших отечественных предприятий промышленности, герольдмейстеры, ведущие дизайнеры и модельеры.

Для официального введения новой военной формы одежды для обеспечения военнослужащих проводится работа по подготовке необходимой нормативно-правовой базы. Проект указа Президента Российской Федерации «О военной форме одежды, знаках различия военнослужащих и ведомственных знаках отличия» согласован с заинтересованными органами исполнительной власти и находится на рассмотрении в Администрации Президента Российской

Федерации. Разрабатываются проекты постановления Правительства Российской Федерации «О вещевом обеспечении в федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба», приказов министра обороны Российской Федерации «О правилах ношения военной формы одежды» и «Об описании предметов военной формы одежды военнослужащих», нормативно-техническая документация на изготовление военной формы одежды.

Сегодня обеспечение военнослужащих военной формой и вещевым имуществом осуществляется совместно с Постановлением Правительства РФ № 390 от 22 июня 2006 года. А новую военную форму, согласно распоряжению Президента Российской Федерации, нам разрешено использовать на отдельных мероприятиях. Одно из таких мероприятий — Парад Победы, который прошел на Красной площади 9 мая.

— **В последние годы в войсках были определенные проблемы с банно-прачечным обслуживанием военнослужащих...**

— Да, нарекания были. С целью устранения этой проблемы продолжается работа по улучшению банно-пра-

чечного обслуживанию войск — это тоже один из видов обеспечения, которое возложено в Тыле на Центральное вещевое управление МО РФ. Сегодня многими гражданскими предприятиями осуществляется оказание услуг по банно-прачечному обслуживанию войск. В период до 2016 года возможно дальнейшее сокращение в военных округах и на флотах штатных прачечных. Объемы по стирке белья будут постепенно передаваться гражданским предприятиям — это позволит обеспечить потребность по стирке белья, за счет использования данных предприятий, более чем наполовину.

— **Расскажите о продовольственном обеспечении войск. Запланированы какие-либо изменения в этом направлении деятельности тыла?**

— Сегодня в Вооруженных Силах нормы продовольственных пайков соответствуют требованиям физиологических нормативов и отвечают концепции сбалансированного и рационального питания.

Энергетическая ценность основного общевоинского пайка составляет 4374 ккал, что на 185 ккал выше предшествующей нормы. Примечательно то, что калорийность до-

стигнута за счет оптимального соотношения между белками, жирами и углеводами.

Необходимо отметить тот факт, что впервые в теории и практике нормирования продовольственных пайков в их структуру введена бутилированная питьевая вода для обеспечения водой в особых условиях (полевые условия, в автономном плавании экипажей надводных и подводных кораблей).

Наличие в структуре норм продовольственных пайков бутилированной питьевой воды придает продовольственному пайку личного состава Вооруженных Сил водно-пищевое рациона лечебно-профилактический характер.

По заключению Института питания Российской академии медицинских наук, новые нормы соответствуют принципам сбалансированного питания, что позволяет улучшить качество жизни и боевой учебы военнослужащих и существенно снизить риск развития различного рода заболеваний.

С принятием новых норм продовольственных пайков возникла необходимость в проведении работ по модернизации рационов питания, применяемых для организации питания военнослужащих в экстремальных условиях.

Войска получают новую военную форму одежды.

Цель модернизации — приведение состава рационов питания по пищевой, биологической и энергетической ценности к научно-обоснованным основным нормам продовольственных пайков, а также расширение возможностей применения индивидуальных и групповых рационов питания в плане их непрерывного использования.

Используя созданный научно-технический задел в области разработок специальных продуктов «армейского» назначения, опыт разработок рационов питания в армиях ведущих иностранных государств и результаты эксплуатации отечественных рационов питания, Центральным продовольственным управлением Министерства обороны РФ были разработаны и согласованы с Военно-промышленной

комиссией при Правительстве Российской Федерации новые рационы питания.

Из 15-ти рационов питания, три рациона питания (норма № 21 «Для экипажей надводных кораблей в штормовых условиях», норма № 23 «Одноразовый (промежуточный) рацион питания» и норма № 10 «Горный рацион питания») разработаны впервые.

Разработка нормы № 21 вызвана тем, что в последнее время резко изменилась интенсивность использования и выходов надводных кораблей в Мировой океан. При выполнении боевых задач в море надводным кораблям второго и третьего рангов приходится сталкиваться с такими природными явлениями, как циклоны, атмосферные осадки, области повышенного и пони-

женного давления, которые оказывают влияние на навигационные и ходовые характеристики кораблей, что требует внесения корректив в организацию питания экипажей кораблей.

В условиях качки (свыше 7 баллов) и усиления ветра (до 18 метров в секунду) приготовление горячей пищи на камбузном оборудовании проблематично. В этих условиях необходима выдача экипажу продуктов, максимально подготовленных к употреблению и не требующих кулинарной обработки.

Состав и пищевая ценность данного рациона определены в ходе флотских испытаний в корабельно-авиационной группе Северного флота в районе Северной Атлантики в августе-сентябре 2005 года.

Что касается разработки нормы № 23 (промежуточного рациона питания), то она вызвана необходимостью обеспечения военнослужащих, выполняющих задачи в отрыве от пунктов постоянной дислокации, на один из приемов пищи.

В настоящее время обеспечение данного контингента военнослужащих производится выдачей индивидуального рациона питания ИРП-П, что в этих условиях ведет к удорожанию питания.

Для военнослужащих, действующих в экстремальных условиях при пониженных температурах и атмосферном давлении, разработан горный рацион питания. Особенностью данного рациона питания является его высокая энергетическая ценность — порядка 4700 ккал., которая адекватна энергозатратам военнослужащих при восхождении на горные перевалы при выполнении специальных заданий. В ходе их практической апробации в войсках (при необходимости) в состав данных рационов питания будут внесены соответствующие изменения и дополнения.

В продовольственной службе интенсивно внедряются новые формы и методы организации питания военнослужащих, что соответствует новому облику Тыла ВС РФ в обеспечении войск (сил флота).

Результаты эксперимента с привлечением к организации питания военнослужащих предприятий общественного питания показал преимущества нового способа организации

Будет продолжено совершенствование индивидуальных рационов питания.

питания: ликвидировано отвлечение личного состава от мероприятий боевой подготовки, улучшилось качество, увеличен ассортимент приготавливаемых блюд, повысилась культура приема пищи. Кроме того, организовано промежуточное питание в виде бутербродов, выпечки, напитков (на 1-2 приема пищи, для водителей и т.д.), достигнута 100 проц. укомплектованность обслуживающим персоналом войсковых, госпитальных и курсантских столовых.

В настоящее время в 31 воинской части и организации, в том числе в 13 воинских частях постоянной боевой готовности, 7 военно-учебных заведениях, 2 военных госпиталях, 9 суворовских военных училищах, кадетских корпусах организовано питание военнослужащих с привлечением предприятий общественного питания.

На такой способ организации питания в ближайшее время будут переведены все суворовские военные училища и 2-й Центральный военный клинический госпиталь (г.Москва).

Для решения проблемы организации питания личного состава кораблей 3 – 4 ранга, а также катеров и малых судов обеспечения в пунктах постоянного базирования принято направление строительства гарнизонных столовых.

В целях внедрения промышленных методов питания военнослужащих в гарнизонах дислокации войск (сил флота) предусматривается создание базовых столовых или фабрико-столовых. При создании базовых столовых планируется на базе одной из войсковых столовых организовать приготовление полуфабрикатов для всего личного состава гарнизона, с дальнейшим приготовлением пищи в столовых гарнизона. Создание фабрико-столовых предусматривает приготовление и доставку готовой пищи или полуфабрикатов в интересах всех частей гарнизона.

За счет внедрения промышленных методов питания сокращаются материальные затраты на содержание поваров и обслуживающего персонала, а также высвобождаются складские емкости.

Так же в 2009 году планируется внедрение новой схемы в организацию заготовки и хранения овощей.

Анализ состояния материальной базы, предназначенной для хранения картофеля и овощей в Вооруженных Силах РФ, показал, что существующая база закладки картофеля на период до 10 – 11 месяцев приводит к его потерям по естественной убыли до 6 проц. (около 10 тыс. тонн) в год, основная часть 4 проц. (6,7 тыс. тонн) приходится на весенний период, в это же время создаются предпосылки к его порче.

Во избежание этого и в целях обеспечения личного состава свежим картофелем и овощами в течение года планируется перспективный способ заготовки, который предусматривает:

- июль-август — заготовка ранних картофеля и овощей;
- сентябрь-декабрь — закладка на хранение в период массовой уборки урожая, с учетом обеспечения до 1 января 2010 года;
- январь-июнь — поставка в воинские части в I полугодии 2010 года от поставщиков до поступления раннего картофеля и овощей урожая 2010 года.

Внедрение данного способа заготовок картофеля и овощей позволит снизить затраты при хранении картофеля и овощей в овощехранилищах воинских частей на весь объем и сроки хранения, обеспечит качество хранения на материальной базе поставщиков.

В целях снижения транспортных расходов и улучшения питания личного состава воинских частей, дислоцированных в районах Крайнего Севера, за счет уменьшения объемов поставок консервированной продукции в военных округах (на флотах), осуществляющих досрочный завоз, на основании изучения промышленно-экономической базы и конъюнктуры рынка товаровпроизводителей в текущем году спланировано приобретение товаров от местных поставщиков.

Остальной объем продовольственных товаров будет закуплен военными округами (флотами), в том числе свежий картофель и овощи.

Любое развитие невозможно, если не выполняется главное условие — забота о человеке в погоне.

— В СМИ очень интенсивно обсуждается тема сокращения во-

еннослужащих и особенно вопросы обеспечения военнослужащих при увольнении. Как Тыл Вооруженных Сил РФ будет решать эти непростые задачи?

— Тыл Вооруженных Сил Российской Федерации является одним из участников ведомственной целевой программы Министерства обороны Российской Федерации «Реализация социальных гарантий военнослужащим, увольняемым с военной службы» на 2009-2011 годы.

Главными целями программы, в части касающейся Тыла Вооруженных Сил Российской Федерации, являются:

- обеспечение военнослужащих, увольняемых с военной службы, положенным по нормам вещевым имуществом без нарушений установленных требований (по объемам, качеству и срокам);
- обеспечение увольняемых с военной службы военнослужащих проездом на безвозмездной основе к избранному месту жительства без нарушения установленных требований (по объемам и срокам);
- обеспечение для указанной категории военнослужащих перевоза личного имущества без нарушений установленных требований (по объемам, качеству и срокам).

Сроки реализации программы предусмотрены на 2009 – 2011 годы.

В результате выполнения программы планируется своевременно и в полном объеме обеспечить вещевым имуществом военнослужащих, увольняемых с военной службы, а для всех переезжающих на новое место жительства в связи с увольнением с военной службы обеспечить на безвозмездной основе проезд и перевоз личного имущества.

Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, и офицеры, проходящие военную службу по призыву, увольняемые с военной службы, а также члены их семей имеют право на получение воинских перевозочных документов на проезд и перевозку личного имущества от прежнего места жительства к новому постоянному месту жительства, избранному военнослужащим при увольнении.

Таким же правом на проезд и перевозку личного имущества от пре-

жного места жительства к избранному семейному новому месту жительства пользуются члены семей умерших или погибших военнослужащих.

Указанное право может быть использовано один раз, независимо от времени, прошедшего со дня увольнения с военной службы (смерти) военнослужащего. О выданных увольняемому военнослужащему воинских перевозочных документах (денежных средствах) на проезд и перевозку личного имущества производится запись в денежном аттестате, предписании.

Если воинские перевозочные документы не были использованы в пределах срока их действия (в течение трех месяцев со дня выдачи), то они могут быть заменены на другие в военных комиссариатах по месту учета уволенных военнослужащих с учетом изменений возраста членов семьи, ее состава и выбора постоянного места жительства, происшедших со дня выдачи этих документов. Ранее выданные воинские перевозочные документы погашаются и хранятся с копиями (корешками) вновь выданных воинских перевозочных документов.

Военнослужащим, проходившим военную службу по контракту, которые при увольнении с военной службы не избрали места жительства, и в связи с этим зачисляются на учет в военных комиссариатах по месту увольнения с военной службы, воинские части выдают требования соответствующей формы, в которых производится запись о том, что военнослужащему при увольнении воинские перевозочные документы на проезд и перевозку личного имущества не выдавались. Эта запись заверяется подписью соответствующих должностных лиц и гербовой мастичной печатью.

Военные комиссариаты по месту учета уволенных военнослужащих на основании их рапортов или заявлений членов семьи и указанных требований формы 1 выдают им воинские перевозочные документы на проезд и перевозку личного имущества в установленном порядке к избранному месту жительства один раз независимо от времени, прошедшего со дня увольнения с военной службы.

Выдаются ВПД на перевозку до 20 тонн личного имущества в универ-

сальных (3, 5, 10, 20-тонных) контейнерах железнодорожным транспортом мелкими отправлениями, багажом или грузобагажом в любом сочетании по тоннажу, но общая стоимость их перевозки не должна превышать стоимости перевоза 20-тонного контейнера; при отсутствии железнодорожного транспорта — другими видами транспорта (за исключением воздушного).

Реализация социальных гарантий по проезду является одним из важнейших элементов социальной защиты военнослужащих и членов их семей.

Федеральным законом «О статусе военнослужащих» предусмотрено предоставление военнослужащим права на проезд на безвозмездной основе:

- к новому месту военной службы;
- к избранному месту жительства при увольнении;
- к местам использования основного и дополнительных отпусков (учебный; по личным обстоятельствам; ветеранам боевых действий; по болезни; после космического полета);
- к месту лечения.

Этим же федеральным законом установлено, что расходы, связанные проездом военнослужащих и членов их семей, возмещаются за счет средств Минобороны России (иного федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 апреля 2000 г. № 354 «О порядке возмещения расходов, связанных с перевозкой военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, а также их личного имущества» предписано Минобороны России выдавать воинские перевозочные документы (денежные средства) военнослужащим и членам их семей на проезд железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом общего пользования во всех случаях перед осуществлением проезда.

В настоящее время до 95 проц. военнослужащих и членов их семей,

как правило, приобретают билеты в обмен на воинские перевозочные документы.

Следует отметить, что перевозки военнослужащих и членов их семей при использовании ВПД осуществляются транспортными организациями в кредит. Статистические данные показывают, что основным видом транспорта обеспечения пассажирских перевозок является железнодорожный транспорт (81,6 проц. от общего количества перевезенных военнослужащих).

Всего за истекший 2008 год по ВПД фактически воспользовалось 3845,9 тыс. человек на общую сумму 11289,1 тыс. рублей, из них:

- железнодорожным транспортом 3138,6 тыс. человек на сумму 6004,6 тыс. рублей (81,6 проц.);
- воздушным транспортом 535,4 тыс. человек на сумму 5217,4 тыс. рублей (14 проц.);
- автомобильным транспортом 171,9 тыс. человек на сумму 67,1 тыс. рублей (4 проц.).

Использование ВПД также обеспечивает возможность реализовать право на проезд на безвозмездной основе в случае предоставления отпуска по личным обстоятельствам с необходимостью срочного выезда.

Очень эффективно использование с 2005 года системы АСУ «Экспресс» на железнодорожном транспорте, а также с 2007 года аналогичной системы на воздушном транспорте.

Основным нормативным документом по оформлению, использованию, хранению и обращению с ВПД в Вооруженных Силах Российской Федерации является приказ министра обороны Российской Федерации от 6 июня 2001 года №200. В приказе определено, какими категориями транспорта для проезда пользуются военнослужащие и члены их семей в различных случаях во время прохождения службы.

Таким образом, Тыл Вооруженных Сил Российской Федерации в новом облике будет способен выполнить на требуемом уровне задачи по полному, своевременному и бесперебойному доведению до личного состава положенных норм довольствия. ■

Фото из архива «АС»

В СПИСКАХ ЗНАЧАТСЯ...

В Организации Договора о коллективной безопасности подготовлен новый Перечень террористических и экстремистских организаций, представляющих угрозу государствам-членам ОДКБ

Первый Перечень террористических и экстремистских организаций, представляющих угрозу для государств-членов ОДКБ, был согласован Комитетом секретарей советов безопасности Организации еще в ноябре 2004 г. Но за прошедший период в национальные списки были включены новые организации, что и потребовало пересмотра и обновления единого документа. Если первый список включал 22 террористических и экстремистских организации, то второй — уже 31.

Напомним, что идея создания специальных списков международных террористических организаций была предложена Госсекретарем США Мадлен Олбрайт еще в 1996 г. Главная причина была в том, что либеральные, в те годы, американские законы фактически защищали террористов. Чтобы, к примеру, арестовать и выслать из США деятеля какой-нибудь экстремистской организации, требовалось доказывать в суде его личное (!) участие в терактах против американских граждан. Еще сложнее было закрыть представительство какой-нибудь организации с явно агрессивными целями, но скрывающей их под видом благотворительного фонда или частного института. Практически невозможно было остановить и поток пожертвований, которые американцы делали «борцам за свободу». А такое происходило, например, на благотворительных вечерах в честь святого Патрика, где американские ирландцы, почти не таясь, собирали деньги для «Ирландской республиканской армии».

Многие государства высказывали недовольство действиями таких полуполигальных «фондов помощи», размещенных в США. В Белый дом частенько проходили протесты по этому поводу, и глава внешнеполитического ведомства Мадлен Олбрайт знала ситуацию лучше, чем другие высшие чиновники США. Ведь именно Госдепу приходилось отвечать на ноты протеста и оправдываться из-за неспособности властей закрыть какое-нибудь «Общество дружбы с народом Кашмира». Ситуация казалась безвыходной, но в Вашингтоне вспомнили о том, как похожие проблемы решались в разгар борьбы с мафией. Когда борьба с отдельными мафиози не

принесла успеха, власти признали существование мафии как организации и запретили ее. Борьба с организацией оказалось гораздо проще, чем с отдельными ее представителями. Точно так же в Госдепе решили поступить с террористами.

В законы о борьбе с терроризмом внесли необходимые изменения, согласно которым внешнеполитическому ведомству вменялось в обязанность ежегодно составлять списки иностранных террористических организаций, в отношении которых начали действовать различные юридические

ограничения. Незаконным, скажем, стало оказание любой финансовой или материальной помощи любой организации, оказавшейся в «черном списке». Ее членам запрещали въезд в США, а американские финансовые институты обязаны были замораживать все счета, связанные с такой организацией или с отдельным ее участником.

Первый список Государственный департамент опубликовал в октябре 1997 г. В нем оказалось 30 организаций.

Работа по формированию списков террористических и экстремистских организаций в настоящее время ведется практически во всех коалиционных структурах на постсоветском пространстве — ОДКБ, СНГ и ШОС.

Несколько лет американский опыт не был востребован, но положение резко изменилось после сентября 2001 г., и теперь такого рода списки составляются по всему миру. В Великобритании, например, перечень запрещенных организаций выходит из-под пера чиновников МВД, но потом утверждается парламентом. В Канаде аналогичный список составляется Министерством юстиции. Свои перечни есть в ООН и ЕС.

Данные о числе террористических организаций расходятся и не являются постоянной величиной, зачастую отличаются приведенные в списках названия одних и тех же организаций (особенно в переводе на национальные языки). По состоянию на середину 2007 г., в США таковыми признаны 40 группировок, в ЕС — около 100 лиц и организаций,

Лидеры стран-участниц ОДКБ объединили усилия в борьбе с терроризмом.

в Канаде — 26, в Великобритании — 25. В ООН эту работу ведет комитет, учрежденный антиталибской резолюцией № 1267, а сам список, по состоянию на май 2007 г., включал более 450 лиц и организаций.

Несмотря на общемировое признание существования терроризма, каждая страна самостоятельно решает, какими признаками руководствоваться при определении террористических и экстремистских группировок. Как следствие, практически нет ни одной террористической организации, которая попала бы сразу во все списки. А публикация первого списка Евросоюза в конце 2001 г. вообще вызвала международный скандал: политкорректные европейцы включили в него ультраправые «Объединенные силы самообороны Колумбии», но отказались признавать террористами две левые группировки — «Революционные вооруженные силы Колумбии (РВСК)» и колумбийскую «Национальную освободительную армию (НОАК)». Свое решение чиновники ЕС объяснили тем, что не хотели бы оказывать негативного влияния на эти «армии», которые вроде бы согласились на переговоры с властями. Лишь после протестов со стороны Колумбии Евросоюз включил РВСК и НОАК в свой черный «поминальник».

В ряде СМИ европейский список вообще называли «памятником политкорректности». В нем, например, не было едва ли не самых активных террористических группировок — организации «Абу-Сайаф», действующей на Филиппинах; «Джемаа Исламии», ответственной за гибель 200 человек на острове Бали, и ланкийских «Тигров освобождения Тамил Илама». А Народный фронт освобождения Палестины появился в перечне только после скандалов, аналогичных колумбийскому. Не получили черных меток «Хезболлах» и «Хамас». «Хамас» в итоге оказался в списке, но с пометкой о том, что террористической европейцы считают не всю организацию, а только ее вооруженное крыло. Точно так же, кстати, британские левые парламентарии добились, чтобы

в их национальном списке была записана не «Хезболлах», а только ее служба внешней безопасности.

В Евросоюзе основой для формирования списка террористических организаций и лиц стало Рамочное решение от 13 июня 2002 г. о борьбе с терроризмом. Оно ориентировано на борьбу с терроризмом посредством норм уголовного права. При этом в ЕС решили не втягиваться в дискуссии относительно понятия «терроризм» и ввели для своих нормативных документов понятие «террористическое преступление». Это позволило европейцам избирательно подходить к запросам других стран о выдаче причастных к терроризму лиц, как это имело место, в частности, с Мавлоди Удуговым, обвиненным Россией в терроризме.

В Рамочном решении, в частности, установлены общие признаки «террористических преступлений» (ст. 1), предусматриваются «санкции» к их субъектам (ст. 5), в том числе основания и меры ответственности юридических лиц (ст. 7 – 8). Здесь же раскрыто понятие «террористическая группа» (ст. 2), а также содержатся другие положения, которые важны для правильной квалификации и эффективного расследования террористических актов и связанных с ними преступных деяний. Включение какой-либо организации в упомянутый список влечет за собой два практических последствия. Во-первых, каждая страна ЕС обязана заморозить все активы этой группировки на своей территории. Во-вторых, любой человек, чье имя фигурирует в списке членов этой организации, может быть арестован в соответствии с новым общеевропейским определением терроризма. Ему будет грозить обвинение в оказании помощи и поощрении терроризма. За членство в организации, причисленной к террористической, мерой наказания могут стать восемь лет лишения свободы.

Не менее спорен, по оценкам политологов, и американский список. Попасть в него организация может двумя путями. Первый и самый простой — убийство американского

гражданина. Второй более сложен: нужно выступить против правительства страны, которой США чем-либо обязаны. Как считается, именно из-за гибели одного американца во время захвата заложников в Москве осенью 2002 г., а вовсе не по каким-то другим причинам, в «черный список» Госдепа были включены три чеченские организации, которые американцы сочли причастными к этому теракту, — «Исламская интернациональная бригада», «Исламский полк особого назначения» и «Бригада шахидов «Риядус Салихийн». При этом представитель Госдепа особо отметил, что США не считают террористами всех чеченских бойцов.

Достаточно просты критерии, по которым организация никак не может попасть в список или может быть исключена из него. Главное здесь — общественное мнение. В список Госдепа, например, не попали 13 из 14 ирландских группировок. Кроме того, из-за давления со стороны сикхской общины США в нем не найти крупнейшую террористическую организацию сикхов — «Баббар Халса».

Британский и канадский списки составляются проще. Канадцы компилируют перечни внешнеполитического ведомства США и ООН, а британцы берут за основу список ЕС и добавляют к нему террористические организации, которые действуют на территории Соединенного Королевства. Именно поэтому в британском списке, как нигде, много индийских и пакистанских группировок.

Работа по формированию списков террористических и экстремистских организаций в настоящее время ведется практически во всех коалиционных структурах на постсоветском пространстве — ОДКБ, СНГ и ШОС.

В СНГ решением данной задачи занимается Антитеррористический центр. Эксперты АТЦ СНГ получили и обобщили национальные списки из государств-участников Содружества по организациям и лицам, причастным к террористической и экстремистской деятельности. При этом они руководствуются принципом романо-германской правовой

системы, в соответствии с которой основой для включения в список может служить только судебное решение. Но на уровне руководящих органов СНГ каких-либо решений по данному вопросу не принималось. Да и вряд ли они будут приняты. Так как, скажем, главным террористом Азербайджан считает... президента Армении.

В Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) решением данной задачи занимается Региональная антитеррористическая структура (РАТС). К настоящему времени собраны национальные списки из государств-участников ШОС. На их основе в октябре 2004 г. на заседании Совета РАТС (руководители спецслужб государств ШОС) был утвержден «Перечень террористических, сепаратистских и экстремистских организаций», а также одобрен «Список лиц, объявленных спецслужбами и правоохранительными органами государств-членов ШОС в международный розыск за совершение или по подозрению в совершении преступлений террористического, сепаратистского и экстремистского характера». Однако названными документами принятие каких-либо согласованных мер правоохранительного характера в отношении данных организаций и лиц не предусматривается. Не принималось решений по данному вопросу и на уровне руководящих органов ШОС.

В формате Организации Договора о коллективной безопасности вопрос о формировании единого Списка террористических и экстремистских организаций был впервые поставлен в декабре 2003 г. на заседании Комитета секретарей советов безопасности (КССБ) ОДКБ. В ноябре 2004 г. КССБ утвердил Перечень террористических и экстремистских организаций, деятельность которых запрещена на территории государств-членов ОДКБ. Документ был сформирован путем обобщения национальных списков, составленных по тому же принципу романо-германской правовой системы: основанием для включения в список может служить только судебное решение. Тогда же КССБ рекомендовал компетент-

Экстремизму будут противостоять настоящие «профи».

ным органам государств-членов Организации руководствоваться названным Перечнем при взаимодействии в борьбе с терроризмом и иными проявлениями экстремизма, в том числе путем организации обмена информацией.

Как видим, задача формирования списков террористических и экстремистских организаций стоит еще перед многими государствами и международными объединениями.

Однако здесь есть ряд трудноразрешимых проблем, среди которых в качестве основных можно выделить отсутствие единых норм национальных антитеррористических законодательств, отсутствие единого подхода к определению понятия «терроризм», которое чаще всего политизировано.

Плюс к этому, в последнее время эксперты отмечают не только «политизацию» понятия «терроризм», но и его «конфессиональность». В частности, утверждается, что следует заново проанализировать ситуацию, связанную с инспирированным США проектом «борьба с международным исламским терроризмом». Постоянное подчеркивание исламского характера терроризма и экстремизма, по мнению ряда специалистов, ведет лишь к усилению конфессионального противостояния, к войне цивилизаций.

Есть и иные позиции.

Например, некоторые эксперты утверждают, что вообще не стоит упоминать терроризм ни в каких документах и материалах. Дескать, этим, лишь привлекается внимание к проблеме, чего, собственно и добиваются террористы. Впрочем, мировая история еще не знала примеров, когда замалчивание того или иного вопроса способствовало его решению. Более того, в продолжение своей идеи, эти эксперты утверждают, что нет необходимости и признавать те или иные организации преступными или террористическими. Свою позицию они обосновывают тем, что создать новую организацию под новым названием гораздо проще и быстрее, чем последствием «громоздкой судебной процедуры» признать ту или иную организацию террористической или экстремистской.

Есть и те, кто утверждает, что терроризм — не что иное, как стремление спецслужб влиять на положение дел в том или ином регионе. И все террористические и экстремистские организации — создание этих спецслужб. Правда, иногда выходящие из под контроля.

С аналогичными проблемами сталкиваются коалиционные структуры и на постсоветском пространстве. В частности, не решило вопроса, по мнению экспертов, включение в Шанхайскую Конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом определения понятий «терроризм, сепаратизм и экстремизм». Для ШОС по инициативе Китая характерно акцентирование внимания на сепаратизме. Узбекистан настаивает на борьбе с религиозным экстремизмом. В Перечень и Список ШОС по предложению Узбекистана включены практически все существующие в республике религиозные организации и их лидеры, а по предложению Китая — все уйгурские организации и их лидеры. Понятно, что такие подходы к терроризму не в полной мере разделяются другими участниками ШОС.

В Организации Договора о коллективной безопасности тоже свои вопросы: национальные перечни существуют в пяти из семи ее государств-членов. Армения и Белоруссия заявляют, что на их территориях нет террористических и экстремистских организаций.

И в заключении вернемся к новому Перечню ОДКБ. Кто его пополнил?

Это, например, «Джамиат-е-Таблиг» — религиозно-политическая организация фундаменталистского направления ислама, созданная еще в 1927 г. Действует под прикрытием просветительской деятельности. Организация располагает обширной базой данных по участникам боевых действий в Афганистане, Алжире, Кашмире, Боснии, Косово. Осенью 1999 г. «Джамиат-е-Таблиг» развернула в г. Карачи вербовочный пункт с целью направления добровольцев — местных граждан, афганских и таджикских беженцев — для участия в боевых действиях на Северном Кавказе на стороне незаконных вооруженных формирований. Аналогичной работой занимался и филиал организации в Боснии и Герцеговине. Ячейки «Таблиг» под различными названиями действуют во многих странах Европы, Центрально-Азиатского региона, в Африке. «Таблиг» не признает государство в качестве легитимного образования, и в этом направлении его деятельность носит весьма политизированный характер. Конечная цель идеологов организации заключается в установлении повсеместного господства радикальной и бескомпромиссной формы ислама. Решением Верховного Суда Республики Таджикистан от 30 мая 2006 г. «Джамиат-е-Таблиг» признана террористической организацией и ее деятельность запрещена. Деятельность «Джамиат-е-Таблиг» запрещена также законодательством Республики Узбекистан.

Движения «Жамаат моджахедов Центральной Азии» и «Исламский джихад-джамаат моджахедов» признаны террористическими организациями в Республике Казахстан и Кыргызской Республике соответственно.

Секта «Нурджулар». Занимается сбором информации в политической, экономической, межконфессиональной и других сферах в регионах и государствах, где проживают тюркоязычные народы, в том числе на территории России и стран СНГ. Имеется информация о причастности секты к финансированию и оказанию иной помощи бандформированиям, действующим на территории Чеченской Республики, подготовке террористов-смертников. Постановлением Верховного Суда РФ от 10 апреля 2008 г. признана экстремистской, деятельность запрещена. Деятельность «Нурджулар» запрещена также законодательством Республики Узбекистан.

Салафитская группа, она же «Салафия», «Аль-Каида в странах исламского Магриба». Течение несет угрозу национальной безопасности, т.к. практическая конечная цель — захват власти с последующим созданием исламского государства. Деятельность признана террористической и запрещена Постановлением Верховного Суда РФ от 13 ноября 2008 г. и Решением Верховного Суда Республики Таджикистан от 8 января 2009 г.

Организация «Свободный Таджикистан» («Тоджикистони озод»). Образована за пределами Таджикистана противниками нынешней власти в республике. Одним из основателей является Яраш Курбонов, который задержан узбекскими правоохранительными органами за подделку документов и отбывает наказание в одной из тюрем Узбекистана. Организация признана террористической Решением Верховного Суда Республики Таджикистан от 30 мая 2006 г. ■

Фото из архива «АС»

КАК ВОССТАНОВИТЬ БОЕСПОСОБНОСТЬ

По опыту войн и тактических учений

Сущность этого принципа в Боевом уставе по организации и ведению общевойскового боя определена так: «...своевременное восстановление боеспособности подразделений заключается в подготовке и осуществлении мероприятий, направленных на поддержание подразделений в высокой боевой готовности, сохранении (восстановление) их боеспособности, создании им благоприятных условий для выполнения поставленных задач»¹.

В наиболее завершеном виде система восстановления боеспособности войск сложилась в ходе Второй мировой войны. Массовое применение воюющими сторонами таких эффективных средств вооруженной борьбы, как артиллерия, танки, авиация обусловило значительный рост боевых потерь и материальных издержек воюющих армий. Так, за время проведения наступательной операции советскими войсками в третьем периоде Великой Отечественной войны дивизии обычно несли потери в личном составе до 50 – 60 проц. В армейском звене в органах управления потери составляли 10 – 15 проц., в дивизии — 40 – 50, а в батальоне — до 70 – 80 проц.²

В таких условия потребовался комплексный подход к решению задачи восстановления боеспособности соединений и воинских частей. **В ходе боев советским командованием была выработана действенная система восстановления боеспособности.** Она включала, прежде всего, непрерывную, целеустремленную подготовку резервов, которая осуществлялась Ставкой Верховного Главного командования.

Затем это была четко отлаженная система материального обеспечения войск. Она основывалась на широком маневре материальными средствами, создании подвижных резервов боеприпасов, горючего, продовольствия на автотранспорте, централизованном использовании транспорта.

И, наконец, была создана эффективная система технического обеспечения, опиравшаяся на внедрение прогрессивных методов ремонта техники, обеспе-

чивавшая быстрое восстановление (в стационарных условиях применялся поточный метод ремонта, а в полевых — агрегатный).³

Безусловно, проблем с восстановлением боеспособности войск в ходе войны у командования возникало множество. Нередко случалось так, что укомплектованность дивизий и полков была минимальной, не хватало оружия и боеприпасов. И, тем не менее, им приходилось вести напряженные бои и в большинстве случаев поставленные задачи решались.

Вот как об этом писал Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский:

«Я думаю, никто не допускает мысли, что дивизия боеспособна при численном составе 3,5-4 тыс., хотя мы начинали крупные операции, имея такие же или 5-6 тысячные дивизии. Но это неполнокровные соединения. Мы должны стремиться к тому, чтобы дивизия была достаточно дальнбойной, чтобы ее наступательная способность не ограничивалась только прорывом главной полосы обороны. Я лично считаю, что

За годы войны имели место 90 случаев расформирования стрелковых (танковых, механизированных и кавалерийских) корпусов, 140 случаев расформирования стрелковых, танковых, механизированных и кавалерийских дивизий.

она должна иметь не менее 11-12 тыс. человек. Такая дивизия будет дальнбойной, и если она потеряет до 50 процентов своего состава, то все же будет в состоянии наступать дальше.

Приведу пример. В боях под Москвой, когда наши части сильно поредели, прибыла одна дивизия из Сибири. Она имела в своем составе 15 тыс. человек. Вступив в бой, эта дивизия в течение десяти суток разбила две немецкие дивизии и не допустила продвижения противника в своей полосе. Сражаясь в обороне на подступах к Москве, она в дальнейшем, не получая пополнения, оказалась способной перейти в наступление и долго его продолжать».⁴

Как же проблема восполнения потерь личного состава в ходе боевых действий? Наибольшее распространение получило включение в состав дивизий и полков маршевого пополнения. Оно поступало из запасных полков армии, фронта. В отдельных операциях, особенно на заключительном этапе войны, соединения доукомплектовывались за счет партизан и местного населения, призываемого в действующую армию.

Прежде всего, осуществлялся вывод соединений в тыл и принимались меры по восстановлению управления. Затем определялся уровень боеспособности воинских частей, их укомплектованность личным составом, вооружением, проводились пополнение и реорганизация, подвозились запасы материальных средств. Большое внимание уделялось боевому слаживанию воинских частей и подразделений. Для этого проводились различные мероприятия по боевой подготовке в соответствии с предстоящей боевой задачей.

В самых сложных условиях обстановки боевые воинские части и подразделения пополнялись иногда за счет комендантских и тыловых подразделений, либо осуществлялось перераспределение личного состава в воинских частях.

Более сложно решался вопрос восстановления потерь специалистов родов войск. Основным источником их пополнения являлись запасные армейские и фронтовые воинские части, где проходили подготовку механики-водители, наводчики, саперы, связисты, а также солдаты и сержанты других специальностей. Пополнение офицерским составом проводилось в основном из запасных воинских частей резерва армии и фронта, где прибывшие из госпиталей и тыла страны офицеры до определенного времени занимались боевой подготовкой по специально разработанным программам.

В тех случаях, когда соединения, воинские части несли большие потери, восстановление их боеспособности чаще всего проводилось после завершения операции. При их формировании стремились, как правило, сохранить прежнюю структуру. Вот в каком порядке, например, происходило восстановление боеспособности войск по опыту Белорусской наступательной операции.

Прежде всего, осуществлялся вывод соединений в тыл и принимались меры по восстановлению управления. Затем определялся уровень боеспособности воинских частей, их укомплектованность личным составом, вооружением, проводились пополнение и реорганизация, подвозились запасы материальных средств. Большое внимание уделялось боевому слаживанию воинских частей и подразделений. Для этого проводились различные мероприятия по боевой подготовке в соответствии с предстоящей боевой задачей.

Нередко командование вынуждено было расформировывать некоторые соединения, чтобы восстановить боеспособность других дивизий. За годы войны имели место 90 случаев расформирования стрелковых (танковых, механизированных и кавалерийских) корпусов, 140 случаев рас-

формирования стрелковых, танковых, механизированных и кавалерийских дивизий. Иногда восстановление боеспособности воинских частей и соединений осуществлялось путем изменения их прежней организационно-штатной структуры. Наиболее часто это делалось в начальный период войны, когда войска несли значительные потери, сохранялись лишь разрозненные воинские части, почти полностью нарушалось управление.

Во втором и третьем периодах войны такой способ применялся преимущественно в танковых и механизированных корпусах. Длительное время, действуя в отрыве от главных сил армий, они иногда полностью теряли боеспособность.

Поддержание боеспособности соединений в ходе наступления нередко достигалось за счет уменьшения в них количества боевых воинских частей и подразделений. Так, в Восточно-Прусской операции (март 1945 г.) стрелковые дивизии 31-й армии 3-го Белорусского фронта, имея

укомплектованность от 2,4 до 3 тыс. человек, тем не менее, продолжали выполнять боевую задачу. Для поддержания их боеспособности в них было сокращено по одному полку. Личный состав и вооружение расформированных полков передавались на доукомплектование других воинских частей, а штабы и тыловые подразделения сокращенного состава выводились в резерв. В действующих полках также сокращалось количество батальонов, а в батальонах — рот.

В боях за Хайлигенваль (ныне Мамоново) 331-я стрелковая дивизия имела в каждом стрелковом полку по одному сводному батальону. В 1104-м стрелковом полку этой

Маршал Советского Союза А.М. Василевский и маршал бронетанковых войск П. А. Ротмистров (справа) на переправе через р. Березину.

дивизии весь личный состав и необходимое вооружение были переданы в один батальон. Полковая артиллерия и другие подразделения оставались в прежней организации. Учитывая ограниченный боевой состав дивизии, командующий армией придал ей две артиллерийские бригады РВГК, а фронт поддержал ее действия штурмовой авиацией. Это позволило дивизии разгромить противостоящие вражеские воинские части и успешно выполнить поставленную боевую задачу. После прибытия маршевого пополнения дивизия была развернута в прежнем штатном составе.⁵

В период Великой Отечественной войны советское командование приобрело богатый опыт по восстановлению боеспособности воинских частей и подразделений путем создания сводных формирований. Так, в результате Белгородско-Харьковской операции создались благоприятные условия для преследования противника и выхода наших войск к реке Днепр. Однако наши стрелковые и танковые соединения понесли значительные потери, и многие практически были не боеспособны. К примеру, 5-я гвардейская танковая армия имела всего 66 исправных танков, что составляло 12 проц. от их первоначальной численности. К началу операции в армии было 550 танков. Органы управления корпусов и бригад имели укомплектованность офицерами около 30 – 35 проц., почти 85 проц. командиров рот и батальонов выбыло из строя.⁶

В этих условиях командующий 5-й гвардейской танковой армии генерал П.А. Ротмистров принял решение продолжать выполнять боевую задачу ограниченным составом сил. Было приказано создать сводные бригады, по одной в каждом корпусе, усилить их артиллерийскими средствами и объединить в сводный армейский отряд. Такое решение себя полностью оправдало. Сводный отряд успешно выполнил поставленную задачу. Аналогичным образом создавались и действовали сводные отряды 1-й танковой армии при развитии наступления после Белгородско-Харьковской операции, а также во 2-й танковой армии в ходе Корсунь-Шевченковской операции.⁷

Главными принципами создания сводных формирований были следующие: сохранение организационной целостности тех подразделений, которые понесли наименьшие потери; придание сводным отрядам необходимой тактической самостоятельности путем подчинения им артиллерийских, танковых, зенитных подразделений, а также подразделений, обеспечивающих боевые действия. Это и создание мобильных органов управления путем усиления их за счет сил и средств старшего начальника, либо за счет перераспределения сохранившихся сил и средств.

К примеру, в 5-й гвардейской танковой армии органы управления сводных бригад восстанавливались в основном путем объединения нескольких штабов тех воинских частей, которые потеряли значительную часть своих сил и средств. Во 2-й танковой армии восстановление органов управления в создаваемых сводных отрядах осуществлялось путем реорганизации сохранивших боеспособность штабов танковых бригад.

В общем комплексе мероприятий по восстановлению боеспособности в танковых воинских частях важное место занимало восстановление боевой техники, так как ее потери в этом роде войск составляли наибольший процент. Среднесуточные потери в бронетанковой технике в наступательных операциях третьего периода войны составляли в среднем 5 проц. от первоначального количества боевых машин. Потери по типам машин обычно распределялись так: танков — около 65 проц. к числу общих потерь, самоходно-артиллерийских установок — до 45.

Наибольшие безвозвратные потери были у средних танков. Они составляли до 39 проц. у тяжелых — до 31. Наименьшие потери были в самоходно-артиллерийских установках — до 20 проц.⁸

Восполнение потерь в боевых машинах осуществлялось в основном за счет пополнения после ремонта (60 проц. при подготовке операции и 85 – 90 — в ходе наступления). Пополнение новой боевой техникой в составе маршевых подразделений осуществлялось главным образом при подготовке операции, а также в период продолжительных оперативных пауз.

С достаточно высокой оперативностью осуществлялось в ходе боевых действий пополнение запасов материальных средств. Особый интерес представляет изучение опыта тылового обеспечения танковых и механизированных соединений. Они действовали обычно в значительном отрыве от тыловых баз, в то время как расход боеприпасов и других материальных средств у них был значительным.

Так, по патронам он обычно составлял за операцию — 1,2 б/к, по минам — 3,7, по артиллерийским выстрелам — 1,6, по танковым выстрелам — 1,9 б/к.⁹ Чтобы обеспечить бесперебойное пополнение боеприпасов в ходе боевых действий создавались повышенные запасы в объединениях и соединениях накануне операции. Например, в армии, как правило, создавались следующие запасы боеприпасов: для стрелкового оружия — 1,5 – 2,7 б/к, для артиллерии и танков — 1,9–3,6 боекомплекта.¹⁰ Для обеспечения действий соединений и воинских частей основная часть боеприпасов находилась непосредственно в их тыловых подразделениях.

Аналогичным образом организовывалось пополнение запасов горючего. Его расход по опыту ряда операций 1944 – 1945 гг. составлял в танковых армиях: от 1,7 до 8,6 запр., автобензина — от 2,6 до 11,2 запр., авиабензина — от 2 до 9,8 запр. К началу операции обычно создавались следующие запасы: в соединениях — 2,5 – 3 запр., на армейских складах — 2 запр.¹¹

Большое внимание при восстановлении боеспособности подразделений уделялось поддержанию высокого морального духа личного состава. Это достигалось мобилизацией воинов на успешное выполнение боевых задач, формированием у них высоких боевых качеств — отваги, инициативы, самостоятельности, находчивости, взаимовыручки в бою. Офицеры на боевых примерах показывали, как действовали в бою отважные воины, информировали личный состав об обстановке на фронтах, о предстоящей боевой задаче. В целях боевого славивания проводились тактические учения, в том числе с боевой стрельбой. ■

ПРИСТАЕЙНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- ¹ Военная энциклопедия. М.: Воениздат. 1994. Т. 2. С.325.
- ² Боевые действия при прорыве обороны противника. Учебное пособие М.: ВАФ, 1954. С.17-25.
- ³ Радзиевский А.И. Танковый удар. М.: Воениздат, 1977. С.211.
- ⁴ Военная мысль. 1985. № 10. С. 50.
- ⁵ Там же. С.50.
- ⁶ Радзиевский А.И. Танковый удар. М.: Воениздат, 1977. С.212.
- ⁷ Там же. С.213-216.
- ⁸ Там же. С.219.
- ⁹ История военного искусства. Курс лекций. М.: ВАФ, 1959. Т. IV. С.117.
- ¹⁰ Радзиевский А.И. Танковый удар. М.: Воениздат, 1977. С.232.
- ¹¹ Там же. С.233.

СПЛАВ БЕЗ ПОТЕРЬ

ТАКТИЧЕСКИЕ ВАРИАНТЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ СЛОЖНЫХ ПРЕПЯТСТВИЙ ПРИ СПЛАВЕ МАТЕРИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ПО ГОРНЫМ РЕКАМ

Учитывая, что на горных реках имеются препятствия повышенной сложности, исключая сквозной способ подвоза материальных средств, предлагается несколько тактических вариантов преодоления этих препятствий. Выбор тех или иных тактических приемов будет зависеть от характера и степени сложности препятствий, типов плавсредств, наличия сил и средств, физико-географических условий местности, на которой эти приемы будут выполняться.

Полная проводка. Этот тактический прием можно применять при поэтапном способе подвоза, когда характер береговой линии и порогов в прибрежной зоне позволяет **передвигаться вдоль уреза воды пешком и сопровождать загруженные плавсредства на швартовых веревках.** При этом необходимо учитывать массу груженых судов и скорость водного потока. Так, для каркасно-надувных плотов (КНП), имеющих достаточно большие размеры и испытывающих более сильный напор воды, чем, например, катамараны, может потребоваться 3 – 4 капроновых веревки диаметром 10 – 12 мм и длиной не менее 30 метров каждая: одна (две) — в носовой части плота, две — в кормовой, — прикрепленных к каркасу с разных бортов. Такое количество швартовых веревок и их расположение повышает надежность сопровождения груженых плавсредств, поскольку сам процесс проводки заключается в попеременном подтягивании к берегу или отпуская от него носа и кормы судна, что дает возможность его маневрирования среди камней и скальных обломков. **В целях обеспечения надежности проводки все швартовые концы должны находиться в работе.** При выполнении этого приема особо следует следить, чтобы поток, оказывая давление на корму, не стал разворачивать плавсредство. В противном случае удержать судно, вынесенное на середину реки, будет невозможно.

Частичная проводка. Она применяется также при поэтапном способе подвоза в случае опасности потери грузов и **предусматривает выгрузку материальных средств на берег перед препятствием и обнос их вниз за пределы порога.**

Для экономии времени и достижения наибольшей эффективности этого приема, проводка судов должна вестись одновременно с обносом материальных средств. Она может быть выполнена двумя способами: *Первый — с помощью веревок,* — нами был уже рассмотрен; *Второй предусматривает перегон по воде порожних плавсредств в нижний*

бьеф порога. Применение того или иного приема зависит от конкретных условий и уровня тактико-технической подготовки личного состава.

При осуществлении частичной проводки целесообразно усиливать сплавающиеся подразделения материального обеспечения командами носильщиков или выючно-транспортными формированиями, что намного сокращает время обноса грузов и преодоления препятствий.

Учитывая жесткий лимит времени, отводимого на организацию и

доставку материальных средств, необходимо стремиться к соответствию возможностей водно-транспортных (горных) и выючно-транспортных формирований, чтобы весь прибывающий по реке груз поднимался выюками за один рейс. Количественное уменьшение выючного транспорта вызовет увеличение затрат времени на обнос грузов за счет повторных рейсов. Это может привести к частичной задержке погрузки материальных средств на суда для дальнейшего следования.

Полный обнос. Этот способ можно рекомендовать в тех случаях, когда из-за повышенной опасности нет возможности сплавиться через порог даже на разгруженных плавсредствах. **При этом тактическом варианте обносятся не только материальные средства, но и суда.**

Надувные плоты, лодки, катамараны (как наиболее легкие плавсредства) могут обноситься самими экипажами. Каркасно-надувные плоты, материальные средства доставляются вниз за порог с участием команд носильщиков и выючным транспортом.

В горах традиционными выючными животными считаются лошади, ослы, мулы. В таежной местности и районах Крайнего Севера под выюк используются олени. Жители высокогорных областей перевозят грузы также на верблюдах, яках и даже баранах. Так, использование баранов под выюк широко применяется население Тибета. Эти домашние животные меньше страдают от разреженности воздуха, чем другие. Кроме того, баран, взбираясь по любым горным тропам, может нести груз до 10 кг.

Опыт тибетцев полезен тем, что позволяет в неординарных случаях использовать баранов для перевозки надувных элементов, других деталей катамаранов и КНП (автокамер, гондол, труб и т.д.), предметов такелажа и снаряжения (веревки, весел, спасательных комплектов, ремонтного набора и др.). Нельзя исключать и вариант использования баранов для доставки на высоты различных материальных средств, расфасованных в мелкую тару.

Обнос каркасно-надувных плавсредств непроходимых порогов может выполняться тремя способами.

Первый способ предусматривает перенос судов без грузов в собранном виде с накаченными и подвязанными к каркасам надувными элементами, то есть готовыми к спуску на воду и погрузке материальных средств для дальнейшего следования. Выполнение этого приема требует наличия широких троп, отсутствия крупных камней, скальных обломков и древесно-кустарниковой растительности на пути обноса, что позволяет беспрепятственно транспортировать плавсредства.

Учитывая достаточно большой вес каркасно-надувных плотов, необходимо выделять в помощь экипажам дополнительные расчеты. Опыт показывает, что для перемещения по суше в условиях горно-таежной местности одного плота длиной 7,5 м на восьми поперечных гондолах (диаметром 0,6 м), требуется 10 – 11 человек. Такой же длины плот на 12 автомобильных камерах (МАЗ) требует для обноса 12 – 14 человек при численности экипажа плота 4 – 8 человек.

Второй способ требует больших затрат времени, чем первый, поскольку плавсредства обносятся в разобранном виде. Этот способ менее эффективный, но он может быть востребован, когда ширина горных троп и рельеф местности не позволяют переносить плавсредства в собранном виде. При этом варианте надувные элементы плотов и катамаранов отделяются от каркасов и переносятся отдельно. Каркасы разбираются на отдельные элементы, связываются или пакуются в чехлы из армированной ткани или брезента и в таком виде транспортируются за порог экипажами, вьюками или носильщиками.

Третий способ по затратам времени занимает промежуточное место между двумя предыдущими. Его сущность состоит в том, что каркасы плотов не разбираются на отдельные элементы, а переносятся целиком. На горных реках с планируемым обносом материальных средств и судов целесообразно применять поперечный настил из отдельных щитов-фашин, что позволяет быстро проводить демонтаж палубы с последующей установкой после обноса непроходимых препятствий. Применение этого способа облегчает вес переносимых каркасов. Однако отрицательным моментом здесь является некоторое снижение прочности плотовой конструкции, поскольку съемный поперечный настил не обеспечивает в достаточной мере распределение локальных нагрузок на весь став, возникающих в каркасе при сплаве.

Учитывая сложный рельеф горной местности, узость троп, сильные ветры в ущельях, особенно в высокогорье, нецелесообразно и даже опасно переносить надувные элементы в накаченном виде из-за их большого объема и парусности. В силу этого надувные элементы надо полностью скачивать. К тому же это позволяет в максимально допустимых пределах загружать вьюки и носильщиков, что повышает эффективность обноса.

Частичный обнос. Этот тактический прием, так же, как и частичная проводка, предусматривает только обнос грузов, а плавсредства используются по-раз-

ному в зависимости от способов подвоза. При участком способе они оставляются перед препятствиями или же возвращаются вьюками, носильщиками, другими транспортными средствами (включая БМП, БТР и другую боевую технику) в исходный район сплава или к началу участка для повторных рейсов.

При поэтапном способе подвоза частичный обнос возникает в случае применения только крупногабаритных плавсредств (КНП длиной более 6 м), которые сами обносу не подлежат, но на которых планируется дальнейшая транспор-

В горах традиционными вьючными животными считаются лошади, ослы, мулы. В таежной местности и районах Крайнего Севера под вьюк используются олени. Жители высокогорных областей перевозят грузы также на верблюдах, яках и даже баранах. Так, использование баранов под вьюк широко применяет население Тибета.

тировка грузов. Практика сплава свидетельствует, что при наличии на горных реках водопадов и непроходимых порогов, возникают большие затруднения с обносом плавсредств. Это особенно проявляется в каньонах и узких ущельях, где тропы проходят часто высоко над рекой. Если надувные плоты, лодки и катамараны можно поднять с помощью веревок от уреза воды, то вытащить наверх вручную без средств механизации каркасно-надувной плот по крутому, а тем более отвесному склону — задача проблематичная, а в некоторых случаях неразрешимая. **Поэтому сущность частичного обноса при поэтапном способе подвоза состоит в том, что материальные средства поднимаются наверх и обносятся, а порожние плоты (КНП) пускаются по течению и перехватываются расчетами обеспечения причаливания (РОП) за непроходимым порогом с использованием катамаранов, надувных плотов и лодок.**

Следует отметить сложность этого способа. Она заключается в трудоемкой и опасной работе в процессе перехвата. Кроме того, необходимо учитывать возможные поломки и даже потери плавсредств. Последнее обстоятельство, как показали результаты проведенных экспериментов, особенно может иметь место при больших расходах воды, вызванных обильными дождями и интенсивным весенним снеготаянием. Так, на реке Чуя (Горный Алтай) из всех пущенных в большую воду в непроходимый порог «Горизонт» было выловлено и доставлено к берегу только 50 проц. каркасно-надувных плотов. На Чаткале (Западный Тянь-Шань) количество потерянных плотов после неудачного перехвата составило 30 проц. В обоих горных районах исследования проводились в майский период, в условиях высокой воды, когда потери плавсредств могут быть значительными.

Учитывая результаты проведенных исследований, представляется возможным дать следующие рекомендации по повышению эффективности перехвата плотов.

1. Все КНП, планируемые к пуску по течению, должны тщательно готовиться на прочность и с таким расчетом, что-

бы исключить всякую случайность их потерь. Чтобы яснее представить сущность этих подготовительных мероприятий, рассмотрим их на примере подготовки плотов к прохождению семиметрового водопада на реке Чаткал. Так, оценив мощь водопада (вертикальный слив, 290 м³/с), нами было принято решение усилить продольные элементы каркаса за счет рабочих гребей, снятых из пазов подгребниц. Для этого они были уложены вдоль палубы плота над средними лонжеронами (вторым и третьим) лопастями в противоположные стороны (к носу и корме) и крепко привязаны к каркасу 6 мм капроновым фалом быстро развязывающимися узлами. Такое расположение и крепление рабочих гребей позволяет быстро вставлять их в пазы подгребниц после перехвата судна и управлять плотом.

Результаты этого эксперимента показали, что рабочие и запасные гребни, уложенные над лонжеронами, увеличивают прочность плота, так как фактически превращаются из гребных устройств в дополнительные продольные элементы каркаса.

Особо следует обратить внимание на положение причальных концов. Во избежание их всплытия и распутывания, когда плот будет находиться в подводном положении, **веревки должны быть аккуратно уложены в бухты на специальные приспособления и к ним привязаны**. Не выполнение этого условия может привести к потере плавсредств, что имело место на реке Чуя, когда при неожиданном погружении одного из плотов под воду, в пороге были смыты кормовые причальные концы, которые зацепились за подводные камни. В сложившейся ситуации спасти плот не удалось из-за отвесных стен в каньоне, наступающей темноты, отсутствия в этом месте переправочных средств.

2. Для перехвата плотов назначать наиболее подготовленный личный состав, имеющий опыт сплава по горным рекам на всех типах плавсредств, приобретенный на тактико-специальных занятиях, в учебных центрах водно-десантной подготовки, спортивных походах в период допризывной подготовки. Нельзя рассчитывать на успех, если военнослужащие обучались сплаву только на плотах, оборудованных гребями, и не приобрели опыта сплава на плавсредствах, управляемых веслами, а также наоборот.

Важно отметить, что выполнение такого ответственного приема, как перехват неуправляемых плотов, движущихся по горной реке на большой скорости, требует не только смелости и решительности, но и высокого мастерства, быстроты и правильной оценки обстановки, интуиции, точного расчета момента выхода перехватывающего судна на поток, четкого причаливания к плоту (возможно, находящемуся в аварийном состоянии), слаженной работы по доставке его к берегу.

При выполнении этого тактического приема следует помнить, что если плот развернуло поперек течения (реки) и он идет лагом, то в целях безопасности к нему надо подходить с того борта, который обращен вверх по течению. **Категорически нельзя подходить к плоту с борта, обращенного вниз по течению, так как в случае торможения или остановки перехватывающего судна на камнях или в водяных ямах («бочках») произойдет навал плота на экипаж, обеспечивающий перехват, со всеми вытекающими отсюда последствиями.**

3. Для перехвата плавсредств необходимо по возможности выбирать наиболее узкие места или участки с меньшими скоростями водного потока. Целесообразно для этих целей использовать острова или крупные обломки скал в середине русла, за которыми наблюдается скоростная тень. При этом РОП для надежности надо выставлять в разных точках предполагаемой зоны перехвата. В продолжение этого отметим, что в каньонах, где горные реки местами сужаются до 5-6 м и имеется возможность спуска к воде, перехватывающие средства могут и не применяться. Для этого достаточно 4-5 человек прыгнуть на плывущий плот, подготовить гребни к работе и обеспечить причаливание.

4. Предварительно наметить уловы или участки спокойной воды, куда предстоит буксировать или перегонять перехваченные плоты. При этом необходимо обращать внимание на характер берегов. Стараться выбирать пологие берега, удобные для проведения ремонта плотов и погрузки материальных средств для дальнейшего следования.

Таким образом, на основании полученного опыта представляется возможным сделать вывод, что **частичный обнос при поэтапном способе подвоза имеет смысл использовать при ограниченном составе сил и средств подразделений материального обеспечения, благоприятных гидрологических условиях**, когда расходы воды в реке и скорости потока позволяют с высокой надежностью осуществлять выполнение этого тактического приема.

Однако, когда вероятность потерь плотов велика, при наличии достаточного количества сил и средств, а также с целью уменьшения затрат времени на преодоление непроходимого препятствия, необходимо **отказаться от этого тактического варианта и подвоз материальных средств проводить участковым способом**, применяя ниже препятствия второй комплект плавсредств вышестоящего звена тыла, а в некоторых случаях — плавсредства нижестоящих тыловых инстанций вплоть до ВМО горнострелковых батальонов и других формирований по принципу «на себя».

Оставленные перед непроходимыми порогами плоты (участковый способ подвоза) при необходимости можно применить по следующим вариантам:

первый вариант, когда каркасы плотов используются для инженерного оборудования стыков соседних участков подвоза, которые являются перегрузочными пунктами, например, для устройства трапов для выхода из неглубоких каньонов наверх. В фортификационном отношении места стыков оборудуются аналогично опорным пунктам общевойсковых подразделений. Так, для возведения опорного пункта мотострелкового взвода на БМП требуется 13,5 м³, а мотострелковой роты — 50 м³ леса (Справочник офицера инженерных войск 1989. С. 230);

второй вариант также предусматривает демонтаж КНП, который может быть произведен полностью, а лучше на отдельные конструкции (каркас, подгребницы, настил, гребни), для доставки их в исходный район сплава или к началу участка для повторной сборки и дальнейшей эксплуатации по назначению. Использование вьючного транспорта в этих целях выглядит проблематично и даже нереально из-за громоздкости конструкций и значительных расстояний их транспортировки. Поэтому этот вариант в отношении КНП возможен при наличии воздушного и наземного механического транспорта. ■

Генерал-майор В.Д. НЕСТЕРОВ,
полковник В.Ф. САВЧЕНКО,
полковник Е.С. КОЗЛОВ

ЕСЛИ НАРУШЕНО УПРАВЛЕНИЕ ВОЙСКАМИ...

По опыту войн и вооруженных конфликтов

Поддержание непрерывного и устойчивого управления войсками на всех уровнях имеет возрастающее значение как в мирное время, так и в ходе войны. Противоборствующие стороны с самого начала ведения военных действий будут стремиться нарушить систему управления войсками другой стороны в такой мере, чтобы поставить под угрозу выполнение ею боевых задач.

Так, например, в ходе военных действий в Ираке (операция «Шок и трепет» — 2003 г.) США, применяя современные средства поражения, дезорганизовали управление государством, вооруженными силами и в короткие сроки достигли цели операции. В целом военнополитический результат войны известен — Ирак пал. Исход войны решило полное нарушение всей системы управления государством и вооруженными силами.

Следовательно, в современных условиях своевременное восстановление нарушенного управления войсками приобретает актуальное значение.

Вместе с тем, в практике оперативной подготовки штабов и войск восстановлению нарушенного управления войсками не уделяется должного внимания. Данная проблема недостаточно разработана и в теоретическом плане.

В настоящее время нет единого понимания основ восстановления нарушенного управления войсками, отсутствует методика по оценке состояния системы управления войсками, выбора способа ее восстановления.

Правильное определение понятия восстановления нарушенного управления войсками имеет важное значение для разработки мероприятий, которые необходимо провести для решения этой задачи при подготовке и в ходе операции. Толковый словарь русского языка трактует слово «восстановить» как привести в прежнее состояние. Это значит, что необходимо провести действия, в результате которых нарушенная система управления войсками будет в прежнем состоянии.

Учитывая это, можно заключить, что **под восстановлением нарушенного управления войсками понима-**

ется целенаправленная деятельность командования, штабов и других органов управления по восстановлению системы управления, обеспечивающая выполнение поставленных задач. Здесь следует отметить, что восстановление нарушенного управления является одним из важных элементов восстановления боеспособности войск.

Деятельность командующих (командиров), штабов и других органов управления по восстановлению нарушенного управления войсками может осуществляться путем

проведения комплекса организационных, специальных, морально-психологических, материально-технических и других мероприятий.

Проведенный анализ взглядов военных аналитиков на восстановление нарушенного управления войсками показывает, что приведение системы до уровня, близкого к штат-

Необходимость создания резервных управлений вызвана также тем, что для современных войн характерен значительный удельный вес боевых психологических травм.

ному, зависит от наличия заблаговременно созданных и подготовленных резервных органов и средств управления. Это значит, что в процессе восстановления нарушенного управления войсками проявляет свое действие специфическая закономерность: зависимость своевременного и полного восстановления нарушенного управления войсками от наличия подготовленных резервных органов и средств управления.

Процесс восстановления нарушенного управления войсками может условно охватывать два этапа. Первый этап — это возобновление функционирования системы управления и оценка состояния ее элементов, которые подверглись воздействию со стороны противника.

Опыт войн и вооруженных конфликтов второй половины XX и начала XXI веков показал, что, в зависимости от степени поражения того или иного пункта управления, применялись различные способы возобновления функционирования системы управления:

– передача управления на другой пункт управления данного звена, сохранившего способность функционирования;

– временный прием управления вышестоящей командной инстанцией;

– прием управления нижестоящей командной инстанцией.

Анализ боевой и оперативной подготовки войск РФ за прошедшие десять лет выявил существенные проблемы в данном вопросе.

Так, условия передачи (приема) управления войсками различными пунктами управления неодинаковы. Это связано с различной степенью знания целей и задач операции, обстановки, наличием средств управления, а также наличием документов по управлению войсками. Кроме того, численность оперативного состава, уровень его подготовки, объем и характер задач,

решаемых тем или иным пунктом управления в соответствии с его предназначением, различен, что в значительной степени влияет на успешный прием управления войсками. Считается, что наиболее целесообразно передачу управления в случае выхода командного пункта (КП) из строя осуществлять на запасный командный пункт (ЗКП). По установившимся взглядам и исходя из практики оперативной подготовки штабов, на ЗКП размещаются группы офицеров основных управлений штаба во главе с заместителем начальника штаба, заместителями начальников управлений, родов войск, специальных войск и служб. Возглавляет ЗКП, как правило, первый заместитель командующего объединением, который решение на боевые действия знает в полном объеме. Не в меньшей степени знает его и заместитель начальника штаба. Другие генералы и офицеры запасного командного пункта ознакомлены лишь в части, касающейся их функциональных обязанностей.

По опыту подготовки штабов, в периоды, когда управление войсками командующий осуществлял с КП, основными задачами ЗКП были: поддержание связи с командным пунктом и подчиненными войсками с использованием средств управления только на прием; изучение обстановки, получаемой от командного пункта; поддержание полной готовности к приему на себя управления войсками объединения. Следовательно, состав ЗКП в достаточной степени знает обстановку, складывающуюся при выполнении задач войск в ходе ведения боевых действий.

ЗКП, как и КП, располагает такими же документами по скрытому управлению войсками. Он также имеет прямые связи с подчиненными войсками через их запасные командные пункты, а с соседями и вышестоящим штабом — через КП. Вместе с тем небольшая численность, хотя и подготовленного, оперативного состава ЗКП создает определенные трудности в управлении войсками в полном объеме.

Из вышесказанного ясно, что ЗКП, с получением сигнала (распоряжения) на прием управления войсками на себя, как правило, будет в состоянии немедленно решить эту задачу. Если же ЗКП через некоторое время будет усилен оперативным составом, средствами управления за счет сохра-

нившихся на КП и резервов, то он сможет стать основным пунктом управления и осуществлять управление войсками в полном объеме и длительное время.

Более сложным может быть процесс принятия управления войсками тыловым пунктом управления (ТПУ). Возглавляет его заместитель командующего по тылу. Должностные лица, размещенные на нем, в меньшей мере осведомлены о замысле операции и решаемых войсками задачах, оперативная обстановка им будет известна, как правило, только в общих чертах. Кроме того, большой по численности состав

Под восстановлением нарушенного управления войсками понимается целенаправленная деятельность командования, штабов и других органов управления по восстановлению системы управления, обеспечивающая выполнение поставленных задач.

ТПУ включает должностных лиц служб тыла и вооружения, других специалистов, которые в силу специфики своей деятельности менее подготовлены по оперативным вопросам, чем оперативный состав командного и запасного командных пунктов.

ТПУ располагает документами по скрытому управлению войсками, но они отличаются от соответствующих документов на командных и запасных командных пунктах, что исключает прямую связь его с командованием и штабами. С подчиненными войсками, соседями и вышестоящим штабом он связан только по линии тыловых пунктов управления.

Если добавить к этому большой объем и широкий спектр задач, которые должен решать ТПУ, то становится очевидным, что прием им управления войсками на себя потребует подготовки и проведения целого ряда дополнительных мероприятий.

Практика оперативной подготовки подтверждает сложность принятия управления войсками ТПУ, но и такой вариант может предусматриваться. В целях более успешного осуществления этого процесса необходима как теоретическая разработка этой проблемы, так и практическая отработка вопросов передачи управления на ТПУ в ходе учений и штабных тренировок.

Передача управления войсками на командный пункт одного из подчиненных объединений может осуществляться в условиях, когда все пункты управления вышестоящего звена выведены из строя или когда передача управления на ЗКП и ТПУ в сложившейся обстановке нецелесообразна или невыполнима.

Командующий и другие должностные лица КП, которым предстоит принять управление войсками на себя, будут знать замысел боевых действий в результате уяснения полученной задачи, в общих чертах задачи войск, мероприятия по взаимодействию и всестороннему обеспечению.

Кроме того, КП подчиненного объединения располагает необходимыми документами и линиями связи с Генеральным штабом, а в сети взаимодействия — и с объединениями (соединениями) других видов и родов войск Вооруженных Сил, соседями и взаимодействующими штабами. Однако

штатный состав командного пункта, уровень его подготовки, наличие связей и необходимых документов по скрытому управлению рассчитаны на обеспечение управления подчиненными соединениями и частями, а не войсками вышестоящего объединения.

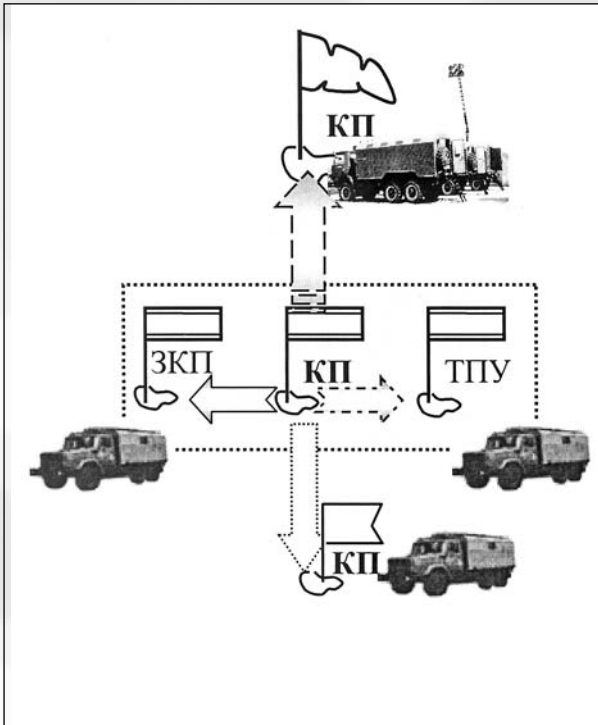

Рис. 1. Принципиальная схема передачи управления.

Рис. 2. Перераспределение сохранившихся сил и средств.

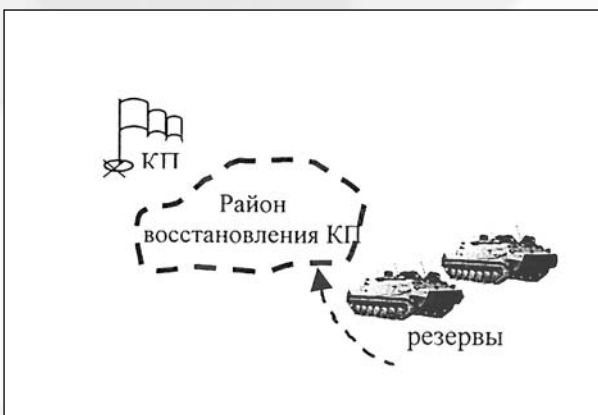

Рис. 3. Восстановление за счет созданных резервов.

Командующий, начальник штаба и весь оперативный состав командного пункта будут заняты организацией и выполнением задач подчиненными соединениями и воинскими частями. Поэтому, приняв на себя управление войсками, командующий вынужден будет либо ослабить внимание к управлению подчиненными ему соединениями и воинскими частями, либо передать временно управление соединениями и воинскими частями на ЗКП, возглавляемый его первым заместителем, или на КП одного из соединений. Как показывает практика оперативной подготовки, реализация данного способа требует слишком длительного времени.

По опыту ряда учений, проводившихся в ВС СССР, командующий и штаб объединения начинали управление войсками только после выяснения состояния КП, ЗКП и ЗПУ вышестоящей инстанции и установления связи с подчиненными войсками, при заблаговременной подготовке в среднем через 2 часа, без предварительной подготовки через 4,5 – 6 часов. На полное принятие управления войсками объединения с учетом сосредоточения на своем КП сохранившегося оперативного состава и средств связи, проведения организационных мероприятий и уточнения функциональных обязанностей вновь прибывших офицеров требовалось, при заблаговременной подготовке 6 – 10 часов, а без подготовки 12 – 16 часов.

Не менее сложным представляется и переподчинение войск другой командной инстанции, оно требует длительного времени, что не отвечает характеру боевых действий в современных условиях. Так, в июле 1941 г. в состав 21-й армии Западного фронта была передана часть соединений 4-й армии, одновременно штабу 4-й армии была поставлена задача временно осуществлять управление дивизиями 20-го механизированного корпуса, входящего в состав 21-й армии. Время на переподчинение составляло до 5 часов.

Прием управления войсками на стратегическом направлении вышестоящей командной инстанцией на себя также проблематично. Этот способ требует как теоретической разработки, так и практической отработки в ходе мероприятий оперативной подготовки. Вместе с тем, в годы Великой Отечественной войны такие примеры были. Так, в конце сентября — начале октября 1941 г., при потере штабом Брянского фронта управления войсками, управление некоторыми армиями фронта взяла на себя Ставка Верховного Главнокомандования.

Однако применением данных способов восстановить нарушенное управление в оперативно-стратегическом звене практически невозможно, так как органы управления и средства управления, как отмечалось выше, имеют различные возможности по выполнению управленческих задач. Их можно применить только в оперативном и тактическом звеньях управления.

Решение данных проблем в современных условиях видится в заблаговременном проведении ряда мероприятий, направленных на обеспечение приема и возобновления управления в течение короткого срока. Для этого необходимо, прежде всего, еще в мирное время готовить органы управления для действий по восстановлению системы управления, учесть передаче управления (рис. 1) как по верти-

кали (вышестоящий — нижестоящий), так и по горизонтали (КП-ЗКП-ТПУ).

Второе направление — это оснащение командных пунктов каждого уровня современными средствами управления с гибким программным обеспечением, единой базой данных в масштабе реального времени, что позволит при необходимости взять на себя функции вышестоящих и соседних органов управления. Это дает возможность реализовать весь алгоритм управления и более чем в 3 – 4 раза сократить цикл управленческой деятельности, что особенно важно при решении задач в быстро меняющихся условиях обстановки.

Второй этап процесса восстановления нарушенного управления — это полное восстановление нарушенного управления войсками.

Основными способами на этом этапе могут быть:

– перераспределение сохранившихся сил и средств управления (рис.2);

– восстановление за счет заблаговременно созданных резервов сил и средств управления (рис.3).

Применение данных способов представляется наиболее целесообразным, вместе с тем они требуют больших затрат времени на восстановление системы управления в целом. Кроме того, возможности восстановленной системы управления (органы и средства управления) должны быть аналогичными до ее нарушения. Следовательно, командующим (командирам) и штабам необходимо еще в мирное время создавать соответствующие резервы сил и средств управления, что в настоящее время имеет определенные трудности.

Вместе с тем ретроспективный анализ данной проблемы показал, что в армиях основных зарубежных государств такие резервы создавались. Так, например, в составе резерва сухопутных войск США в восьмидесятые годы прошлого века насчитывалось до 20 штабов резервных командований, а в ФРГ — три корпусных.

Необходимость создания резервных управлений вызвана также тем, что для современных войн характерен значительный удельный вес боевых психологических травм. Анализ опыта локальных войн и вооруженных конфликтов XX века показал, что при применении противником по пунктам управления обычных видов оружия показатель боевых психологических травм составлял в среднем 20 – 25 проц. (арабо-израильские войны 1967, 1973, 1982 гг.). Применение в войне (конflikте) новых средств вооруженной борьбы, использование фактора внезапности, действия разведывательно-диверсионных групп увеличивали уровень боевых психологических травм органов управления до 30 – 35 проц., а иногда и более, и это, не считая санитарных потерь. Ведение боевых действий в течение первых 30 суток повышало уровень боевых психологических травм до такого состояния, что они превосходили количество санитарных потерь («Буря в пустыне» — 1991 г.) и управление боевыми соединениями и воинскими частями полностью нарушалось. Опыт израильской армии в операции «Мир Галилее» (израильская агрессия против Ливана 1982 г.) показал, что после своевременного лечения и восстановления возврат в строй пораженных достигал 75 проц.. Характерным было то, что только

50 проц. получивших боевую психологическую травму восстанавливались за 2 – 3 суток, остальные — до двух недель и более. В тоже время следует обратить внимание на такой факт — сегодня американские специалисты считают, что принятая система мер в вооруженных силах США позволяет существенно снизить количество боевых психологических травм и обеспечить возвращение в строй до 80 – 90 проц. пораженных в течение двух-трех суток.

Исходя из вышестоящего, следует, что полное восстановление нарушенного управления за счет перераспределения сохранившихся сил и средств управления в минимальный период времени не представляется возможным. Сегодня, как никогда, нужны обученные, дополнительные силы, которые способны взять на себя функции управления в короткий срок.

Каким же может быть резервное управление подчиненной командной инстанции? Так, например, если оперативное-стратегическое объединение в своем составе имеет 3 – 5 общевойсковых оперативных объединений, то целесообразно создавать два резервных управления. При меньшем количестве объединений в его составе достаточно иметь одно резервное управление.

Состав резервного управления должен обеспечить основу для создания пункта управления и позволять управлять войсками данной инстанции при восстановлении их боеспособности и выполнении боевой задачи. Для этого необходимо: определить состав органов и средств управления; организовать оперативную подготовку и слаженность органов управления; обеспечить резервное управление необходимыми документами; установить сигнал сбора и убытия в район восстановления пункта управления.

Таким образом, восстановление нарушенного управления войсками — это проблема очень серьезная, и она не решается за один день. Нужна кропотливая работа по подготовке органов и средств управления к передаче (приему) управления в различных инстанциях.

Какие могут быть пути выхода из этого тупикового положения? В этом состоянии наиболее приоритетными путями могут быть следующие:

– придание одинаковой значимости КП, ЗКП и ТПУ путем создания многофункциональных модульных пунктов управления (ММПУ). При этом на каждом ММПУ должны быть функциональные модули, способные управлять соответствующими подсистемами (боевыми, оперативного, тылового и технического обеспечения), необходимо предусматривать синхронный обмен информацией с предоставлением индустриального права доступа к ней;

– создание резервных управлений в объединении и выше, оснащенных средствами управления;

– в ходе командно-штабных учений, штабных тренировок с органами управления (со средствами связи и АСУ) реально отрабатывать вопросы, связанные с передачей (приемом) управления в различные инстанции;

– учить командиров всех степеней и личный состав методам своевременного распознавания психических нарушений, принимать меры по уменьшению действий психогенных факторов на подчиненных и повышать их устойчивость к гиперстрессу. ■

БОЙ ВЕДЕТ БАТАЛЬОННАЯ ТАКТИЧЕСКАЯ ГРУППА

По опыту контртеррористической операции
на Северном Кавказе

В ходе контртеррористической операции на Северном Кавказе в 1999–2000 гг. бои (боевые действия) имели свои специфические особенности. Они, как правило, велись при отсутствии четко выраженной линии фронта, на разобщенных, нередко изолированных, направлениях, в отрыве воинских частей и подразделений от главных сил, при широком применении противником диверсионно-террористических методов борьбы. В этих условиях усиленный мотострелковый батальон являлся основной тактической единицей. При этом бой в горной местности с иррегулярными вооруженными формированиями требовал от командиров подразделений творчества, инициативы и изобретательности в применении сил и средств.

В связи с тем, что батальон, как правило, выполнял задачу самостоятельно, в зависимости от предстоящей боевой задачи ему придавались разнородные подразделения родов войск и специальных войск. Например, танковая рота, гаубичная самоходная батарея, реактивная батарея, взвод зенитной артиллерийской батареи, разведывательный взвод разведывательного батальона, рота специального назначения, взвод роты радиоэлектронной борьбы, взвод роты РХБ защиты, взвод связи батальона, рота подвоза боеприпасов и взвод подвоза продовольствия батальона материального обеспечения, медицинский взвод медицинской роты бригады. Именно в таком составе воевал мотострелковый батальон 205-й мотострелковой бригады в сентябре 1999 года в Дагестане.

В ходе контртеррористической операции действия мотострелкового батальона носили, как правило, наступательный характер. К обороне обычно переходили на непродолжительное время, частью сил, при блокировании и окружении иррегулярных вооруженных формирований, охране важных объектов и коммуникаций.

Следует особо подчеркнуть, что при выполнении каждой задачи в целом и применительно к каждому элементу подготовки боя были свои особенности. Хотя в большинстве случаев об-

щая структура подготовки мсб к решению боевой задачи сохранялась: принятие решения, рекогносцировка, постановка боевых задач, планирование, организация огня, взаимодействия, всестороннее обеспечение, управление; подготовка командования, штаба батальона и подразделений к бою; практическая работа в подразделениях и другие мероприятия.

Жизнь показала, что в случае, если командиром неукоснительно выполнялись требования Боевого устава по подготовке и ведению общевойскового боя, то в ходе его ведения боевая задача выполнялась успешно. И далеко за примером ходить не буду.

В ноябре 1999 года при подготовке боя командир 708-го отдельного мотострелкового батальона 138-й отдельной мотострелковой бригады после принятия решения провел рекогносцировку, в ходе которой уточнил свое решение. Следует отметить,

что на принятие решения командир батальона затратил около 7 часов, что в целом соответствует существующим рекомендациям.

Взаимодействие командиром батальона было организовано по карте, а на местности — на глубину видимости. В ходе подготовки подразделений провели стрельбы из стрелкового оружия, вооружения БМП, а минометная батарея батальона выполнила комплексную контрольную задачу. Была проведена тренировка по управлению огнем подразделений батальона. Благодаря всем этим подготовительным мероприятиям батальон уверенно выполнил поставленную задачу по овладению господствующими высотами у входа в Аргунское ущелье, а главное — без потерь.

А вот пример другого рода, когда командир подготовке боя не уделил должного внимания. Командир танкового батальона 324-го мотострелкового полка получил задачу на оборону в районе населенного пункта Чечен-аул. Однако при организации всестороннего обеспечения боя не позаботился об организации боевого охранения. В результате 4 февраля 2000 года иррегулярные вооруженные формирования атаковали батальонный район обороны и, подойдя на близкое расстояние, огнем из ручных гранатометов уничтожили пять танков, после чего подразделения батальона начали самовольно покидать занимаемые позиции.

Поэтому боевой опыт учит, что при подготовке боя решение, принятое по карте, по возможности должно уточняться командиром батальона в ходе рекогносцировки. На Северном Кавказе в отдельных случаях рекогносцировка осуществлялась во время облета на вертолетах предстоящего района действий, что также вносило определенные особенности в порядок работы командира батальона при организации боя.

При организации командиром батальона огня приданного артиллерийского подразделения и минометной батареи учитывалась и та особенность, что в сложных горных условиях линия боевого соприкосновения сторон практически отсутствует. **Чтобы не допустить поражения своих войск огнем артиллерии, рубеж безопасного удаления от разрывов снарядов (мин)**

устанавливался большим, чем предписано

Боевым уставом по организации и ведению общевойскового боя.

Определялось, что огонь артиллерии по выявленным целям открывается по вызову командира батальона (рот) через офицеров-

корректировщиков, следующих в боевом порядке совместно с командирами общевойсковых подразделений.

При организации взаимодействия командиры батальонов особое внимание уделяли согласованию действий наступающих подразделений с приданной и поддерживающей артиллерией и авиацией.

Проблемным вопросом при организации управления подразделениями в горах являлась организация связи. Батальоны, а зачастую роты и взводы, выполняли в горах самостоятельные задачи, находясь от остальных войск на расстоянии десятков километров. При этом в условиях резко пересеченной местности возрастает значение радиосредств коротковолнового диапазона, которых, особенно переносных, в батальонах имелось ограниченное количество. В связи с этим **для обеспечения связи подразделениям сверх штата выделялись переносные КВ радиостанции Р-168КН, а также переносные станции спутниковой связи (типа Р-438Т, Р-438М, Р-439-2П).**

При подготовке батальона к действиям в горах подразделения обеспечивались горным снаряжением, с ними проводились занятия по горной подготовке. Запас материальных средств в подразделениях создавался с таким расчетом, чтобы он позволял вести бой в течение 2–3 дней. Создавался запас аккумуляторных батарей радиостанциям на 2–3 дня работы. Готовился запас воды.

Нередко мотострелковые подразделения применялись в качестве тактического воздушного десанта наряду с десантно-штурмовыми и парашютно-десантными подразделениями. В этом случае в ходе подготовки батальона к бою с личным составом проводились занятия и тренировки по погрузке (выгрузке) в вертолеты вооружения, военной техники и других материальных средств, посадке, высадке личного состава из положения висения и по-штурмовому.

Наступление батальона в горах включало выполнение следующих тактических задач: огневое поражение противника, занятие исходного положения для наступления; выдвижение и

развертывание элементов боевого порядка, сближение с противником, атака его переднего края; уничтожение противника в опорных пунктах. При этом в горной местности общевойсковые подразделения стремились в первую очередь ликвидировать наиболее крупную и активную группировку противника, затем овладеть удаленными и небольшими населенными пунктами, труднодоступными ущельями.

В этих условиях особое внимание уделялось разведке и обеспечению флангов. В отдельных случаях для ведения разведки и выполнения задач охранения выделялось до одной трети сил и средств подразделений. Обеспечение прикрытия открытых флангов в ходе наступления достигалось созданием боевого порядка подразделений уступом, усилением наблюдения

и постоянной готовностью к маневру резервов в сторону угрожаемого направления.

Особое внимание уделялось вопросам введения противника в заблуждение относительно замысла предстоящих действий подразделения. Для

этого через местное население распространялись дезинформирующие сведения, применялись демонстративные действия назначенных подразделений.

Мотострелки действовали в горах, как правило, в пешем порядке. Для выхода во фланг и тыл опорных пунктов иррегулярных вооруженных формирований выделялись небольшие обходящие отряды. **Обход и охват в сочетании с наступлением с фронта являлся основным тактическим приемом действий подразделений по овладению опорными пунктами.** Завершив выполнение задачи, подразделения переходили к обороне на захваченных высотах и выгодных рубежах, обеспечивая фланги и тыл выставлением сторожевых застав.

При действиях в узких горных долинах и ущельях боевой порядок батальона создавался более глубоким и обычно углом назад (вперед), при этом на флангах наступление велось по гребням высот мотострелковыми подразделениями, боевая техника сводилась в бронегруппу. В батальоны, а в случае самостоятельных действий рот — в роты, выделялись артиллерийские корректировщики и авианаводчики. **Система огня строилась таким образом, чтобы основным средством поражения противника на нижнем ярусе был огонь прямой наводкой танков, БМП, гранатометов, на втором ярусе — огонь поддерживающей артиллерии, орудий БМП-2, минометов и приданных ЗСУ-23-4.** На последующих ярусах огневое поражение противника осуществлялось ударами авиации по вызову командира батальона.

Овладение ущельем начиналось с захвата подразделениями высот, прилегающих к ущелью. Наступление велось по обеим сторонам ущелья на разных уровнях и непосредственно по гребням высот. Мотострелки, действующие по гребням высот, делились на группы: «легкие» и «тяжелые». «Легкие» группы продвигались впереди, имея с собой личное оружие в готовности к немедленному вступлению в бой, «тяжелые» переносили запас боеприпасов, продовольствие и имущество, а после захвата «легкими» группами высот, закреплялись на них.

Жизнь показала, что в случае, если командиром неукоснительно выполнялись требования Боевого устава по подготовке и ведению общевойскового боя, то в ходе его ведения боевая задача выполнялась успешно.

Во время боя особое внимание уделялось разведке скатов близлежащих высот, своевременному обнаружению засад противника и уничтожению подразделений, обороняющих эти объекты.

После овладения высотами, прикрывающими вход в ущелье, начинали движение отряд обеспечения движения и основные силы батальона. Танки, БМП, ЗСУ-23-4 действовали за выдвигающимися подразделениями. После овладения ущельем на высотах, перевалах, входах и выходах из ущелья, у мостов, населенных пунктов выставлялись сторожевые заставы.

При оказании противником упорного сопротивления, ему наносилось поражение огнем артиллерии, минометов и ударами боевых вертолетов. Подразделения, действовавшие по гребням высот, обходили опорный пункт иррегулярных вооруженных формирований, создавали огневой мешок и завершали уничтожение противника.

При подходе к перевалу, занятому иррегулярными вооруженными формированиями, штатные и приданные артиллерийские подразделения батальона развертывались на огневых позициях. В ходе осуществления огневого поражения артиллерией подразделения выдвигались на свои направления наступления. Впереди батальона действовали боевые разведывательные дозоры и подразделения охранения. Выйдя к перевалу, подразделения охранения обеспечивали развертывание главных сил батальона и осуществляли маневр во фланг и тыл.

Приданные батальону ЗСУ «Тунгуска», «Шилка» и ЗУ-23-2 применялись для уничтожения противника, обороняющего узкие горные долины и ущелья, а также для прикрытия флангов атакующих подразделений. Зенитные установки находились обычно сзади наступающих подразделений и вели огонь через голову мотострелков.

При ведении огня в горах учитывалось уменьшение плотности воздуха с увеличением высоты. С дальности 800 м и более изменение установок дальности на шкалах прицелов носит нелинейный характер, поэтому корректирование огня производилось исходя из опыта.

В ряде случаев при выполнении задачи по овладению перевалом мотострелковый батальон действовал в качестве обходящего отряда.

При подготовке действий обходящего отряда использовались данные, добытые воздушной разведкой. Обходящий отряд, используя скрытые подступы, выдвигался в район, контролируемый иррегулярными вооруженными формированиями, овладевал высотами, прилегающими к горному перевалу, ущелью, а затем атакой во фланг и тыл при поддержке вертолетов и во взаимодействии с подразделениями, действующими с фронта, уничтожал иррегулярное вооруженное формирование.

После овладения перевалом, для его обороны оставлялись необходимые силы и средства, остальные подразделения продолжали выполнение поставленных задач.

При наличии соответствующих условий мотострелковые подразделения действовали в качестве тактических воздушных десантов. Воздушные десанты применялись в целях: захвата и удержания мостов, переправ, перевалов, ущелий; нанесения ударов с тыла; окружения и уничтожения иррегулярных вооруженных формирований совместно с передовыми частями; воспрепятствования отхода противника; уничтожения баз и складов с оружием, боеприпасами, другими материальными средствами иррегулярных вооруженных формирований.

Обычно в состав десанта выделялась усиленная мотострелковая рота. Иногда для десантирования подразделения осуществлялось несколько рейсов вертолетов. До десантирования в течение 1-3 суток и непосредственно перед высадкой ударами авиации и огнем артиллерии осуществлялось подавление противника в районе десантирования. В ряде случаев для достижения внезапности огневое поражение противника в полосе пролета и в районе десантирования не проводилось. Подготовка площадок приземления при этом осуществлялась действующими в тылу противника разведывательными подразделениями.

После высадки передовой группы осуществлялось завершение уничтожения противника на площадке приземления. Передовая группа после высадки развертывалась в боевой порядок, завершала уничтожение противника на площадках приземления, овладевала назначенным рубежом, закреплялась на нем и обеспечивала высадку главных сил воздушного десанта. Огневые средства воздушного десанта (АГС-17, 82-мм минометы) развертывались на огневых позициях за укрытиями в готовности поддержать бой огнем. Воздушный десант уничтожал противника в прилегающих к площадке приземления высотам, захватывал их и в последующем действовал в соответствии с полученной задачей.

На вероятных путях отхода противника устанавливались минно-взрывные и невзрывные заграждения, подготавливались огонь артиллерии и минометов, удары армейской авиации.

В горной местности в ходе завершения уничтожения иррегулярных вооруженных формирований сплошное блокирование района, как правило, не проводилось. Заслоны и другие войсковые наряды выставлялись на доступных для движения противника направлениях.

Опыт показал, что упущения при подготовке и в ходе действий в условиях партизанской войны, приводили к неоправданным потерям, а иногда и к срыву выполнения задачи. Так, в июне 1995 года в целях исполнения договоренностей с руководством иррегулярных вооруженных формирований, от 3-го мотострелкового батальона 506-го мотострелкового полка в районе Харачой Веденского района была выставлена сторожевая застава. Удаление заставы от батальона, а также от артиллерийских подразделений, способных поддержать ее действия огнем, составило около 12 км. Положение заставы, исходя из условий местности, было крайне неблагоприятным. Взаимодействие подразделений батальона организовано не было.

24 октября 1995 года застава была блокирована, а затем атакована противником. Для оказания помощи взводу, действовавшему на сторожевой заставе, командиром батальона была направлена бронегруппа, которая попала в засаду и была уничтожена. Посланная для выполнения той же задачи мотострелковая рота действовала фактически аналогично предыдущему подразделению, без спешивания, не принимая мер для захвата высот у маршрута движения, без соответствующего сложившейся обстановке охранения, вследствие чего выполнение задачи также было сорвано. Потери батальона только погибшими составили 18 человек.

И, напротив, если осуществлялась тщательная подготовка боя, в ходе действий умело применялись обходящие отряды, своевременно захватывались господствующие высоты, боевая задача выполнялась без потерь в личном составе и технике или с минимальными потерями. Так, 17 декабря 1999 года 699-й от-

дельный мотострелковый батальон 136-й отдельной мотострелковой бригады получил задачу: выдвинуться к реке Шаро-Аргун и захватить населенный пункт Кири.

Командир организовал серьезную подготовку батальона к выполнению поставленной задачи. Он организовал разведку противника, провел ложные и отвлекающие действия, чтобы ввести неприятеля в заблуждение в отношении истинных намерений. Так, демонстративно проводились ложные перемещения подразделений в противоположном направлении, а среди местного населения распространялась ложная информация о предстоящих действиях батальона. А между тем подразделения мсб скрытно заняли исходные районы вблизи горного перевала.

В ночь с 19 на 20 декабря 1999 года разведывательная рота с инженерно-саперным взводом начала движение по горным тропам в направлении Кири. Вслед за ней продвигались главные силы батальона. В 5 часов 20 декабря разведчики вышли в указанный район. Организованное наблюдение подтвердило наличие противника в Кири. Используя фактор внезапности, подразделение скрытно вышло в тыл иррегулярному вооруженному формированию и заняло выгодный рубеж. Дождавшись смены противника на позиции охранения, рота открыла огонь. Ошеломленный неприятель не оказал организованного сопротивления и, оставив до двух десятков убитых, бежал.

Разведчики, воспользовавшись замешательством противника, заняли господствующие высоты вокруг Кири, подготовили площадки приземления вертолетов, провели инженерную разведку местности на предмет минирования. К 10 часам к населенному пункту вышли главные силы батальона. Поставленная задача была выполнена.

А вот другой поучительный пример. 28 декабря 1999 года батальон получил задачу на овладение населенным пунктом Дай. По имевшимся разведывательным данным, он был подготовлен к обороне, а его гарнизон насчитывал до 100 человек. Командир батальона решил: двумя разведывательными дозорами скрытно по горным тропам выдвинуться в указанный район, овладеть господствующей высотой — горой Дойлан. В последующем под прикрытием ударов вертолетов десантировать мотострелковую роту, усиленную гранатометным взводом и минометной батареей (120-мм минометов) в район действий разведывательных дозоров. Одновременно главными силами батальона преодолеть Шаро-Аргунское ущелье протяженностью 10 км, развернуться в боевой порядок на окраине Дай и при поддержке подразделений, находившихся на горе Дойлан, атакой с ходу овладеть населенным пунктом.

В установленное время разведывательные дозоры выдвинулись в указанный район и поднялись на гору Дойлан. В ходе нанесения ударов авиацией разведчики эффективно наводили вертолеты на цели. Под прикрытием их ударов на подготовленные площадки десантировалась мотострелковая рота. Одновременно по Шаро-Аргунскому ущелью начали выдвижение главные

Марш в горах.

силы батальона. Впереди на удалении 5 км действовал разведывательный дозор с инженерно-саперным отделением. На удалении 1 км от него продвигался отряд обеспечения движения в составе инженерно-саперного и мотострелкового взводов. В голове колонны главных сил действовал зенитный взвод (ЗСУ-23-4 — 2).

В ходе преодоления ущелья саперы обезвредили 19 взрывных устройств. Противником было обнаружено выдвижение батальона, и на выходе из ущелья им была организована засада. Завязался бой, продолжавшийся около двух часов. Личный состав спешился, рассредоточился и открыл ответный огонь. Сложилась критическая обстановка. Колонна батальона оказалась зажатой в ущелье между рекой Шаро-Аргун и скалистыми обрывами.

Исход боя определили действия разведывательного дозора. Оказавшись в не простреливаемом противником месте под скалами, под прикрытием дымов, используя огонь подразделений, оказавшихся в засаде, он сумел выйти в тыл противнику и внезапным огнем уничтожить его. В это время десант, занимавший позиции на горе Дойлан, обнаружил колонну из шести автомобилей, на которых иррегулярное вооруженное формирование выдвигалось к Дай. Минометным огнем был уничтожен один автомобиль, остальные повернули обратно. В последующем совместными действиями десанта и главных сил населенный пункт Дай был взят.

Опыт контртеррористической операции в очередной раз подтвердил, что в бою в условиях вооруженного конфликта основная роль принадлежит общевойсковым формированиям. При этом успех в бою во многом определялся профессиональными и личностными качествами командиров подразделений, подготовленностью их и личного состава к ведению боевых действий в сложных условиях горной местности. ■

Фото из архива «АС»

Подполковник А.А. ВЕРЕМЬЕВ,
лейтенант Н.В. ЯКОВЧУК

ВЫЖИТЬ В ЭКСТРИМЕ

Организация и методика подготовки летного состава и авиационных спасателей
к выживанию в экстремальных условиях на базе авиационной части

В случае вынужденной посадки или приземления (приводнения) с парашютом после экстренного покидания аварийного летательного аппарата, успех выживания во многом зависит от подготовленности летного экипажа к действиям в экстремальных условиях мирного и военного времени, оснащенности средствами жизнеобеспечения, экипировки, психологической и физической подготовленности.

Поисково-спасательное обеспечение (ПСО) полетов позволяет обнаружить и эвакуировать потерпевших бедствие в среднем за 50 – 60 минут.

В сложной обстановке из-за плохих метеословий, темно-го времени суток и невозможности использовать аварийную радиостанцию поисково-спасательная операция будет затруднена и экипаж окажется вынужденным автономно существовать в течение длительного времени. Оказавшись один на один с суровой природой, чтобы выйти победителем из единоборства с нею, недостаточно только воли, мужества и бесстрашия. Необходимо знать, как защититься от неблагоприятных климатических воздействий, отыскать или добыть воду и пищу, избежать нападения хищников, сохранить жизнь в открытом море, оказать медицинскую помощь себе и товарищу.

При ведении боевых действий экипажу, терпящему бедствие, мало умения выживать в мирных условиях. Необходимо знать и уметь правильно организовать и вести бой в обороне, действовать при отходе или просачивании, маскироваться и вводить противника в заблуждение, вести разведку местности и объектов, совершать переходы ночью и многое другое. Короче говоря, делать все, чтобы избежать захвата в плен. А что делать, если все-таки оказался в плену? Как вести себя на допросе, каковы твои права и обязанности, определенные международными конвенциями, при каких обстоятельствах ты имеешь право уничтожить противника на его территории, не неся при этом никакой ответственности и когда за это же деяние ты будешь осужден по законам страны пребывания. Как организовать побег из плена и выйти к своим войскам? Эти и многие другие вопросы должны отрабатываться заблаговременно, в процессе занятий по выживанию.

Сроки автономного существования зависят от ряда причин:

- климато-географических условий района бедствия;
- физического и психологического состояния членов экипажа;
- наличия у экипажа аварийно-спасательного снаряжения;
- обученности летного состава вопросам выживания.

Одним из главных факторов, влияющих на благоприятный исход аварийной ситуации, является подготовка летного состава к выживанию. Она включает в себя обучение летного состава специальным вопросам и выработку необходимых психологических качеств.

Психологическая подготовка летчика к деятельности в условиях автономного существования проводится с целью выработать у него уверенность в своих силах и возможностях преодоления трудностей, возникающих на пути к спасению, и, в конечном итоге, уверенности в успехе выживания.

Цель и задачи подготовки к выживанию

Главной целью является выработка у летного состава устойчивых навыков по действиям после приземления (приводнения) с парашютом или вынужденной посадки в безлюдной местности (на водную поверхность), формирование уверен-

ности в своих силах и надежности снаряжения для сохранения жизни, здоровья и работоспособности с целью возвращения летного состава в строй в условиях мирного и военного времени.

Основная задача подготовки — дать необходимый объем теоретических знаний и выработать навыки практических действий по:

Необходимо знать, как защититься от неблагоприятных климатических воздействий, отыскать или добыть воду и пищу, избежать нападения хищников, сохранить жизнь в открытом море, оказать медицинскую помощь себе и товарищу.

- выживанию в различных физико-географических зонах в условиях мирного и военного времени;
- использованию аварийно-спасательных средств, в т.ч. устройств для эвакуации на борт вертолета;
- выполнению приемов стрельбы из различных типов стрелкового оружия и метания ручных гранат;
- преодолению различных препятствий, совершению длительных переходов и выполнению приемов рукопашного боя;
- оказанию само- и взаимопомощи при травмах, ранениях и заболеваниях.

Общие требования к подготовке по выживанию

Подготовка по выживанию предусмотрена Курсом боевой подготовки, Организационно-методическими указаниями по подготовке ВВС на год. Наставлением по авиационной поисково-спасательной службе (АПСС), Программой подготовки летного состава и авиационных спасателей в специальных центрах выживания, другими руководящими документами и проводится на всех этапах профессионального становления летного состава (в летных авиационных институтах, строевых частях, специальных центрах выживания, центрах боевого применения и подготовки летного состава, академиях).

Подготовка летного состава по выживанию проводится в три этапа:

первый этап — теоретическое ознакомление с вопросами выживания в безлюдной местности и на воде применительно к зонам полетов своей части. Изучение особенностей выживания в этих зонах в мирное и военное время. Изучение аварийно-спасательных средств и особенностей их использования;

второй этап — приобретение практических навыков по применению аварийно-спасательных средств на тренажерной площадке, ориентированию на местности, радиосвязи и сигнализации с помощью штатных и подручных средств, сооружению временных укрытий. Отработка на тренажере способов эвакуации с суши и водной поверхности на борт вертолета, находящегося в режиме висения;

третий этап — тренировки по выживанию на местности в условиях максимально приближенных к реальным. Совершенствование навыков применения спасательных плавс-

редств и отработка способов выживания на воде. Отработка приемов оказания само- и взаимопомощи на суше и на воде.

Планирование тематики занятий осуществляется в соответствии с указанными этапами. Нарушение последовательности прохождения этапов обучения не допускается.

Ответственность за организацию и качество обучения летного состава выживанию возлагается на начальников ПС и ПДС объединений, соединений и частей; в специальных центрах выживания — на начальников центров.

Конечным результатом подготовки по выживанию должны быть приобретенные летным составом знания и умения грамотно действовать в экстремальных условиях автономного существования.

Наставлением по авиационному поиску и спасанию определено, что по вопросам выживания летный состав должен

знать:

- климатогеографические особенности районов полетов;
- факторы природной среды, неблагоприятно воздействующие на человека в условиях выживания;
- основные принципы выживания после вынужденной посадки (приземления) в безлюдной местности и приводнения в различных физико-географических зонах, последовательность действий и организацию выживания в составе группы или одиночно;
- содержание носимого (НАЗ) и бортового (БАЗ) аварийных запасов и правила использования предметов их комплектации;
- устройство и правила пользования авиационными спасательными плавсредствами, аварийными радиостанциями и средствами эвакуации на борт спасательного вертолета;
- особенности выживания на территории, контролируемой противником;

уметь:

- преодолевать стрессовое состояние, вызванное экстремальной ситуацией;
- правильно оценивать обстановку и принимать обоснованное решение;
- уметь применять средства аварийной радиосвязи, подавать визуальные сигналы для обмена информацией с поисковыми самолетами и вертолетами как штатными, так и подручными средствами;
- оказывать первую медицинскую помощь пострадавшим;
- эффективно использовать предметы НАЗ (БАЗ), спасательные плавсредства, снаряжение и подручные средства для сохранения жизни и работоспособности в условиях выживания;
- защищаться от неблагоприятных факторов внешней среды, оборудовать временный лагерь, добывать воду и пищу из местных ресурсов;
- ориентироваться и определять свое местонахождение;
- совершать переходы (плавание) в различных физико-географических зонах;
- применять средства эвакуации на борт спасательного вертолета;
- выживать на территории, контролируемой противником.

Следовательно, подготовка по выживанию должна иметь комплексный характер. Успешное выживание невозможно без

хорошей физической подготовки. В то же время, хорошо физически подготовленный, но не имеющий специальных знаний и навыков, психологически слабый летчик, имеет мало шансов выжить.

Подготовка летного состава к выживанию включает:

- отработку действий после вынужденной посадки или приземления (приводнения) с парашютом;
- совершенствование практических навыков в применении аварийно-спасательных средств, специального снаряжения и подручных предметов в интересах выживания;
- обучение действиям при выживании в безлюдной местности (на море), а также на территории, контролируемой противником;
- отработку способов эвакуации с суши и водной поверхности;
- проведение физической тренировки с целью выработки и совершенствования навыков преодоления препятствий, совершения длительных переходов и выполнения приемов рукопашного боя;
- обучение приемам и способам стрельбы из различных видов стрелкового оружия и метания ручных осколочных гранат;
- обучение приемам оказания само- и взаимопомощи при травмах, ранениях и заболеваниях.

В авиационных частях подготовка к выживанию проводится в основном применительно к климато-географическим районам полетов. По остальным даются сведения рекомендательного характера.

Организация и методика проведения занятий по выживанию на базе авиационных частей

Тематика теоретических занятий по поисково-спасательной, парашютно-десантной подготовке и выживанию планируется согласно разделу «Наземная подготовка» Курса парашютной подготовки (КПП–2003). Количество часов на каждый год определяется Организационно-методическими указаниями.

Контингент личного состава	Кол-во часов
Летный состав авиационных частей	15
Летный состав поисково-спасательных частей и подразделений	50
Личный состав НПСК	25
Личный состав СПДГ	50
Личный состав спасательных групп	100

Практическая подготовка включает в себя:

- тренировки в работе с радиостанциями Р855А1, Р-861, радиомаяком «Комар-2М (МП)» и использованию индивидуального аварийно-спасательного снаряжения и имущества;
- занятия на тренажной площадке ПС и ПДС по отработке навыков приземления (приводнения), способов сооружения временных укрытий и других элементов выживания;
- тренировки по выживанию, оказанию само и взаимопомощи с использованием НАЗ, БАЗ и подручных средств;
- тренировки по выживанию на воде с применением аварийных спасательных плавсредств;

– тренировки по отработке практических навыков в применении средств эвакуации на борт спасательного вертолета.

Организация тренировок

Подготовка к проведению тренировок проводится заблаговременно. В мероприятия по организации включаются подготовка материальной части, места проведения тренировки и непосредственная работа по организации занятия. При этом начальник ПС и ПДС должен выполнить следующие мероприятия:

- принять участие в планировании и включить в расписание занятий проведение тренировок по выживанию;
- определить содержание учебных вопросов предстоящей тренировки, порядок их отработки, составить план-конспект тренировки;
- составить списки личного состава, привлекаемого на тренировку;
- определить необходимое количество имущества, которое будет вывозиться на занятие. Проверить его работоспособность и степень комплектности, необходимую для тренировки. Уложить имущество и сосредоточить его в определенном месте;
- подать заявку на авиационную технику и автотранспорт, которые будут привлекаться на тренировку;
- определить состав группы обеспечения занятий и поставить ей задачу;
- накануне выезда осуществить контроль всех мероприятий по подготовке к занятиям;
- перед выездом на занятия поставить задачу занимающимся, определить порядок проведения тренировки и меры безопасности.

В день проведения тренировки группа обеспечения должна убыть в район занятий для подготовки учебной базы и обеспечения тренировки на 2 – 3 часа раньше убытия летного состава. Недопустим одновременный выезд группы обеспечения и обучаемых. В этом случае получается производительный простой учебной группы и снижается качество проведения тренировки.

Практические занятия по выживанию на местности должны отвечать следующим требованиям:

- проводиться на специально разработанных и утвержденных командиром части маршрутах и участках местности в условиях, максимально приближенных к реальным условиям выживания;
- проводиться применительно к физико-географическим условиям зоны базирования (полетов) авиационного соединения;
- на тренировках должны применяться те типы аварийно-спасательных средств, которые состоят на снабжении в части, а также применяемые в десантируемых спасательных контейнерах и тарах (КАС-150, ПДММ-47 и др.);
- тренировки должны быть достаточно обеспечены в материальном отношении;
- в процессе тренировок должна обеспечиваться максимальная занятость летного состава (максимальная плотность занятия);
- на тренировки не должны допускаться посторонние лица: зрители, члены семьи и т.п.

Для обеспечения максимальной занятости обучаемых учебную группу необходимо разбивать на отдельные экипажи,

каждый из которых отрабатывает учебные вопросы на отдельном учебном месте. Затем следует смена учебных мест.

В частях ВТА, ДА и других, где большое число летного состава в эскадрилье (отряде), занятия на местности должны проводиться поочередно, отдельными группами по утвержденному графику.

Количество летного состава в группе не должно превышать 20 человек, иначе качество занятия резко снижается.

На практические занятия руководителю должен придаваться помощник. Кроме того, при проведении занятий по выживанию на воде, заблаговременно должна выделяться группа обеспечения занятия (3 – 5 человек).

На занятиях, связанных с ориентированием на местности, следует применять топографические карты масштаба 1:100000.

Все занятия проводятся под контролем руководителя с соблюдением мер безопасности.

Не допускается проведение занятий по отработке способов преодоления препятствий в горах при скользком грунте (до и после дождя, снег, гололед). При отработке упражнений на сложном и опасном рельефе (обрывы, крутые склоны, обвальные участки и т.д.) осуществляется само- и взаимостраховка. Отработка упражнений без страховки на опасных участках запрещается.

Во избежание заболевания обучаемых клещевым энцефалитом (в районах Дальнего Востока, Сибири, Урала) выходы в тайгу в период активности таежного клеща (как правило, май-июль или другие сроки, в зависимости от региона) не производятся. Конкретные сроки опасного периода ежегодно уточняются в медицинской службе авиаобъединения. В этот период практические тренировки по выживанию на местности организуются и проводятся в местах, где таежный клещ отсутствует или время тренировки переносится на более поздний срок.

Практические занятия по выживанию на воде проводятся только на специально подготовленных для этой цели участках суши и акватории. Занятия на открытой воде проводятся в теплое время года при температуре воды не ниже 16°C и скорости ветра не выше 10 м/с. Обучение применению спасательных плавсредств проводится при волнении не более двух баллов.

Занятия по выживанию на воде рекомендуется проводить в надетом летно-техническом обмундировании, морском спасательном костюме (МСК, ВМСК) или высотном снаряжении (из числа комплектов б/у).

Занятия по оказанию само- и взаимопомощи проводятся врачом части в комплексе с тренировками по выживанию на местности и на воде.

За организацию подготовки руководителей занятий по выживанию непосредственно отвечает старший офицер по парашютно-десантной подготовке и боевому выживанию (ПДП и БВ) в авиаобъединении.

Подготовка руководителей занятий по выживанию осуществляется:

- на сборах начальников ПС и ПДС, старших офицеров по ПДП и БВ авиаобъединений;
- на сборах, проводимых в авиаобъединении начальником ПС и ПДС;
- на сборах, проводимых в специальных центрах выживания летного состава;

– на занятиях по специальной подготовке в частях и путем самостоятельной подготовки.

Организовать, материально обеспечить и провести на должном уровне тренировки с использованием спасательных плавсредств, другого аварийно-спасательного имущества и тем более по выживанию на местности одному начальнику ПС и ПДС части очень сложно и, как показывает практика, не всегда удается. Поэтому у него должен быть постоянный помощник — нештатный инструктор по выживанию, назначаемый командиром части из числа наиболее подготовленных военнослужащих. Им может быть член спасательной группы (СПДГ), начальник физической подготовки, другие лица. Этим инструкторов по выживанию следует направлять в специальные центры выживания летного состава для дополнительной подготовки.

Подготовленным в полном объеме считается инструктор, выполняющий прыжки с парашютом, умеющий оказывать само- и взаимопомощь, преодолевать труднопроходимые участки местности днем и ночью, ориентироваться без компаса, строить укрытия из подручных материалов, добывать огонь и разводить костер, организовывать переходы в мирное время и применительно к условиям боевых действий, применять все виды аварийно-спасательных средств, вести наземные боевые действия, избегать захвата в плен, добывать воду, пищу и т.п.

Для подготовки руководителей занятий по выживанию и их помощников следует широко использовать учебные кинофильмы по выживанию и специальную литературу, в том числе методические пособия «Организация и проведение занятий по выживанию с летным составом (ВИ, 1984)», «Организация и проведение занятий по выживанию на воде с летным составом (ВИ, 1992)», а также другие пособия.

Методика проведения тренировок по выживанию

Для проведения тренировки начальник ПС и ПДС части должен заранее отработать план проведения тренировки, в котором указывается цель и учебные вопросы, время, место, продолжительность тренировки, количество и состав учебных групп, порядок отработки учебных вопросов, руководитель тренировки и его помощники (лица, привлекаемые для проведения тренировки), порядок доставки личного состава к месту занятий, меры безопасности.

Руководитель тренировок — начальник ПС и ПДС части. В зависимости от содержания учебных вопросов тренировок к их проведению привлекаются специалисты соответствующих служб: ПС и ПДС, медицинской, физической подготовки, связи и т.д. Кроме этого, в помощь руководителю занятий целесообразно привлекать наиболее подготовленных и опытных лиц из числа спасателей, а также летного состава, прошедшего подготовку в специальных центрах выживания и имеющего соответствующий уровень подготовки.

Занятие 1. Тренировки в работе с радиостанциями Р-855А1, Р-861, радиомаяком «Комар-2М» и использованию индивидуального аварийно-спасательного снаряжения и имущества.

ПЕРИОДИЧНОСТЬ: ежемесячно, как правило, в дни предварительной подготовки к полетам (в парковые дни).

РУКОВОДИТЕЛЬ: начальник ПС и ПДС части, помощник руководителя — начальник связи.

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ: не менее 1 часа.

МЕСТО: тренировка проводится на тренажной площадке, при неблагоприятных погодных условиях — в классе (при этом применение сигнальных средств и укладка сигнальных знаков из парашюта исключается).

СОДЕРЖАНИЕ: извлечение радиостанции Р-855М1 из комплекта радиомаяка «Комар-2МП»; подготовка к работе радиостанции Р-855А1, требования к пространственной ориентировке антенны; размещение батареи питания «Прибой-2С» в зависимости от температуры окружающего воздуха; порядок передачи сигналов бедствия в УКВ-диапазоне (тренировка с реальной передачей сигналов бедствия производится на учебной частоте 114,583 МГц); порядок работы с радиостанцией Р-855А1 при установлении связи с командиром поисково-спасательного воздушного судна; подготовка радиостанции Р-861 к работе на суше и на групповых плавсредствах; порядок передачи сигналов бедствия в КВ-диапазоне (передачу реальных сигналов бедствия производить при отсоединенной антенне); укладка сигнальных знаков из купола парашюта для обмена информацией с поисковыми воздушными судами; применение визуальных средств сигнализации (сигнального зеркала, приспособления для отстрела 15 мм сигнальных патронов, 30 мм патронов сигнальных ночь, день (ПСНД), реактивных патронов типа РПСР-40 (реактивный патрон сигнальный парашютный).

Основное внимание уделить приобретению навыков в развертывании станций, подготовке их к работе, обеспечению устойчивой связи в различных режимах работы радиостанций, знанию порядка работы с радиостанцией после приземления (приводнения) или вынужденной посадки в течение первых и последующих суток.

В процессе тренировки каждый член экипажа должен лично отрабатывать способы применения средств радиосвязи и сигнализации, использования для подачи сигналов подручных средств. Недопустимо проведение тренировки в форме показа руководителем занятия только одних правильных действий потерпевших бедствие.

Занятие 2. Практические занятия на тренажной площадке ПС и ПДС по отработке навыков приземления (приводнения), способов строительства укрытий и других элементов выживания.

ПЕРИОДИЧНОСТЬ: отработка навыков приземления (приводнения) с парашютом — один раз в квартал, отработка способов строительства укрытий и других элементов выживания — перед выездом на тренировки по выживанию на местности.

РУКОВОДИТЕЛЬ: начальник ПС и ПДС части.

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ: не менее 2 часов.

МЕСТО: тренажерная площадка ПС и ПДС.

СОДЕРЖАНИЕ: порядок действий члена экипажа при спуске на парашюте после вынужденного покидания воздушного судна; действия члена экипажа от момента приземления (приводнения) до освобождения от парашютной системы; изучение и отработка способов сооружения различных типов временных укрытий с помощью штатных (парашют, плавсредства, НАЗы) и подручных средств (ветви, жерди и др.), а также других приемов выживания; добывание огня и

разведение различных типов костров, в том числе замаскированных.

Занятие 3. Практические занятия по отработке навыков выживания, оказания само- и взаимопомощи с использованием НАЗ, БАЗ и подручных средств.

ПЕРИОДИЧНОСТЬ: два раза в год по одному дню зимой и летом (летом, при наличии водоема или реки, в содержание тренировки дополнительно включаются вопросы использования штатных и подручных средств для спасения и выживания на воде). В содержание тренировок должны включаться и вопросы выживания в боевых условиях.

РУКОВОДИТЕЛЬ: начальник ПС и ПДС части. Помощники руководителя: врач и начальник физической подготовки части, другие подготовленные лица.

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ: 6 часов

В зависимости от климатогеографических условий места базирования части тренировки могут проводиться по одному из вариантов:

СОДЕРЖАНИЕ: выбор места для лагеря, организация лагеря, сооружение временных укрытий различных типов с использованием штатных (парашют, плавсредства, НАЗ) и подручных средств (растительность, камни и т.п.); маскировка укрытий и места своего пребывания; типы костров и способы их разведения, маскировка огня и следов костра; ориентирование на местности с помощью компаса, по солнцу, звездам и местным предметам; изготовление из НАЗа и парашюта укладки (рюкзака), экипировка для перехода; добытие, очистка и обеззараживание воды; добытие пищи (устройство силков, ловушек, простейших рыболовных снастей из предметов комплекта НАЗ и т.д., сбор дикорастущих съедобных растений, плодов) и ее приготовление; подача сигналов бедствия с помощью штатных и подручных средств (аварийные радиостанции, парашют, средства визуальной сигнализации, дымные костры обычные и на платформе и т.п.); отработка приемов оказания само- и взаимопомощи, транспортировки раненых; способы преодоления труднопроходимых участков местности с использованием деталей парашюта и подручных средств; маскировка местности при покидании места стоянки.

В горной местности целесообразно в содержание занятий включать отработку действий в условиях сложного рельефа (спуски и подъемы, способы передвижения, само- и взаимопомощи и т.п.).

При базировании части недалеко от моря или крупного водоема в летний период в содержание занятий вклю-

чаются вопросы применения спасательных плавсредств и выживания в береговой черте (особенности поиска топлива для костра, добытия воды и пищи и т.п.).

При базировании в районе с реками, озерами в летний период в содержание занятий дополнительно включаются вопросы: способы оказания помощи при утоплении, способы сплава по реке с использованием штатных и подручных средств, преодоления водной преграды вплавь с помощью подручных средств, в том числе скрытого преодоления водных преград применительно к выживанию в условиях боевых действий, способы ловли рыбы с помощью подручных средств и другие вопросы выживания.

При проведении тренировок по выживанию не следует брать с собой запасы воды и пищи, рыбные снасти — все должно добываться из местных ресурсов на месте занятия. Перед выездом на тренировку летный состав следует предупредить об этом заранее. За выполнение этого требования отвечает командир подразделения, привлекаемого на занятие.

Проведению подобных занятий должна предшествовать тренировка в части на тренажной площадке.

Тренировка по выживанию на местности должна начинаться со строительства укрытий. Для облегчения руководства группой и повышения плотности занятия руководитель разбивает группу на команды по 3 – 5 человек в каждой и дает им задание соорудить укрытия разных типов. Руководитель и помощники контролируют действия летного состава и при необходимости оказывают помощь.

Для того чтобы экономить материальные средства, на занятия можно выделять уже раскроенные полотнища купола парашюта. Для уменьшения вреда, наносимого природе, на занятие следует брать заранее подготовленные жерди для сооружения укрытий. Эти жерди в дальнейшем можно использовать повторно.

Последующий порядок отработки учебных вопросов определяется руководителем занятия исходя из местных условий.

Покидая место проведения тренировки, следует убрать все силки и ловушки для животных. Кроме того, полностью навести порядок на месте проведения занятия, уничтожить и замаскировать все следы пребывания группы (эти мероприятия включаются в учебный вопрос «Маскировка места своего пребывания»).

Занятие 4. Тренировка по отработке практических навыков в применении плавсредств на воде.

Вариант, условия базирования части	Основные задачи тренировок
Вариант 1. Недалеко от моря, крупных озер.	<u>В зимнее время</u> тренировка по выживанию на местности. <u>В летнее время</u> тренировка по выживанию на море и в береговой черте.
Вариант 2. В районе с реками, озерами.	<u>В зимнее время</u> тренировка по выживанию на местности. <u>В летнее время</u> тренировка по выживанию на местности с элементами выживания на воде.
Вариант 3. В горных и пустынных районах.	<u>В зимнее и летнее время</u> тренировка по выживанию на местности.

ПЕРИОДИЧНОСТЬ: один раз в год на море, озере, реке в теплое время года. При отсутствии подходящих водоемов — в бассейне.

РУКОВОДИТЕЛЬ: начальник ПС и ПДС части. Назначается помощник и группа обеспечения занятий. К проведению тренировки привлекается врач части и начальник ФП и С.

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ: 4 часа

СОДЕРЖАНИЕ: применение спасательных жилетов (поясов), индивидуальных лодок и плотов (МЛАС, ПСН-1), МСК-5 (ВМСК-4); применение групповых спасательных плавсредств ЛАС-5М-3, ПСН-6А (АК); отработка действий при работе с контейнером КАС-150; применение на плавсредствах средств радиосвязи и сигнализации (Р-855А1, Р-861, ПСНД, 15 мм сигнальных патронов, сигнальных зеркал и красителей (красителей только на открытых водоемах); отработка способов защиты от переохлаждения и перегревания на плавсредствах; действия в случае повреждения и переворачивания плавсредств; способы уменьшения (увеличения) скорости дрейфа; оказание помощи на плавсредствах в случае травмы и утопления; отработка способов выживания на плавсредствах и в береговой черте.

В день проведения тренировки помощник руководителя с группой обеспечения (4-5 человек) заранее убывает в район проведения тренировки и готовит место проведения занятий и материальную часть.

Для перевозки плавсредств к месту проведения тренировки выделяется автомашина, имеющая компрессор для подкачки колес и шланг, который используется для наполнения плавсредств воздухом. При отсутствии такой автомашины — баллон со сжатым воздухом.

По прибытии к месту занятия группа обеспечения выполняет следующую работу:

- выгружает аварийно-спасательное и вспомогательное имущество;
- расстилает брезент около берега, на который укладываются плавсредства;
- наполняет сжатым воздухом групповые плавсредства и спускает их на воду, затем наполняет индивидуальные лодки (плоты).

По завершении подготовки места занятий и наполнении плавсредств воздухом группа обеспечения разбивается на две команды. Первая команда укладывает индивидуальные средства спасения и снаряжение на месте занятий, натягивает при необходимости солнцезащитный тент и готовит оборудование. Вторая — спускает на воду групповые плавсредства. В это время помощник руководителя занятий на катере расставляет буи на акватории согласно заранее подготовленной схеме. После этого плавсредства буксируются к буям и расставляются в порядке, определенном на схеме. При работе на воде члены команды обеспечения должны быть в спасательных жилетах.

Допускается буксировать катером (одновременно) 1 – 2 лодки ЛАС-5М-3 или один плот ПСН-6А и одну лодку ЛАС-5М-3. При буксировке плота следует подтягивать водобалластные карманы, которые тормозят движение и могут легко обрываться.

По прибытии начальника ПС и ПДС (руководителя занятий) с группой летного состава помощник руководителя докладывает о готовности к тренировке. Руководитель тренировки доводит до летного состава порядок проведения занятия и меры безопасности.

После этого учебная группа разбивается на экипажи по 4 – 5 человек в каждом. Затем надевают полетное снаряжение (б/у) и спасательные жилеты (пояса). Закончив подгонку жилетов (поясов), экипажи строятся на берегу.

Тренировка начинается с показа правильных действий с индивидуальными плавсредствами и применения их на плавсредствах. Показ производит помощник руководителя (или другой подготовленный военнослужащий), а руководитель занятия комментирует его действия.

После этого обучаемые приступают к поочередной (в составе экипажей) отработке действий на плавсредствах с индивидуальными плавсредствами:

- преодоление отрезков дистанции в жилетах (поясах);
- залезание на лодки (плоты);
- преодоление отрезков дистанции на лодках (плотах) и т.п.

Следующий этап тренировки — отработка действий по применению групповых плавсредств. При этом все передвижения по акватории осуществляются экипажами в кильватерном строю.

Схема тренировки может строиться следующим образом:

- экипажи подплывают к плоту, причаленному к бую, стоящему на якоре, залезают в него, готовят к работе радиостанции Р-855А1 и Р-861, устанавливают радиосвязь с руководителем занятия. По команде руководителя применяют средства сигнализации, выполняют другие его задания. Затем сворачивают средства радиосвязи и сигнализации, укладывают их в упаковки, отсоединяются от бую и передвигаются с помощью весел к следующему бую. Причалив к нему, покидают плот и пересаживаются на одноместные лодки (плоты), на них передвигаются к следующему бую и пересаживаются в лодку ЛАС-5М-3, пришвартованную к нему, и оборудуют лодку в весельном варианте.

После этого достают из кармана лодки средства радиосвязи и сигнализации, подготавливают их к работе, устанавливают радиосвязь с руководителем занятия. В дальнейшем их действия аналогичны действиям на плоту. Выполнив задание руководителя, экипаж на веслах передвигается к следующему бую. Причалив к бую, экипаж переоборудует лодку в парусном варианте, устанавливает на лодке радиостанцию Р-861, применяет радиостанцию Р-855А1 и средства сигнализации. Получив по радио задание руководителя тренировки, выполняет его. После этого под парусом передвигается в сторону берега. За 5-10 метров от берега экипаж должен сбросить парусное снаряжение и, выдернув мачту из килевого кармана (во избежание повреждения днища лодки), выйти на берег.

Затем экипажи приступают к отработке остальных учебных вопросов.

В процессе занятий группа обеспечения занимается буксировкой групповых плавсредств к местам их первоначального нахождения и присоединяет их к буям для последующего использования плавсредств очередными экипажами.

Плавсредства, оставленные экипажами, группа обеспечения приводит в порядок и готовит к дальнейшему применению, а также выполняет другие работы по указанию руководителя занятий или его помощника.

Следует обращать внимание на то, чтобы летный состав занимался только отработкой учебных вопросов. Все рабо-

ты по обеспечению занятия и обслуживанию материальной части выполняет группа обеспечения. Для облегчения руководства действиями экипажей на воде у руководителя занятий должны быть мегафон, средства связи и сигнальные средства.

Участки прохождения дистанций, в зависимости от направления и силы ветра, волнения водной поверхности, ориентировочно составляют:

- для отработки способов передвижения (**Приложение**):
 - на индивидуальных лодках (плотах) — 40 – 50 м;
 - в спасательных жилетах (поясах) — 40 – 60 м;
- для передвижения на индивидуальных плавательных средствах к плоту ПСН-6А — 20 – 40 м;
- для передвижения на плоту ПСН-6А — 10 – 30 м;
- для передвижения на индивидуальных лодках (плотах) к лодке ЛАС-5М-3 — 10 – 30 м;
- для передвижения на лодке ЛАС-5М-3, оборудованной:
 - в весельном варианте — 50 – 100 м;
 - в парусном варианте — 100 – 150 м.

В процессе проведения тренировки руководитель должен тщательно контролировать обстановку на воде, соблюдение мер безопасности, не допускать смешения экипажей. При возникновении такой ситуации следует остановить тренировку, вернуть экипажи на групповые плавсредства (исходные позиции), затем тренировку продолжить.

По окончании тренировки руководитель подводит итоги, после чего группа убывает в часть.

После убытия группы помощник руководителя организует предварительную просушку плавсредств, укладку и погрузку имущества.

По прибытии в часть все имущество окончательно просушивается и сдается на склад.

Предложенная методика является ориентировочной и не исключает различных дополнений с учетом местных условий.

Занятие 5. Практические занятия с летным составом по отработке навыков при эвакуации вертолетом.

ПЕРИОДИЧНОСТЬ: первый этап — на тренажной площадке (ежемесячно);

второй этап — на вертолете (один раз в год для всего летного состава).

РУКОВОДИТЕЛЬ: начальник ПС и ПДС части.

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ: не менее 2-х часов (для группы 20-25 человек).

СОДЕРЖАНИЕ: ознакомление с подъемными средствами, имеющимися на тренажной площадке или вертолете; порядок и последовательность действий при посадке в подъемное устройство, фиксация туловища и соблюдение мер безопасности; подъем на борт вертолета с помощью лебедки; порядок и последовательность действий при «заводе» в дверной проем вертолета и освобождения от подъемного устройства.

При отработке навыков на тренажной площадке каждый обучаемый тренируется на всех видах подъемных устройств. Количество тренировок устанавливает руководитель занятий в зависимости от степени усвоения.

При отработке навыков по эвакуации на борт вертолета рекомендуется соблюдение следующей последовательности действий:

- на незапущенном вертолете летный состав знакомится со всеми видами подъемных устройств, имеющихся на борту;
- поочередно на крюк лебедки подвешиваются различные подъемные устройства и обучаемые отрабатывают действия по посадке в них, фиксации туловища и освобождению после подъема на борт вертолета;
- после отработки действий с подъемными устройствами на земле проводится показательный подъем на борт вертолета, находящегося в режиме висения на высоте 10-15 м, двухтрех обучаемых (количество летного состава, эвакуируемого на борт вертолета, определяет руководитель занятий совместно с командиром экипажа).

Практика показывает, где руководитель занятия действует по принципу «делай как я», — там наиболее положительные результаты.

После окончания занятия проводится разбор с анализом действий обучаемых и соблюдению ими мер безопасности.

Следует отметить, что невозможно полностью подготовить летный состав и спасателей к выживанию в экстремальных условиях только на базе полка. Личный состав необходимо периодически направлять в спеццентры.

Специальные центры предназначены для комплексной подготовки летного состава и авиационных спасателей к выживанию в случае вынужденной посадки или приземления (приводнения) с парашютом в мирное время и в период ведения боевых действий. На их базе проводится наиболее эффективная подготовка по выживанию. Подготовка инструкторов центра (в основном выпускников военного института физкультуры) осуществляется силами специалистов центра и офицеров управления. Инструкторы выполняют прыжки с парашютом и овладевают всеми необходимыми знаниями и навыками. Требования к разносторонней подготовке инструкторов и особенно физической подготовке очень высокие. Примерно через три года инструктор достигает уровня мировых стандартов.

Обучение и подготовка в центрах организуется и проводится на основании Программы подготовки летного состава в специальных центрах выживания, утверждаемой начальником Единой государственной авиационной поисково-спасательной службы (ЕГ АПСС). Кроме этого, ежегодно в центры направляются Указания по организации подготовки летного состава.

Пребывание летного состава в центре рассчитано на 15 суток. Занятия на сборе включают в себя: специальную, физическую, огневую и медицинскую подготовку (всего за сбор 120 часов).

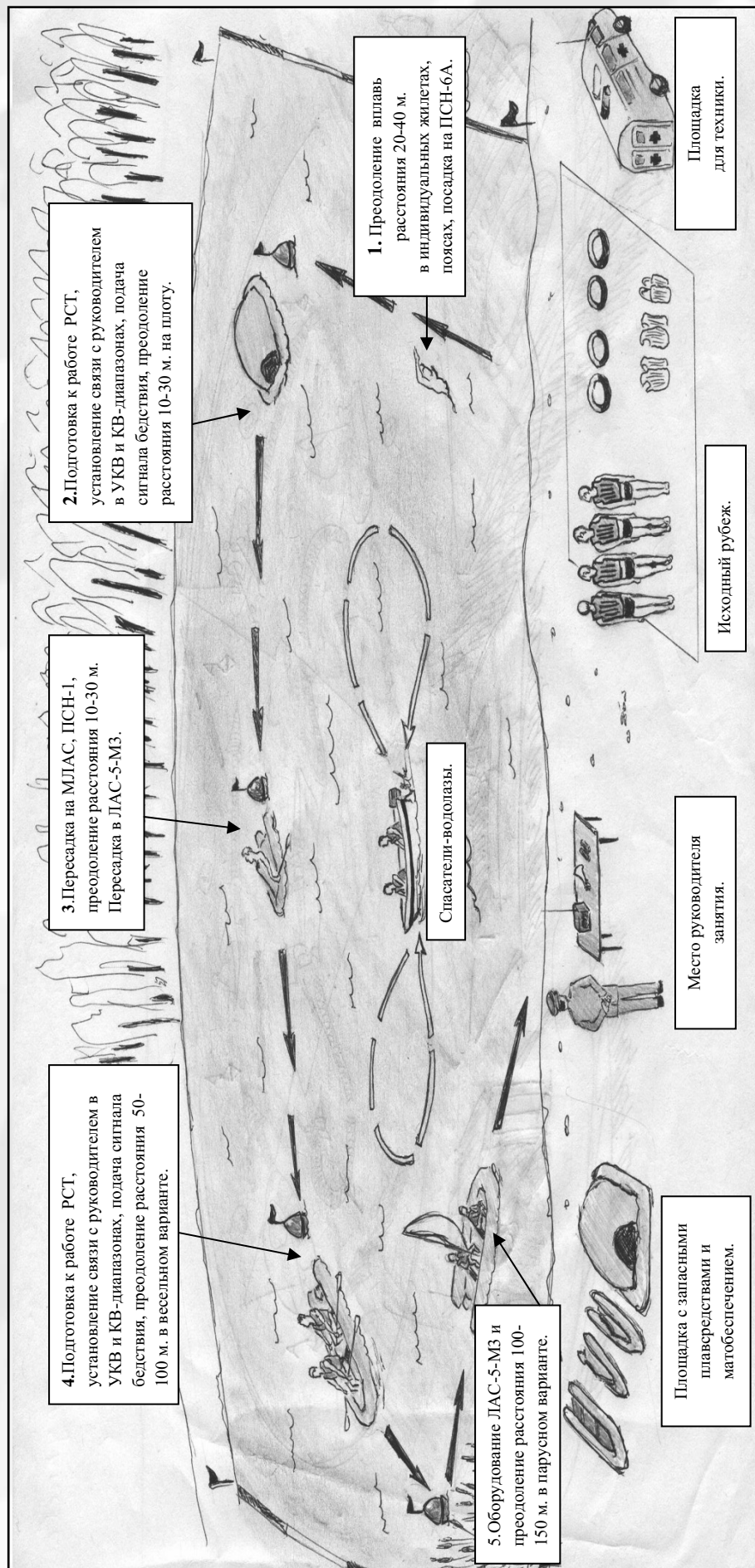
На сегодняшний день в центрах накоплен огромный и бесценный опыт.

В строевых частях добиться такого уровня подготовки не удастся — очень дорого иметь в каждом полку такую тренажную базу и материально-техническое обеспечение. Поэтому основная нагрузка по подготовке летного состава и авиационных спасателей к выживанию в экстремальных условиях мирного и военного времени ложится на специальные центры. ■

Фото из архива «АС»

ПРИЛОЖЕНИЕ

Схема организации учебного места по использованию индивидуальных и групповых аварийных плавсредств
(вариант)

НЕБРЕЖНОСТИ ГОРЫ НЕ ПРОЩАЮТ

Большинство подразделений, входивших в Афганистан в конце 1979 — начале 1980 годов, были укомплектованы обученным личным составом, современной техникой и вооружением. Мотострелки, танкисты, артиллеристы и другие специалисты уверенно владели штатным оружием, слаженно действовали на боевых машинах в составе подразделений, неплохо ориентировались. Но, как вскоре выяснилось, лишь на равнинной местности.

В Афганистане же совсем другой ландшафт. 85 проц. территории страны — это горы, нагорья, плоскогорья. К сожалению, достаточного опыта действий, необходимой экипировки для таких условий многие подразделения не имели. Отсюда частые неудачи и неоправданные потери на первых порах.

Например, летом 1980 года неподалеку от города Асмар колонна мотострелкового батальона продвигалась по ущелью в глубину гор. Там душманы зажали афганский батальон, который еще держался. Однако высокой скорости марша достигнуть не удалось. Колонна наткнулась то на засаду, то на минированный участок дороги. Во второй половине дня вновь пришлось остановиться. Справа — река Кунар, слева — горные хребты.

Пока приданное инженерно-саперное подразделение разминировало дорогу, комбат решил спешить личный состав и, сколько возможно, продвинуться по склонам высот. Непосредственное охранение впереди и на хребет выставлено не было, чем душманы не замедлили воспользоваться. Снайперский огонь прижал мотострелков к земле. Офицер приказал одной роте во что бы то ни стало захватить господствующую высоту. Но атака успеха не принесла. Главным образом потому, что нечем еще было надежно поражать противника. К тому же тяжелое и неудобное снаряжение сковывало действия солдат, особенно при атаке снизу вверх.

Лишь огнем подошедшей бронегруппы удалось подавить несколько огневых точек на высоте. Часть душманов стала отходить, втягивая роту в огневой мешок. Сильный фланговый огонь с прилегающих высот обрушился на мотострелков. Завязался невыгодный для нас огневой бой. Не помогла и пара вертолетов Ми-8, которая «отработала» по соседним высотам.

На взаимодействии отрицательно сказалось, в частности, то, что в роте не было ни артиллерийского корректировщика, ни авианаводчика.

Только на следующее утро одновременной атакой обходящего отряда с тыла и подразделений, действовавших с фронта, удалось выбить противника со злополучной высоты. Однако поставленную батальону задачу пришлось возлагать на другое подразделение.

Так мы начинали воевать, осваивать непривычную для нас тактику действий. Короче говоря, учились главным образом на собственных ошибках. И постепенно накапливали боевой опыт.

Параллельно велась реорганизация мотострелковых подразделений. Они оснащались более совершенным вооружением и легким снаряжением. Предметнее стали проводить и подготовку командиров, штабов, подразделений к действиям в высокогорье. Первоначально обучение личного состава проходило на территории СССР, а затем уже в воинских частях и подразделениях по месту службы в составе ограниченного контингента советских войск в Республике Афганистан. Для совершенствования слаживания подразделений в промежутках между операциями (рейдами) в гарнизонах были оборудованы учебные объекты: тактические поля, полигоны и директрисы.

Оправдала себя, в частности, целенаправленная подготовка подразделений в течение 10–12 дней (ее порядок и объем — **см. таблицу**) с целью предварительной отработки конкретной задачи. Занятия, как правило, заканчивались за день-два до выхода в очередной рейд.

Остро встал также вопрос о повышении мастерства офицеров в управлении подразделениями и огнем в бою. Ведь порой только из-за отсутствия соответствующих навыков у командиров подразделения терпели неудачи. Вот почему на групповых упражнениях, командно-штабных и радиотренировках общевойсковые командиры учились работать в контакте с корректировщиками, авианаводчиками и саперами, быстро восстанавливать нарушенное взаимодействие. Все это, вместе взятое, принесло свои плоды. Выучка подразделений существенно возросла. Вот лишь одно тому подтверждение.

Несколько лет спустя мотострелковый батальон (без роты) ранним утром высадился вертолетным десантом на горный хребет у входа в ущелье. Батальон имел задачу во взаимодействии с десантно-штурмовым батальоном ликвидировать крупный базовый склад оружия, боеприпасов и снаряжения (**см. схему**).

Благодаря внезапности действий мотострелки почти без потерь захватили высоту 927,0. Однако следующей высотой — 830,0, превращенной в сильно укрепленный опорный пункт, с ходу овладеть им не удалось. Безуспешной оказалась и попытка

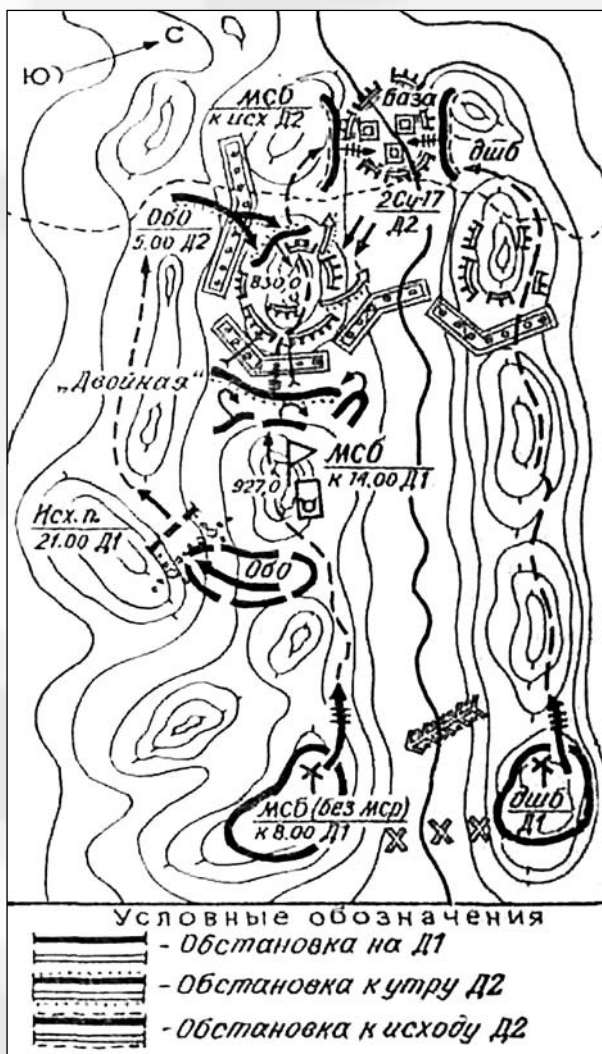

Схема.

частью сил выйти на фланги противника. Душманы простреливали практически каждый метр на подступах к высоте, которые к тому же были плотно заминированы.

Наш батальон, хотя и неполного состава, представлял собой внушительную силу. Роты имели по два переносных миномета и автоматических гранатомета, по расчету ПТУР и по четыре огнемета, по два крупнокалиберных пулемета и до 30 одноразовых гранатометов. Каждой роте придавались отделение саперов, артиллерийский корректировщик, связисты, а при необходимости и авианаводчик. Личный состав прошел десятидневную специальную подготовку и был обеспечен всем необходимым в бою.

Однако в горах трех-пятикратное превосходство одной стороны над другой не гарантирует победы. Здесь все зависит от умения личного состава эффективно использовать огневые средства и защитные свойства местности, быстро проводить маневр, надежно маскироваться, а также от способности командира твердо управлять подразделением в бою.

К середине дня стало ясно, что успех может обеспечить лишь глубокий обходной маневр. На него и сделал ставку командир батальона. Он сформировал в тылу сильный (до 60 человек) обходящий отряд во главе с начальником штаба и поставил ему задачу, совершив маневр в направлении кустарник, высота «Двойная», западные скаты высоты 830,0, выйти в тыл обороны противника и во взаимодействии с подразделениями, наступающими с фронта, уничтожить живую силу и огневые средства на западных скатах высоты. В дальнейшем наступать в направлении тропа, склады.

Исходный пункт отряд прошел в 21.00, когда стало уже совсем темно. К утру отряд с помощью местного проводника достиг намеченного района в тылу душманов и внезапно атаковал их позиции. Одновременно перешли в атаку роты с фронта. И оборона рухнула. Побросав тяжелое оружие, банда беспорядочно бежала с высоты. Преследуя ее, батальон вышел в район базовых складов, захватив большие трофеи.

Два примера разных лет... Они свидетельствуют прежде всего о том, что исход любого боя во многом зависит от подготовки войск. Афганистан научил нас: небрежности горы не прощают. ■

Таблица

Последовательность подготовки	Продолжительность подготовки (дни)	Объем подготовки
Возвращение с боевых действий	2	Отдых личного состава, санитарно-гигиенические мероприятия, обслуживание, ремонт техники и вооружения
Совершенствование одиночной подготовки	3	Ориентирование в боевой обстановке на местности, приемы и способы действий в бою, вынос раненых в безопасное место, оказание медицинской помощи; приведение оружия к нормальному бою, приемы и способы ведения огня из штатного оружия; вождение боевых машин
Боевое слаживание отделения (экипажа, расчета), взвода	3	Организация и ведение разведки, преодоление препятствий и заграждений, маневр огнем и подразделениями, розыгрыш тактических эпизодов на ТСЗ; вождение боевых машин, боевая стрельба взвода
Боевое слаживание роты, батальона (со средствами усиления)	2 – 3	Тактико-строевые занятия, ротные (батальонные) тактические учения с боевой стрельбой на местности, схожей с районом предстоящих боевых действий
Строевой смотр подразделения	1 – 2	Проверка укомплектованности подразделений, экипировки личного состава, его готовности к боевым действиям; устранение недостатков

ЗАХВАТ ПЕРЕВАЛА МОТОСТРЕЛКОВЫМ БАТАЛЬОНОМ

Напомню, наступление в горных районах организуется и ведется с учетом особенностей природных условий горных районов и влияния их на действия войск. Наиболее характерными особенностями для гор являются резкая пересеченность рельефа, обилие мертвых пространств и скрытых подступов и возможность создания противником эшелонированной обороны с многоярусной системой огня и заграждений; ограниченное количество дорог и сложность передвижения по ним. Это наличие труднопроходимых препятствий; малая емкость и разобщенность доступных для действий

войск направлений; преобладание каменистых грунтов, затрудняющих инженерное оборудование местности и применение минных тралов; резкие перепады, дневной и ночной температуры и разреженность воздуха.

Значительным препятствием в горных районах являются реки, имеющие быстрое течение, резкие и часто внезапные изменения уровня воды, неровное дно и высокие крутые берега. Свообразный растительный покров может существенно ограничить проходимость местности, стеснить маневр и вместе с тем создать благоприятные условия для скрытного размещения войск и маневра подразделениями, защиты от разведки противника и высокоточного оружия. По этой причине оборона противника в горных районах организуется

на более широком фронте, чем в обычных условиях, вдоль основных дорожных направлений, доступных для действий наступающих войск, и носит очаговый характер, сосредоточение усилий в обороне на удержании важных объектов местности и, прежде всего, перевалов.

По взглядам отечественных и зарубежных экспертов, ширина полосы обороны может достигать: для бригады (полка) — 25–30 км, фронт района обороны батальона — 5–10 км, опорный пункт роты 2,5–3 км. При этом глубина обороны подразделений в зависимости

Основным способом действий наступающих войск в подобных условиях является нанесение фронтальных ударов в сочетании с обходами и охватами, широким применением обходящих отрядов, тактических воздушных десантов.

от характера местности, наличия рокадных дорог и важных объектов в полосе обороны на одних направлениях может быть большей, а на других — такой же или меньшей, чем в обычных условиях.

Если вести речь о регулярной армии, то основные усилия обороняющихся воинских частей противника всегда сосредоточиваются на доступных для наступающих войск направлениях с целью удержать господствующие высоты, горные перевалы, дефиле, узлы дорог и другие важные объекты.

При переходе к обороне опорные пункты должны перекрывать все возможные пути наступления противника, а также прикрывать дороги в глубине своей обороны. При этом обязательно иметь на флангах естественные препятствия в виде теснин, обрывов и т. п. Создается система ротных и взводных опорных пунктов, подготовленных к круговой обороне, и организуется единая многоярусная система флангового, перекрестного и кинжального огня, а также создается система заграждений.

На скатах высот, прилегающих к дорогам и долинам, оборона строится ярусами. Боевой порядок подразделений при обороне в горных районах характеризуется обычно ярко выраженным расположением сил и средств по направлениям. При этом батальон чаще всего свой боевой порядок строит в один эшелон с выделением общевойсковой резерва. Двухэшелонное построение боевого порядка применяется в широких долинах и на горных плато. Между подразделениями, обороняющими дорожные и другие доступные направления, могут быть значительные промежутки вследствие наличия менее доступных участков местности для наступающих войск. Вторые эшелоны и резервы соединений

НАША СПРАВКА

Рельеф средних и высоких гор, в пределах которых располагается большинство перевалов, представляют сильную пересеченную местность, изобилующую ущельями, каньонами, расщелинами, обрывами, крутыми склонами и глубокими долинами рек. Характерным для горных районов является наличие ограниченного количества перевалов, доступных для движения всех видов боевой и транспортной техники через горные хребты.

Например, через Большой Кавказ имеется около 50 перевалов и лишь только 10 доступны для движения боевой техники и автотранспорта, из них 4 — Крестовый (Владикавказ, Тбилиси), Рокский (Алагир, Цхинвали), Шаумянский (Майкоп, Туапсе) и Мамисонский (Алагир, Тбилиси) перевалы открыты в течение всего времени года.

располагаются обычно в нескольких районах на важнейших направлениях.

Исходя из условий местности и построения обороны противника, наступление в горных районах ведется преимущественно по отдельным направлениям, главным образом по скатам высот, вдоль хребтов, долин и дорог. Основным способом действий наступающих войск в подобных условиях является нанесение фронтальных ударов в сочетании с обходами и охватами, широким применением обходящих отрядов, тактических воздушных десантов. Усилия наступающих подразделений сосредоточиваются на овладении командными высотами, перевалами, горными дорогами, узлами дорог и другими важными объектами в глубине обороны.

Батальон на направлениях с труднодоступной местностью, как правило, наступает из положения непосредственного соприкосновения с противником. Этот способ перехода в наступление будет основным для воинских частей, действующих в высокогорных районах и в горных районах, покрытых густым лесом. На тех направлениях, где условия местности допускают скрытное и своевременное выдвижение танков, боевых машин пехоты (бронетранспортеров) вне дорог (в широких долинах, предгорьях, на отдельных участках горных плато), подразделения могут наступать с выдвижением из глубины.

Батальон может наступать в составе главных сил или действовать в обходящем отряде. Основу действий батальона при наступлении в горных районах составляет нанесение ударов взводами, ротами по отдельным направлениям. Мотострелковый батальон должен искусно использовать особенности горной местности и быть в готовности к самостоя-

тельным действиям в отрыве от главных сил бригады. Обход и охват противника в сочетании с наступлением с фронта является наиболее эффективным способом достижения успеха в бою.

Ближайшая задача батальона, действующего в обходящем отряде при захвате горного перевала, заключается в захвате частью сил прилегающих высот и уничтожении противника на скатах, обращенных к перевалу; уничтожении главными силами противника в опорных пунктах взводов первого эшелона, обороняющегося на подступах к перевалу, и овладении ими.

Дальнейшая задача заключается в развитии наступления, уничтожении, во взаимодействии с соседями, тактическим воздушным десантом, противника, непосредственно обороняющего перевал и в овладении перевалом. В дальнейшем, в зависимости от поставленной задачи, организуется охрана и оборона перевала до подхода главных сил бригады.

Ближайшая задача роты первого эшелона главных сил батальона заключается в уничтожении противника, обороняющего первую траншею, и в овладении ею. Направление продолжения наступления должно обеспечивать выполнение ближайшей задачи батальона.

Ближайшая задача роты второго эшелона заключается в уничтожении противника во взаимодействии с ротой первого эшелона в глубине опорных пунктов рот первого эшелона. Направление продолжения наступления определяется с таким расчетом, чтобы обеспечивалось выполнение дальнейшей задачи батальона.

При захвате горного перевала боевой порядок батальона может строиться более глубоким: в батальоне — в

НАША СПРАВКА

Перевалы являются важнейшими ключевыми объектами во всей горной системе. В целом в Закавказье насчитывается 23 перевала на основных дорожных направлениях: в Грузии — 12, Армении — 6, Азербайджане — 5.

Анализ характеристик горных массивов этого района показывает, что в среднем перевалы встречаются через 80-120 км на каждом маршруте движения. Средняя длина перевальных участков составляет 15-30 км, крутизна подъемов 5—15 град. и более. Ширина проезжей части дорог обычно не превышает 7—10 метров, полотна — 10 метров, радиусы поворотов 10—20 метров и менее, а их пропускная способность 70—90 машин в час. При этом перевалы в большинстве своем находятся на высоте 900—2300 метров над уровнем моря.

два-три эшелона, в роте — в два эшелона. Артиллерия применяется децентрализованно (придается общевойсковым подразделениям по принципу «батарея-рота»).

Кроме того, в том случае если нет возможности использовать БМП для поддержки мотострелковых подразделений, пусковые установки ПТУР могут демонтироваться с БМП и использоваться как сводные противотанковые подразделения непосредственного подчинения командиров рот.

В состав подразделений и огневых средств, остающихся в непосредственном подчинении командира батальона, могут входить: минометная батарея, противотанковый, гранатометный взвода, приданные танковые, зенитно-ракетные, огнеметные и инженерно-саперные подразделения.

При организации наступления в горных районах командир батальона особое внимание уделяет изучению местности, которая в большинстве случаев оказывает решающее влияние на определение форм и способов выполнения поставленной задачи. В результате оценки местности необходимо определить: направления, доступные для действий танков, боевых машин пехоты (бронетранспортеров) и перемещения артиллерии, а также возможные направления для совершения обходов и охватов; систему огня противника на всех ярусах; районы, удобные для размещения элементов боевого порядка батальона, пунктов управления, тыла, а также районы, в которых возможны действия засад противника, завалы, обвалы, камнепады, осыпи и затопления, а также пути обхода этих препятствий.

Особое внимание уделяется также состоянию погоды, времени года и суток. Исходя из учета этих факторов намечаются мероприятия по обеспечению личного состава необходимой экипировкой и по эксплуатации боевой и другой техники.

В решении на захват горного перевала командир батальона, кроме обычных вопросов, определяет: какими командными высотами, прилегающими к нему, необходимо овладеть в первую очередь; способы выхода подразделений на фланг и в тыл противнику, непосредственно обороняющему перевал, какие силы и средства использовать для его уничтожения и овладения перевалом;

– задачи подразделениям, совершающих обход (охват), порядок их взаимодействия с подразделениями, наступающими с фронта, или тактическим десантом;

– мероприятия по преодолению труднопроходимых участков местности, уничтожению засад, прикрытию флангов и тыла, ориентированию и выдерживанию направлений, обозначению положения наступающих подразделений; меры по защите от обвалов, лавин, селей; порядок обеспечения горным снаряжением.

Организуя взаимодействие, командир батальона дополнительно согласовывает и уточняет: порядок огневого поражения противника при овладении прилегающими к перевалу высотами, на перевале, направлении и порядок движения подразделений, осуществляющих маневр; рубежи (районы) встречи обходящих отрядов и тактических воздушных десантов с главными силами, а также порядок поддержки боевыми вертолетами и артиллерией; сигналы управления и взаимного опознавания.

Горные перевалы, расположенные в глубине обороны противника, захватываются воинскими частями (подразделениями), наступающими с фронта, во взаимодействии с обходящими отрядами и тактическим воздушным десантом или самостоятельно обходящими отрядами и тактическим воздушным десантом. При успешном развитии наступления для этого могут высылаться также передовые отряды.

Батальон, действующий в обходящем отряде, переходит через линию фронта обычно ночью или в других условиях ограниченной видимости (туман, снегопад, дождь), бесшумно используя скрытые подступы и промежутки в боевых порядках противника, смело проникает в глубину его обороны, овладевает прилегающими к горному перевалу высотами.

Батальон после овладения прилегающими высотами частью сил с захваченного рубежа сковывает противника, непосредственно обороняющего перевал. Затем атакой во фланг и тыл при поддержке боевых вертолетов и во взаимодействии с тактическим воздушным десантом наносит поражение обороняющемуся противнику и овладевает перевалом. При этом атака может начинаться одновременно с подразделениями, наступающими с фронта. Но иногда действия обходящего отряда могут предшествовать атаке подразделений, наступающих с фронта, с тем, чтобы достичь наибольшей внезапности.

Танки и боевые машины пехоты (бронетранспортеры) двигаются по доступной местности, уничтожая огневые средства противника, препятствующие продвижению батальона и подразделений, обходящих противника с флангов.

Тактический воздушный десант высаживается обычно вблизи объекта или непосредственно на объект, если он не обороняется противником. После высадки военнослужащие быстро развертываются в боевой порядок, огнем и стремительной атакой уничтожают противника и самостоятельно или совместно с обходящим отрядом и подразделениями, наступающими с фронта, захватывают объект. С овладением перевалом организуется круговая оборона, на дорогах, ведущих к перевалу, создаются завалы, устанавливаются мины-взрывные заграждения.

С захватом перевалов главные силы бригады немедленно развивают достигнутый успех, а для удержания захваченных объектов выделяются необходимые силы из состава резерва (второго эшелона). ■

Фото из архива «АС»

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВОЙСКАМИ В ТАКТИЧЕСКОМ ЗВЕНЕ,

или поговорим о необходимости совершенствования
структуры КНП батальонов

ИЗВЕСТНО, что в современном бою неизмеримо вырос поток информации, которую командиру и начальнику штаба необходимо переработать в предельно сжатые сроки. Сокращается и время на организацию боя, усложняется и управление подразделениями. Более того, при столкновении противоборствующих сторон теперь отсутствует четко выраженная линия соприкосновения войск, возрастает значение фактора внезапности, введения противника в заблуждение, и все чаще боевые действия будут вестись ночью. При этом в современном бою управление подразделениями не мыслится без использования автоматизированных систем управления уже в звене батальон-бригада (по крайней мере, у американцев).

Поэтому не случайно, например, в вооруженных силах США принята новая концепция вооруженной борьбы под названием «Ведение боевых действий в едином информационно-управляемом пространстве». Появление концепции Network — Centric Warfare связано, прежде всего, с тем, что возросла роль средств управления, как в бою, так и при проведении военной операции.

Готовы ли командиры и штабы отечественных линейных батальонов к ведению боев в так называемом едином информационно-управляемом пространстве? Думаю, в данном случае ответ будет однозначным. В отечественных батальонах, ротах и взводах по-прежнему большинство данных обстановки добывается самостоятельно, как правило, в пределах района, ограниченного прямой видимостью. А управление подразделениями осуществляется на основе личного наблюдения и письмен-

Судя по тому, как в военных округах исчезают старейшие соединения, а вместо них появляются так называемые боевые тактические модули, то переход от дивизионно-полковой структуры к бригадной можно считать делом решенным. Поэтому речь в материале пойдет о несоответствии командно-наблюдательных пунктов (КНП) тем задачам, которые предстоит решать офицерам управления и штаба новых отечественных батальонных тактических групп в ходе тех же воздушно-наземных операций.

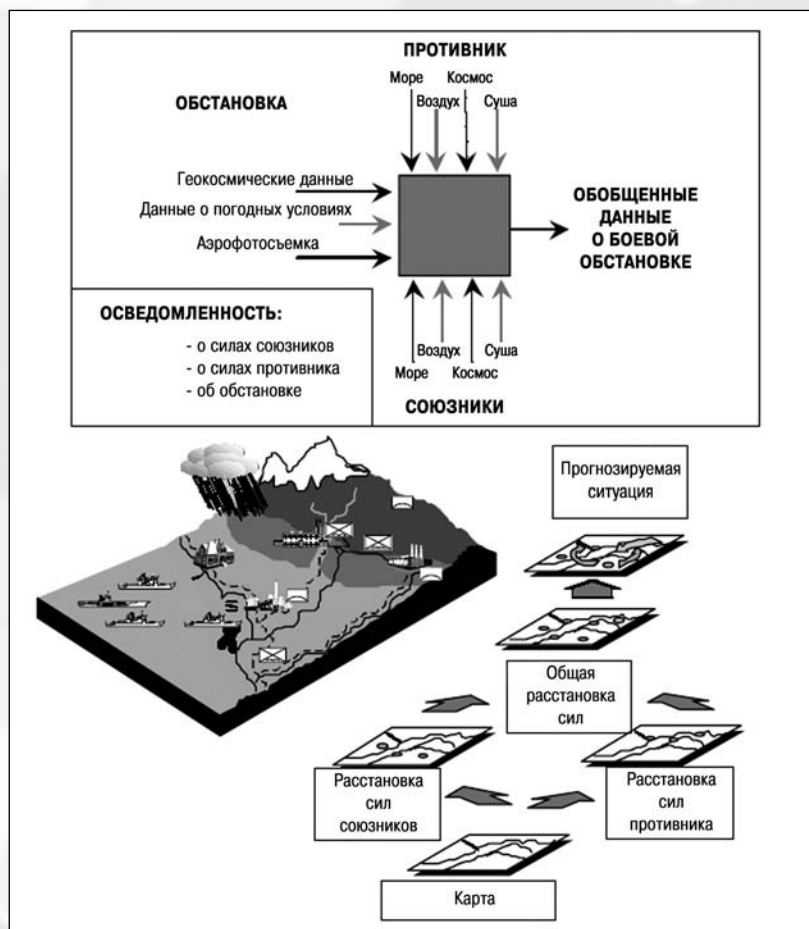

Схема. Алгоритм сбора сведений об обстановке в системе Network — Centric Warfare.

ного приказа. Проблематично выглядят и использование радиосвязи в маневренном скоротечном бою. Достаточно вспомнить военную операцию по принуждению Грузии к миру, в ходе которой выявилось реальное состояние систем связи при выполнении российскими батальонами, бригадами и полками боевых задач.

ной и к тому же быстро меняющейся тактической обстановке, тем более, как уже упоминалось? А ведь командиру батальона и начальнику штаба со своим заместителем при этом приходится вести разведку и радиоэлектронную борьбу, организовывать охранение, защиту от оружия массового поражения и высокоточного оружия, заниматься

высшего звена, видов Вооруженных Сил и родов войск. При этом приоритет отдавался высокотехнологичным автоматизированным средствам управления войсками и оружием, связи, разведки, навигации, системам наведения высокоточных средств поражения и подготовки данных для их боевого применения. И если за прошедшее десятилетие в высшем звене кое-что было сделано в улучшении управления войсками (хотя, как мы убедились сегодня, далеко не все), то непосредственно в звене батальон — рота — взвод практически ничего не изменилось. Военная операция по принуждению Грузии к миру со всей очевидностью показала, что сосредоточение усилий по автоматизации управления войсками в высших эшелонах не приносит желаемого результата, если внизу, на поле боя, у воюющих соединений, полков, бригад и батальонов все остается по-старому.

Возможности современной отечественной бригады составляют всего 30 проц. от возможности дивизии, в то время как ширина обороны, на примере Северо-Западного региона, определяемая им руководящими документами, меньше только в два раза.

Так, в низовых звеньях управления система связи по существу оказалась не автоматизированной и не соответствующей основным требованиям управления войсками и оружием (прежде всего, речь идет об их пропускной способности, надежности и мобильности). По этой причине командиры и штабы в ряде случаев не имели возможности в условиях ограниченного времени всесторонне оценивать ситуацию на поле боя, в реальном масштабе времени управлять войсками (силами) и оружием и осуществлять взаимодействие разнородных сил.

Штатные же УКВ-радиосредства при значительном разnose фланговых подразделений боевого порядка мотострелковых и танковых батальонов (читай — бригад) в сложных физико-географических условиях не в полной мере позволяли организовать управление всеми подразделениями.

ОТСУТСТВИЕ в батальоне современных средств связи — это лишь одна сторона проблемы, которую необходимо решать как можно быстрее. Есть и другая — это устаревшая организационно-штатная структура командно-наблюдательного пункта батальона и отсутствие автоматизированных и электронных средств управления подразделениями, разведки и поражения цели. Но обо всем по порядку.

Ответьте, могут ли три-четыре человека на КНП, не считая химика-дозиметриста и писаря, управлять боем в слож-

маскировкой, инженерным и техническим обеспечением, а также решать вопросы живучести КНП в бою, работать с боевыми документами и т. п.

Должен заметить, что несоответствие оргштатной структуры КНП батальонов современным требованиям были известны давно. Тот же афганский опыт подсказывал, что пришло время увеличивать число офицеров на КНП мотострелкового батальона, а также его техническое оснащение. Однако бои и боевые действия в условиях нетрадиционной войны военное руководство Министерства обороны тогда посчитало нетипичными, и все в армии осталось без изменений. Спустя два десятка лет многонациональные силы войск НАТО развязали войны в Персидском заливе и на Балканах. И только тогда нам со всей очевидностью стало ясно, что в условиях широкого применения противником систем радиоэлектронной борьбы и высокоточного оружия, когда боевые действия одновременно могут переноситься на всю глубину оперативного построения противоборствующей стороны и вестись в высоком темпе, пришло время кардинально пересматривать многие вопросы как в организации боевой подготовки войск, так и в их техническом оснащении.

Не случайно поэтому в первой Военной доктрине, а потом и во второй Военной доктрине Российской Федерации появилось положение о необходимости сбалансированного развития всех составных частей системы управления

Поэтому, если уж заимствовать зарубежный передовой опыт в создании батальонных тактических групп, то следует это делать во всем, в том числе и в вопросах модернизации командных пунктов. Напомню, что главным элементом в пункте управления батальона армии США является центр управления боевыми действиями (ЦУБД). Он состоит из двух секций: оперативной (пять человек) и разведывательной (четыре человека). Кроме того, в центр управления боевыми действиями входят группа координации огневой поддержки (пять человек), представители ВВС, ПВО, инженерной и химической служб.

Как отмечают военные эксперты, командир и штаб американского батальона способны уверенно решать многие управленческие и боевые задачи, даже действуя самостоятельно без поддержки главных сил. Например, оперативно реагировать на складывающуюся обстановку, получать по средствам связи, в том числе с использованием засекречивающей аппаратуры, необходимую информацию, производить тактические расчеты с помощью ЭВМ и обосновывать принимаемые решения. Они также уверенно могут вести разведку, планировать и координировать огневое поражение противника, своевременно решать вопросы применения в интересах батальона ВВС, ПВО, химических и инженерных войск. Причем работа

ЦУБД в боевой обстановке производит-ся в две смены.

Что же касается технического оснащения КП батальона американской армии, то в наши дни применение электроники и автоматических устройств позволяет командиру в автоматическом режиме и в масштабе реального времени эффективно обнаруживать цели в различных условиях, быстро подготавливать вооружение к открытию огня и с высокой точностью их поражать.

Более того, автоматизированная система управления тактического звена сухопутных войск уже установлена даже на танках M1A2 «Абрамс» SEP и БМП M2Ф3 «Брэдли». Основной особенностью этих машин является то, что их оснастили новой автоматизированной системой управления тактического звена «бригада — батальон», которая позволяет собирать, обрабатывать и отображать на электронных картах местности единую информацию о тактической обстановке в масштабе времени, близком к реальному. К тому же данные автоматизированные системы не только идентифицируют цели, подают целеуказания средствам огневого поражения, но и позволяют координировать действия всех воинских частей и подразделений от уровня бригады до ... отдельной боевой машины пехотного взвода.

Кроме того, на упомянутых боевых машинах установлены специальный встроенный компьютер, УКВ-радиостанции, система определения местонахождения, опознавания «свой-чужой» и передачи данных, а также навигационное оборудование, сопряженное с приемником, и другая электронная аппаратура.

С помощью специального программного обеспечения обрабатываются и вводятся данные о тактической обстановке, осуществляется управление доступом членов экипажа к различным базам данных, а также выполняется ряд функций по составлению, приему, передаче и обработке сообщений.

Единая картина тактической обстановки постоянно обновляется на экране дисплея командира машины без его вмешательства. Электронные карты местности отображаются в соответствии со стандартами национального управления видовой разведки и картографии.

НЕ ПРАВДА ЛИ, ВПЕЧАТЛЯЕТ? Очевидно, пришло время и нам по образцу и подобию американских КП привести сначала хотя бы оргштатную структуру командно-наблюдательных пунктов батальонов в соответствие с современными требованиями. **И начать, очевидно, следует с увеличения числа офицеров как в управлении, так и в штабе линейного батальона. Чтобы и у нас появился свой ЦУБД и работали в нем офицеры в две смены.**

Учитывая новую структуру батальонных тактических групп и новые задачи, которые им придется решать, КП батальона необходимо в самом ближайшем будущем оснастить не только спутниковой связью (типа P-438Т, P-438М, P-439-2П), засекречивающей аппаратурой, но и хотя бы персональной ЭВМ. Ведь с ее помощью штаб сможет в течение десяти минут произвести, например, расчеты марша, выхода на тот или иной рубеж или на огневое поражение противника. Неплохо бы подумать и о том, чтобы на КП в перспективе появилась бы и автоматизированная система управления. С ее помощью, по мнению отечественных специалистов, степень автоматизации работы командира и штаба при уяснении задачи может достигнуть 10 процентов, при планировании боя — 40, а при передаче данных — около 70 процентов. Понятно, что соответственно вырастет и оперативность управления подразделениями.

Как полагают наши военные аналитики, в командно-наблюдательный пункт батальона давно пора ввести и постоянных специалистов от родов войск и служб. Речь идет в первую очередь об офицерах-операторах, разведчиках, артиллеристах, авиационном наводчике, офицере инженерной службы. Тем более, как полагают эксперты, сегодня такая возможность появилась. В условиях сокращения офицерского состава Российской армии всегда можно выбрать наиболее подготовленных специалистов, готовых продолжить службу в управлении линейных мотострелковых и танковых батальонов.

Что же касается штатного авианаводчика на КП батальона, то практика войн и конфликтов, в которых принимали участие американские войска, показала, что батальонные тактические группы позволяли с наибольшей эффек-

тивностью использовать высокие боевые возможности вертолетов огневой поддержки «Апач», а также штурмовых самолетов. **Поэтому, если идти еще дальше к новому облику Вооруженных Сил, то чему бы и нам (по образцу и подобию американской батальонной тактической группы) не ввести «в штат» если не батальона, то хотя бы бригады, два десятка вертолетов огневой поддержки и с десяток самолетов-штурмовиков? Согласитесь, уж если перенимать зарубежный опыт, то только все лучшее.** Хотя это тема уже другого разговора.

Однако не могу не заметить, что сегодня, в условиях отсутствия серьезной авиационной поддержки, отечественным батальонным тактическим группам по плечу будут задачи, в лучшем случае, по ликвидации незаконных вооруженных формирований на том же Северном Кавказе. Потому что в нынешнем виде бригады и батальонные тактические группы в случае локальной войны или военного конфликта, в которых агрессор будет вести вооруженную борьбу «в едином информационно-управляемом пространстве» с массированным применением авиации, высокоточного оружия, радиоэлектронной борьбы, одновременным переносом боевых действий на всю глубину оперативного построения противника, не смогут противостоять даже в обороне. Напомню, что возможности современной отечественной бригады составляют всего 30 проц. от возможности дивизии, в то время как ширина обороны, на примере Северо-Западного региона, определяемая им руководящими документами, меньше только в два раза. Тут, как говорится, есть над чем задуматься.

Что же касательно широкого внедрения на командно-наблюдательных пунктах линейных батальонов Российской армии электроники и автоматических устройств в области управления подразделениями и огнем в реальном масштабе времени, не говоря уже об оснащении подобной автоматикой и электроникой танков и боевых машин пехоты, это, скорее всего, вопрос отдаленного будущего. Но к этому надо стремиться. ■

РАЗВИТИЕ СИСТЕМ ВОЕННОЙ СВЯЗИ

Проблемы и решения

В ходе реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации одной из важных задач было и остается сохранение военной инфраструктуры связи в регионах страны. При этом основные усилия были направлены на создание в границах военных округов региональных территориальных систем связи (РТСС) общего пользования. Их основой, на начальном этапе создания, явились существующие стационарные системы связи военных округов, стационарные узлы и линии связи дислоцированных на их территориях объединений и соединений видов Вооруженных Сил.

Несмотря на специфику в построении конкретных РТСС, существует ряд общих, наиболее важных проблем, возникающих при их развитии и характерных для всех региональных систем связи. Рассмотрим их на примере Северо-Кавказского региона, где система связи базируется на узлах связи штабов и пунктов управления объединений и соединений СКВО и видов ВС, линии связи военного назначения и арендуемых каналов взаимозвязанной сети связи страны (ВСС). Вместе с тем анализ состояния входящих в ее состав объектов связи показывает, что большая часть канального ресурса приходится на арендуемые каналы ВСС, которая в границах данного региона имеет достаточно широко разветвленную структуру. В свою очередь, стационарная сеть связи военного назначения региона развита недостаточно. Разветвленность и пропускная способность сети связи не удовлетворяют имеющимся потребностям.

Вторичные сети представлены по существу лишь неавтоматизированными сетями телефонной и телеграфной связи с низкими показателями оперативности связи и ограниченным перечнем предоставляемых услуг. Перспективные сети передачи данных и факсимильной связи находятся на этапе развертывания. Про-

цесс управления связью в должной мере не автоматизирован. Новые средства каналообразования и обмена данными поступают в СКВО в малом количестве, что не может обеспечить существенного прироста показателей эффективности управления, что, к слову сказать, и показала военная операция по принуждению Грузии к миру в августе прошлого года.

Да, практика убеждает, что в этих условиях системы связи позволяют обеспечить с большим трудом только минимально необходимый уровень управления войсками (силами), что в современных условиях явно недостаточно.

Вместе с тем осуществляемая реорганизация системы управления вскрывает и ряд новых проблем, как, например, отсутствие систем связи у некоторых силовых министерств и ведомств на территории военного округа, недостаточное развитие и разобщенность ведомственных систем связи, малое количество каналов связи для обеспечения управления воинскими формированиями других министерств в особый период, а также отсутствие необходимой координации при развитии и совершенствовании систем связи воинских формирований Российской Федерации (Федеральной пограничной службы, Внутренних войск, Федерально-

го агентства правительственной связи и информатизации, Федеральной службы железнодорожных войск и др.), что приводит к неоправданному расширению количества информационных направлений, а также укрупнению существующих узлов связи.

Кроме организационных изменений в структуре системы управления и перераспределения потоков информации и их интенсивности, одновременно происходит быстрый рост информационных потребностей системы управления войсками и оружием, обусловленный объединением отдельных подсистем в единое информационное поле автоматизацией процессов обработки и передачи информации управления, увеличением количества объектов, оснащенных средствами автоматизации. Все это вызывает необходимость обеспечить значительное увеличение пропускной способности системы связи.

Существующая первичная сеть связи в регионе решить эту задачу в полном объеме не может, так как в настоящее время базируется в основном на аналоговых системах передачи, технические средства и линейное оборудование которых во многом морально устарели, физически изношены и требуют замены.

Опыт проведения специальных военных операций в локальных войнах и вооруженных конфликтах показывает, что пришло время четко налаженного взаимодействия силовых министерств и ведомств. Актуальными стали и вопросы совместного использования ресурсов телекоммуникационных систем различных ведомств. В тоже время системы связи силовых министерств и ведомств в регионе разобщены, для них характерно неэффективное использование как собственных каналов связи, так и арендуемых у ВСС, отсутствие единой системы управления связью.

В настоящее время наиболее реальными видятся только два основных пути, которые помогут в той или иной степени

решить возникшие проблемы. РТСС должна строиться на основе комплексного использования ресурсов Министерства обороны и других заинтересованных министерств и ведомств при их долевым участии в интересах создания единой системы управления всеми войсковыми формированиями, находящимися на территории военного округа (региона). И РТСС должна создаваться на основе применения преимущественно цифровых средств передачи и обработки информации. И, конечно же, это комплексное использование связных ресурсов в РТСС ВС возможно по двум основным направлениям:

– взаимное предоставление (там, где это возможно) ресурса типовых каналов и трактов сетей связи министерств и ведомств, имеющих лицензию для оказания подобных услуг;

– создание объединенного межведомственного ресурса типовых каналов и трактов ТСС.

Первоначально, при создании межведомственного ресурса каналов связи общего пользования, наиболее предпочтительным является первое направление.

В тоже время необходимость значительного сокращения аренды от ВСС аналоговых каналов (вследствие решения ОАО «Ростелеком» и ОАО «Электросвязь» прекратить в ближайшие годы эксплуатацию аппаратуры аналогового каналообразования) и перехода на аренду цифровых каналов и трактов повышают вероятность создания объединенного межведомственного ресурса типовых каналов и трактов.

При этом повышение технического уровня РТСС должно осуществляться преимущественно за счет аренды цифровых каналов, трактов и современных услуг по связи ВСС. Это обусловлено, с одной стороны, высокими темпами, с которыми осуществляется оцифровка сети общего пользования ВСС, внедрением новых технологий обработки и передачи информации, а с другой стороны тем фактом, что недостаточное финансирование Министерством обороны РФ привело к накапливаемому из года в год систематическому отставанию в вопросе перевода аналоговых линий связи на цифровые.

В настоящее время на узлах связи Министерства обороны РФ преобладает устаревшее аналоговое оборудование, которое работает около 30 лет на медных кабелях, заложенных в 60-х годах. Прием арендованных каналов связи возможен только в аналоговом виде. Поэтому ос-

новная задача здесь, которую необходимо решать Министерству обороны РФ и другим министерствам и ведомствам в первую очередь и как можно быстрее, — это обеспечение приема на узлах связи арендованных цифровых каналов и потоков из сети связи общего пользования.

Учитывая требования к надежности, достоверности и качеству связи, сделать это можно только за счет строительства волоконно-оптических линий привязки военных узлов связи и перевода существующих аналоговых линий на цифровые (с учетом канальной емкости и выполняемых задач узлами). К этому необходимо добавить, что при выборе приоритетов развития РТСС необходимо учитывать особенности геополитического положения региона. Регион граничит с другими государствами как по суше, так и на морском побережье. Это пространство доступно воздействию современных средств РЭП противника и крайне неблагоприятно в оперативном отношении.

Из этого следует, что в регионе в первую очередь необходимо использовать подземные кабельные, прежде всего волоконно-оптические линии связи (ВОЛС) и их доля в РТСС должна быть существенно повышена.

В процессе развития региональных систем связи появляются и новые проблемы, требующие своего решения. Речь идет об организации сопряжения полевых и стационарных цифровых систем передачи ВС РФ с ВСС страны;

– взаимодействие с операторами связи по вопросам координации создания, развития и использования ресурсов различных сетей в интересах обороны;

– обеспечение устойчивости и информационной безопасности сетей связи в любых условиях обстановки;

– производство и внедрение совместно с другими министерствами и ведомствами (в том числе с Минсвязи) сертифицированных, стандартизованных, унифицированных средств и комплексов связи.

Как свидетельствует опыт проведения работ по созданию РТСС в Северо-Кавказском регионе, наиболее сложные вопросы возникают при обеспечении взаимодействия различных министерств и ведомств, а также в плане концентрации их ограниченных материальных и финансовых ресурсов.

Вопросы использования для организации связи в интересах Министерства

обороны ресурсов ведомственных и корпоративных сетей приобретают актуальность в силу того, что выделение денежных средств на содержание и развитие системы военной связи явно недостаточное. Приходится изыскивать любые пути для поддержания на приемлемом уровне боевой готовности системы военной связи, причем одним из главных критериев является минимизация затрат. Свободный информационный ресурс отраслевых сетей связи может быть использован как в интересах населения (в соответствии с действующим законодательством), так и в интересах других ведомств (в частности, Министерства обороны). Но здесь есть свои проблемы.

А именно крайне малое число цифровых каналов, арендуемых в ВСС в интересах Минобороны РФ, нет эффективных стимулов для оцифровки сетей связи военного назначения. Более того, существующие в настоящее время средства связи ВСС и ведомственных сетей по большей части являются несовместимыми из-за различия применяемых интерфейсов, протоколов и конструктивных особенностей.

К числу проблем также следует отнести отсутствие в Минобороны РФ централизованного управления всем ресурсом арендованных каналов ГШ ВС РФ и видов ВС с целью их рационального использования с учетом степени их загрузки, что позволило бы повысить эффективность использования и, возможно, сократить число арендуемых каналов. Эта проблема относится как к использованию аналоговых, так (в перспективе) и цифровых каналов.

В настоящее время сложилась такая практика: силовые структуры и ведомства пытаются строить свои цифровые сети обособленно, без учета организации взаимодействия. Это тупиковый путь, который не может привести к развитию системы связи любого ведомства. Жизнь показывает необходимость строить и развивать свои сети с учетом взаимного интереса.

В заключение хочу особо подчеркнуть, что реально решить указанные проблемы можно лишь осуществив поэтапно (от достигнутого уровня развития и технического оснащения РТСС) постепенное и планомерное их переоснащение и адаптацию к техническому и цифровому окружению, создаваемому ВСС России, с целью последовательного выполнения требований органов управления ВС РФ. ■

ЗА РАТНЫЕ ПОДВИГИ И ОТЛИЧИЯ

Полковник Г.А. ВОЖЖОВ

Практика награждений военнослужащих во время
Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.
(Окончание. Начало см. № 5 «АС»)

Продолжаем разговор о введенной в годы войны практике награждения бойцов и командиров Красной армии и ВМФ за их ратные подвиги и отличия. Как уже отмечалось, руководством страны был предпринят ряд мер по усовершенствованию советской наградной системы применительно к условиям военного времени. В частности, права по награждению орденами и медалями СССР и их вручению были предоставлены непосредственно командному и начальствующему составу. Однако, говоря о положительных сторонах этой работы, нельзя не сказать и об отдельных недостатках.

При внимательном рассмотрении становится очевидным, что в ряде случаев проведенные мероприятия в этой области были недостаточно глубоко проработаны и обоснованы. В частности, имело место некоторое несоответствие в правах по награждению, установленных для различных должностных лиц командного состава.

Так, правами по награждению орденами и медалями в зависимости от должностного положения были наделены все лица командного состава, начиная с командующих войсками фронтов и заканчивая командирами полков и им равными. В то же время высший руководящий состав — Верховный Главнокомандующий, народные комиссары обороны и ВМФ, начальник Генерального штаба Красной армии и др., как это ни парадоксально, юридическими правами по награждению государственными наградами во время войны не обладали.

Согласно статуту ордена Богдана Хмельницкого 3-й степени им награж-

дались рядовые красноармейцы и сержанты. Только командующие войсками фронтов и командующий артиллерией Красной армии имели право награждать этим орденом¹. Командующие флотами имели право награждать только орденами Ушакова и Нахимова 2-й степени, а командующим войсками фронтов и родами войск (ВВС, артиллерией, БТ и МВ, войсками ПВО территории страны) право награждать орденами Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого 2-й степени не было предоставлено. Награждать рядовой и сержантский состав орденом Славы 2-й степени имели право командующие войсками фронтов, армиями и артиллерии Красной армии. Однако командующий ВВС и командующий БТ и МВ таковыми правами не наделялись². Командиры полков, как наиболее близко стоявшие к рядовым и сержантам, могли награждать их медалями «За боевые заслуги» и «За отвагу», а право награждать солдатским орденом Славы 3-й степени им предоставлено не было³.

При проверках в воинских частях и соединениях порядка награждения личного состава вскрывались многочисленные недостатки. Со стороны отдельных военачальников допускались нарушения законодательства о награждениях, превышение предоставленных им прав по награждению. Одной из причин такого положения являлось слабое знание отдельными военачальниками своих прав и руководящих документов по вопросам награждения. Примером может послужить изданный в феврале 1942 года приказ Юго-Западного фронта о награждении, подписанный командующим войсками фронта Ф.Я. Костенко и членом военного совета Н.С. Хрущевым. При этом были допущены нарушения, на которые последовала соответствующая реакция Генерального штаба Красной армии. Приведем данный документ полностью⁴.

*Военному совету Юго-Западного фронта
24 марта 1942 г. 24 ч. 00 мин.*

Приказом от 2 февраля 1942 г. № 21/н вами объявлены награждения за образцовое выполнение заданий правительства и командования Юго-Западного фронта по производству боеприпасов для частей фронта орденами Красной Звезды и медалями «За боевые заслуги» 15 человек рабочих и руководящих работников предприятий Воронежского фронта. В числе награжденных и секретарь Воронежского обкома ВКП(б) по машиностроению тов. Иванов И.А.

В данном случае Военный совет фронта вышел за пределы предоставленных ему прав, так как указом Президиума Верховного Совета СССР

от 22.10.1941 г. военным советам фронтов предоставлено право награждать бойцов, командиров и политработников, отличившихся на фронте борьбы с немецкими захватчиками.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР, не считая целесообразным отменять приказ Военного совета Юго-Западного фронта, предложил указать Военному совету на превышение им в этом случае предоставленных ему прав.

Весьма характерным являлось то, что подавляющее большинство награждений производилось звеном командиров полков, бригад и дивизий, имевших право награждать орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». Крайне мало было награждений, произведенных другими должностными лицами и более высокими наградами. Объяснялось это тем, что командиры данной категории решали эти вопросы более или менее оперативно, а при представлении наградных документов в вышестоящие инстанции процесс их рассмотрения и утверждения затягивался. Зная это, многие командиры предпочитали сами награждать отличившихся, не дожидаясь результатов представления в вышестоящие инстанции. Как следствие, воины, достой-

ение орденами и медалями СССР, нагрудными знаками, за присвоение орденов и медалей и нагрудных знаков и передачу их награжденными лицами другим лицам».

Военачальники и лица, виновные в подобных действиях или способствовавшие их совершению, привлекались к ответственности, вплоть до предания суду военного трибунала и лишению свободы сроком до 3 лет⁵.

Однако полностью изжить правонарушения не удалось, о чем свидетельствуют факты, приводимые в приказах НКО СССР. Например, в приказе от 7 июля 1944 года отмечалось, что при проверке во 2-й гвардейской воздушно-десантной Проскуровской дивизии были выявлены случаи незаконных награждений, в то время как отличившиеся воины, в числе которых были получившие ранения, оставались не отмеченными наградами, или их награждение неоправданно затягивалось.

Так, согласно приказу командира дивизии от 16 октября 1943 года орден Красной Звезды получил бывший начальник административно-хозяйственной части Портянкин, ничем особенным себя не проявивший и в боях не участвовавший. Начальник 4-го отделения штаба дивизии майор Горовой безосновательно, без санк-

себя наградные листы и по ним дважды получил ордена Красной Звезды. Он же обещал полковому сапожнику, что если тот пошьет ему сапоги, то получит медаль «За боевые заслуги».

В приказе НКО военному совету 18-й армии, в составе которой действовала дивизия, было указано на недостаточные меры по наведению порядка в награждении личного состава. За допущенные злоупотребления указанные выше виновные должностные лица были сняты с должностей и понижены в воинских званиях, незаконно полученные награды отобраны⁶.

В годы войны для награждения участников обороны городов 22 декабря 1942 года были учреждены медали «За оборону Ленинграда», «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя» и «За оборону Сталинграда», а в 1944 году — «За оборону Москвы», «За оборону Кавказа» и «За оборону Советского Заполярья». Всего такими медалями было награждено более 4,5 млн. человек. Согласно положениям о медалях, в случае гибели или смерти награжденных ими воинов эти награды вместе с удостоверениями передавались их семьям для хранения как память. Ряд медалей предназначался для награждения участников взятия и освобождения крупных городов, оккупированных фашистами столиц европейских государств и столицы самой Германии.

9 июня 1945 года были учреждены медали: «За взятие Будапешта», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Вены», «За взятие Берлина», «За освобождение Белграда», «За освобождение Варшавы», «За освобождение Праги». Всего этими медалями награждено свыше 3,6 млн. человек⁸.

Награждение военнослужащих медалями за оборону, взятие и освобождение городов и территорий осуществлялось на основании документов о службе воина в части и специального перечня Генерального штаба Красной армии о том, что личный состав этой части подлежит награждению данной медалью. Например, медалью «За оборону Москвы» награждались военнослужащие и вольнонаемный состав Красной армии и войск НКВД, а также лица из гражданского населения, принимавшие непосредственное участие в обороне столицы, строительстве

В годы войны для награждения участников обороны городов 22 декабря 1942 года были учреждены медали «За оборону Ленинграда», «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя» и «За оборону Сталинграда», а в 1944 году — «За оборону Москвы», «За оборону Кавказа» и «За оборону Советского Заполярья».

ные более высоких наград, их не получали, так как за один и тот же подвиг дважды не награждали.

Имели место случаи награждения лиц, не заслуживших полученных наград. Вскрывались факты повторного получения награды, а также повторного награждения орденом Славы одной и той же степени. В целях пресечения подобных правонарушений 2 мая 1943 года был издан указ Президиума Верховного Совета СССР «**Об ответственности за незаконное награж-**

дения орденами и медалями СССР, нагрудными знаками, за присвоение орденов и медалей и нагрудных знаков и передачу их награжденными лицами другим лицам».

ции командира дивизии, возвращал в полки наградные листы, затягивая награждение достойных бойцов и командиров. Им, в частности, были возвращены наградные листы на лейтенанта И.Д. Антипова, лично сбившего из винтовки вражеский самолет, и на сержанта И.М. Калинина, который возглавил роту вместо раненого командира и затем пять раз водил ее в атаку. Помощник начальника штаба 5-го воздушно-десантного полка старший лейтенант Кошанов сам составлял на

Сроки выслуги в воинских званиях командного и начальствующего состава во время Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг.*

Воинские звания	Сроки выслуги			
	Красная армия		ВМФ	
	Командный состав действующей армии до корпуса включительно	Лица той же категории, награжденные орденами или получившие ранения	Начальствующий состав кораблей и частей береговой обороны	Лица той же категории, награжденные орденами или получившие ранения
младший лейтенант	2 месяца	1 месяц	4 месяца	2 месяца
лейтенант, младший политрук	2 месяца	1 месяц	4 месяца	2 месяца
старший лейтенант, политрук	3 месяца	1,5 месяца	4 месяца	2 месяца
капитан, старший политрук	3 месяца	1,5 месяца	6 месяцев	3 месяца
майор, батальонный комиссар	4 месяца	2 месяца	6 месяцев	3 месяца
подполковник, старший батальонный комиссар	5 месяцев	2,5 месяца	6 месяцев	3 месяца

* Таблица составлена на основе постановлений ГКО СССР от 20.11.1941 г. и 16.01.1942 г. «О преимуществах в присвоении очередных воинских званий лицам начальствующего состава действующей армии». См.: Ганичев П.П. Воинские звания. М., 1989. С. 68; Комаров Н.Я. Государственный Комитет Обороны постановляет. М., 1990. С. 114-115.

оборонительных рубежей и сооружений не менее одного месяца за время с 19 октября 1941 года по 25 января 1942 года⁹.

Массовой военной наградой стала медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.», учрежденная 9 мая 1945 года в день окончания войны и подписания Акта о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Ею награждено около 15 млн. человек. Столь же массовой была учрежденная 6 июня 1945 года медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.», которой отмечены заслуги около 16,1 млн. тружеников тыла. Учрежденную 30 сентября 1945 года медаль «За победу над Японией» получили более 1,8 млн. человек.

Одновременно с учреждением государственных наград важное место в работе по совершенствованию наградной системы отводилось повышению их значимости и престижности в общественном сознании и

«ценности» для самих награжденных. Кавалеры боевых орденов, например, кроме морального стимула, приобретали преимущества в выдвижении по службе и существенные льготы. Были введены ежемесячные выплаты «наградных» денег, бесплатный проезд один раз в год по железной дороге в любой пункт (туда и обратно), бесплатный проезда на трамвае во всех городах, льготный порядок оплаты жилой площади и др.¹⁰. Для них также устанавливались сокращенные сроки выслуги для присвоения очередного воинского звания. Данные о сроках выслуги в воинских званиях командного и начальствующего состава приведены в **таблице 1**.

В целях повышения оперативности в присвоении воинских званий указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 августа 1941 года это право было предоставлено: военным советам фронтов включительно до майора, батальонного комиссара и им равных, военным советам армий — до

старшего лейтенанта, политрука и им равных.

Помимо солдатского ордена Славы и медалей для награждения военнослужащих из числа рядового и младшего начальствующего состава Красной армии и ВМФ отличившихся при выполнении воинского долга **Президиумом Верховного Совета СССР были учреждены нагрудные знаки отличия**. Право награждать знаками отличия, согласно положениям о них, принадлежало командующим войсками фронтов, флотами, армиями, флотилиями, командирам корпусов, дивизий, бригад и полков¹¹. В приказах НКО СССР с объявлением указов об их учреждении указывалось также, что награждение нагрудными знаками отличия отдается приказом по воинской части с обязательной записью в красноармейскую книжку награжденного, которая заверяется печатью части.

Всего был учрежден 21 нагрудный знак отличия: «Снайпер», «Отличный

пулеметчик», «Отличный минометчик», «Отличный артиллерист», «Отличный танкист», «Отличный подводник», «Отличный торпедист», «Отличный сапер», «Отличный минер», «Отличник ПВО», «Отличный разведчик», «Отличный понтонер», «Отличный связист», «Отличный шофер», «Отличный тракторист», «Отличный дорожник», «Отличный повар», «Отличный пекарь», «Отличный пожарник», «Отличник санитарной службы», «Отличник жел-

дорвойск»¹². Учреждение подобных знаков отличия продолжалось до их отмены в 1957 году (кроме знака «Отличный пожарник»), когда вместо них были установлены три однотипных знака «Отличник Советской Армии», «Отличник ВВС» и «Отличник ВМФ»¹³.

Широкое распространение в годы войны получила практика награждения и премирования отличившихся воинов деньгами. Размеры денежных выплат устанавливались

приказами НКО СССР и варьировались в зависимости от специальностей и конкретных заслуг военнослужащих: за сбитые вражеские самолеты и боевые вылеты, подбитые и подожженные танки, потопленные плавсредства противника, своевременный и качественный ремонт самолетов, танков, моторов, артиллерийских систем, стрелкового и другого вооружения и военной техники. Причем выдача денежных наград и премий за отли-

Таблица 2

Денежные награды и премии военнослужащих во время Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг.*

Наиболее характерные результаты боевой и трудовой деятельности, за которые полагались денежные награды и премии в рублях	Сумма
Экипажу самолета: а) за сбитый самолет противника типа бомбардировщик, разведчик или транспортный – летчику и штурману (каждому) – остальным членам экипажа (каждому) б) за потопление миноносца или подводной лодки противника – летчику и штурману (каждому) – остальным членам экипажа (каждому)	1500 500 10000 2500
Летчику-истребителю за сбитый самолет противника	1000
Экипажу танка за уничтоженный танк противника: – командиру танка, наводчику и механику-водителю (каждому) – остальным членам экипажа (каждому)	500 200
Расчету артиллерийского орудия за подбитый танк противника: – командиру орудия и наводчику (каждому) – остальным номерам расчета (каждому)	500 200
Расчету противотанкового ружья за подбитый танк противника: – наводчику – помощнику наводчика	500 250
Экипажам танков и эвакуационным группам за каждый эвакуированный танк с территории, занятой противником или из нейтральной зоны: – тяжелый танк КВ – средний танк Т-34 – танки Т-60, Т-70	5000 2000 500
Личному составу ремонтно-восстановительных частей за быстрый и качественный ремонт и восстановление боевой техники и оружия: – самолета – тяжелого танка – среднего танка – орудия корпусной артиллерии – станкового пулемета	500 800 500 200 20

* Таблица составлена на основании приказов НКО СССР // ЦАМО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 65. Л. 361-369; Д. 70. Л. 495-496; Д. 76. Л. 387; Оп. 12. Д. 103. Л. 605-607; Д. 108. Л. 502-518.

чия в боях и при обеспечении боевых действий не связывалась с представлением воинов за те же заслуги к награждению орденом или медалью и осуществлялась помимо этого¹⁴. Данные о наиболее распространенных видах денежных наградений сведены в таблицу 2. Заметим, что месячный оклад командира стрелкового полка в начале войны составлял всего 1200 — 1300 рублей¹⁵.

Возвращением к российским традициям наградного дела следует считать указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1944 года о награждении орденами и медалями за выслугу лет. В соответствии с этим указом генералы, адмиралы, офицеры, а также сержанты и старшины сверхсрочной службы награждались: за 10 лет службы — медалью «За боевые заслуги», за 15 лет — орденом Красной Звезды, за 20 лет — орденом Красного Знамени, за 25 лет — орденом Ленина, за 30 лет — вторым орденом Красного Знамени¹⁶. Награждение за выслугу лет продолжалось до сентября 1957 года.

Выслуга лет учитывалась только в календарном исчислении. В нее засчитывалась вся служба в Красной армии, в том числе срочная служба, время пребывания на излечении после ранения, независимо от срока лечения, служба в Гражданском воздушном флоте, время нахождения в заграничных командировках. Время пребывания в плену, окружении, на спецпроверке в выслугу лет засчитывалось лишь в том случае, если военнослужащий в это время не был уволен в запас. Время нахождения под следствием или в заключении (в период репрессий 1937 — 1939 гг. и др. время) засчитывалось, если был отменен ранее изданный приказ об увольнении из армии или сразу производилось зачисление в армию¹⁷.

Одним из направлений деятельности кадровых органов было и остается до настоящего времени выявление награжденных участников войны, по каким-либо причинам (перевод по службе, эвакуация после ранения в тыловые госпитали, увольнение из армии по ранению или болезни и др.) не получивших своих наград. **Начало развертыванию этой важной области наградной работы положил приказ НКО СССР от 26 февраля**

1944 года, согласно которому военные советы фронтов и военных округов обязывались через подчиненные войска и учреждения выявлять и представлять указанных лиц к награждению орденами и медалями. Принятыми мерами было разыскано и награждено более 1,5 млн. воинов, получивших ранения, но не отмеченных ранее наградами, в том числе 840 тыс. человек было выявлено и награждено уже в послевоенное время.

Работа по розыску бывших военнослужащих, награжденных в годы войны и не получивших наград, продолжается. Особенно она активизируется к юбилеям важнейших событий Великой Отечественной войны, таких как Московская, Сталинградская и Курская битвы, прорыв блокады Ленинграда, к праздникам Победы и др. Так, в соответствии с Планом мероприятий по подготовке и проведению празднования 60-летия Победы, утвержденным Президентом Российской Федерации 28 августа 2003 года, Главным управлением кадров совместно с ЦАМО РФ, кадровыми органами военных округов и флотов, военными комиссариатами проделана большая кропотливая работа по выявлению награжденных, но не получивших наград участников войны, проживающих на территории России. **В результате к 9 мая 2005 года было разыскано свыше 5 тыс. ныне живущих ветеранов, которым и были вручены заслуженные ими ордена и медали. Более тысячи семей погибших и умерших участников войны получили для хранения как память удостоверения к их наградам**¹⁸.

Кроме того, в годы войны и послевоенное время кадровыми органами и военкоматами проводилась большая работа по выявлению и представлению к награждению бывших военнопленных, получивших ранения в боях или совершивших побег из плена и оставшихся не отмеченными наградами. Было разыскано и награждено около 70 тыс. человек. Бывшие военнопленные майор П.М. Гаврилов, сражавшийся при обороне Брестской крепости, и старший лейтенант М.П. Девятаев, захвативший вражеский самолет и вывезший на нем из плена 9 человек, удостоены звания Героя Советского

Союза¹⁹. Бежавший из фашистского плена старшина П.Х. Дубинда стал Героем Советского Союза и кавалером ордена Славы всех трех степеней²⁰.

Таким образом, практика награждений в ходе Великой Отечественной войны значительно усовершенствовалась и в целом, несмотря на некоторые издержки, выполняла свои функции по моральному и материальному поощрению личного состава и стимулированию боевой деятельности войск. Перестроенная применительно к условиям войны, значительно усовершенствованная наградная система страны явилась действенным рычагом, способствовавшим воодушевлению воинов на разгром врага и достижение победы в войне. При этом многие новые нормы возникли в ней не спонтанно, а с использованием богатого многовекового опыта и преемственности традиций и организационных форм награждений, применявшихся в русской армии и на флоте. ■

ПРИСТАЙНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 ЦАМО. Ф. 4. Оп. 12. Д. 109. Л. 143.
- 2 ЦАМО. Ф. 4. Оп. 12. Д. 108. Л. 619 — 620.
- 3 ЦАМО. Ф. 4. Оп. 12. Д. 108. Л. 620.
- 4 ЦАМО. Ф. 4. 48 а. Оп. 3408. Д. 105. Л. 386.
- 5 ЦАМО. Ф. 4. Оп. 12. Д. 108. Л. 141.
- 6 ЦАМО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 78. Л. 53 — 54.
- 7 Ведомости Верховного Совета СССР. 1945. № 34.
- 8 Колесников Г.А., Рожков А.М. Ордена и медали СССР. М., 1983. С. 186 — 199.
- 9 Там же. С. 155.
- 10 ЦАМО. Ф. 4. Оп. 12. Д. 107. Л. 590.
- 11 ЦАМО. Ф. 4. Оп. 12. Д. 106 а. Л. 242 — 243.
- 12 Красная звезда. 20 августа 1942 г.
- 13 Борисов В.А. Нагрудные знаки Советских Вооруженных Сил. 1918-1991. СПб., 1994. С. 35 — 42.
- 14 ЦАМО. Ф. 4. Оп. 12. Д. 108. Л. 518.
- 15 ЦАМО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 69. Л. 56 — 57.
- 16 ЦАМО. Ф. 4. Оп. 12. Д. 110. Л. 285.
- 17 ЦАМО. Ф. 4. Оп. 12. Д. 110. Л. 286 — 289.
- 18 Красная звезда. 20 августа 2005 г.
- 19 Герои Советского Союза. М., 1987. Т. 1. С. 301, 411.
- 20 Кавалер ордена Славы трех степеней. М., 2000. С. 176.

НАШИ «ЗОЛОТЫЕ» ПЕРЬЯ

ПОДВЕДЕНЫ ИТОГИ КОНКУРСА
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ЛУЧШИЕ
МАТЕРИАЛЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ЖУРНАЛАХ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
РФ И ГАЗЕТЕ «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА» В 2008 ГОДУ

Полковник В. КИСЕЛЕВ.

Генерал-майор в отставке И. ВОРОБЬЕВ.

Приказом министра обороны РФ **второе место** и денежная премия в размере 15 тысяч рублей присуждены полковнику КИСЕЛЕВУ Валерию Александровичу – начальнику Учебно-методического центра Общевоинской академии ВС РФ и генерал-майору в отставке ВОРОБЬЕВУ Ивану Николаевичу – старшему научному сотруднику Общевоинской академии ВС РФ за серию лучших научно-практических статей о развитии теории и практики общевойскового боя, опубликованных в журнале МО РФ «Армейский сборник».

Основными критериями при определении лучших материалов были их глубокое теоретическое содержание и практическая значимость, убедительность и ясность изложения. Таковыми явились статьи «Перспективы тактики в XXI веке» № 2, «Тактика» № 3, «Принципы боя» № 4, «Путеводные маяки» № 5, «Побеждать взаимодействуя» № 6, «Боевая практика показала» № 7, «Боевой опыт показал» № 8, «Непрерывное взаимодействие» № 11.

Желаем вам, друзья, новых творческих успехов!

ПЕРВЫЙ УРОК — ПЕРВЫЕ ВЫВОДЫ

Малоизвестные факты из боевых действий на реке Халхин-Гол

Убедившись во время событий на озере Хасан в 1938 г. в прочности советской границы, японская военщина тем не менее попробовала вновь организовать в мае 1939 г. ряд военных провокаций против Монгольской Народной Республики с вторжением японских войск на ее территорию в районе реки Халхин-Гол. Однако совместными действиями советских и монгольских войск вновь получили достойный отпор. Напомним вкратце хронику тех далеких событий.

2 июня 1938 г., используя большое численное превосходство, противник перешел в наступление, стремясь окружить и уничтожить советско-монгольские войска и захватить на западном берегу реки Халхин-Гол оперативный плацдарм для последующего наступления в глубь Забайкалья. В ходе трехдневных кровопролитных боев японские военные части, которым удалось форсировать реку, были отброшены на ее восточный берег. Последующие атаки японцев, продолжавшиеся почти весь июль, были отбиты.

Однако, несмотря на большие потери, японское командование приступило к подготовке нового, более крупного наступления в угоду «старшему брату», фашистской Германии, наметившей на 1 сентября 1939 г. удар в центре Европы. Для этого в начале августа была создана 6-я японская армия, под командованием генерала О. Риппо, численностью 75 тыс. человек. В своем составе она имела 500 орудий, 182 танка и более 300 самолетов¹.

Решением советского руководства в районе р. Халхин-Гол создается 1-я армейская группа, которую возглавили командующий комкор Г.К. Жуков, дивизионный комиссар М.С. Никишов и начальник штаба комбриг М.А. Богданов.

Г.К. Жуков со свойственной ему решительностью немедленно приступил к подготовке операции, замыслом которой было окружение и полный разгром неприятельской группировки. Проведение такой крупной наступательной операции стало возможным благодаря мерам, принятым правительством страны. Противостоявшая японским войскам армейская группа Г.К. Жукова по сравнению со штатными объединениями РККА была крепко механизирована, имея одну мотострелковую и две стрелковые дивизии, стрелково-пулеметную, авиадесантную, две танковые, три мотоброневые бригады, несколько отдельных артиллерийских частей, инженерно-саперных и понтонных батальонов². В оперативном подчинении командующего группой находились две кавалерийские дивизии и кавполк, а так же части монгольской народной армии. Всего под рукой у Г.К. Жукова

было 57 тыс. человек, 542 орудия и миномета, 498 танков, 385 бронемашин, 515 боевых самолетов³.

По данным разведки, японские войска намеревались 24 августа перейти в решительное наступление. Было решено упредить противника, сковав его с фронта, а затем ударами по флангам окружить и уничтожить его войска в пойме р. Халхин-Гол.

Для введения противника в заблуждение проводилась активная дезинформация о переходе к обороне, на тему «обороны» публиковались в газетах ста-

ты, издавались листовки, рассылались ложные заявки и распоряжения о заготовке лесоматериалов, зимнего обмундирования, других материальных средств и оборонных мер.

Процесс подготовки контрнаступления и обеспечение успеха готовящейся операции предусматривал масштабные работы — воинам и частям обеспечения предстояла доставка огромного количества воинских грузов с ближайшей станции Забайкальской железной дороги — Борзя, находящейся от зоны боевых действий ни много, ни мало на удалении 650 км. Боевые подразделения, железнодорожные войска и части тыла РККА именно здесь на р. Халхин-Гол прошли первое серьезное испытание на живучесть, стойкость, выносливость, эффективность проведения крупномасштабных боевых действий.

Воинские эшелоны с личным составом, техникой, боеприпасами, горючим и другими грузами поступали на станции Улан-Удэ, Борзя, примыкающие близко к ним разъезды, после выгрузки люди и техника форсированным маршем выдвигались в районы боевого сосредоточения своим ходом через пустыню, под палящим солнцем, с короткими остановками в пути. Для доставки войск и грузов были определены три грунтовых участка дорог:

- НГУ литер «А» — Улан-Удэ, Кяхта, Улан-Батор;
- НГУ литер «Б» — Борзя, Соловьевское, разъезд 139, Баин-Тумень, Тамцак-Булак;
- НГУ литер «В» — Улан-Батор, Ундурхан, Баин-Тумень⁴.

Японская авиация и днем и ночью наносила бомбовые удары и обстреливала колонны из пулеметов. Для них это была выгодная цель. Сорокапятиградусная жара изматывала физические силы личного состава и животных. Приходилось сокращать норму отпуска воды. Грунтовые воды залегали на большой глубине, колодцев было мало, и они располагались на расстоянии 40-50 км друг от друга.

Именно по этому, отвечая в ходе встречи с И.В. Сталиным в мае 1940 года на вопрос о том, с какими трудностями при-

шлось столкнуться нашим войскам на Халхин-Голе, Г.К. Жуков специально заметил: «Самые главные трудности были связаны с вопросами материально-технического обеспечения войск. Нам приходилось подвозить все, что нужно для боя и жизни войск за 600 км. Кругооборот машин составлял 1300 – 1400 километров, а отсюда колоссальный расход бензина, который надо было доставлять из Советского Союза»⁵. Цифры для обеспечения крупной, но не самой грандиозной войсковой операции были действительно очень впечатляющими.

Действительно, только для проведения операции по разгрому 6-й японской армии необходимо было доставить 18 тыс. тонн артиллерийских боеприпасов, 6,5 тонн боеприпасов для авиации, 15 тыс. тонн различных горюче-смазочных материалов, 4 тыс. тонн продовольствия всех видов, 7,5 тыс. тонн топлива и 4 тыс. тонн прочих грузов.

Понимая всю сложность гужевого метода доставки грузов, принимается решение об ускоренном строительстве 324-километровой дороги Борзя — Баин-Тумен.

В сооружении линии, помимо строительных организаций НКПС, принимали участие 4-й и 9-й железнодорожные полки, а так же 68-й строительно-путевой батальон Особого корпуса железнодорожных войск. Несмотря на отсутствие проектной и технической документации, запасов строительных материалов и конструкций была поставлена задача: закончить строительство дороги через 2 месяца. Начальником строительства назначается заместитель командира Особого корпуса железнодорожных войск полковник З.И. Кондратьев.

При этом никакого подготовительного периода не предусматривалось. Проектно-исследовательские и строительные работы следовало начинать и вести одновременно со строительством железной дороги (до этого подобное мало где практиковалось).

Особая важность и жесткие сроки потребовали широкого применения передовых (для своего времени) методов организации производственного процесса.

Линия строилась по детально разработанному плану, в котором сроки и последовательность производства работ тесно увязывались с расстановкой механизмов и рабочей силы. Уже на 3-й день был разработан и выдан участкам директивный график работ, суть которого состояла в механизированной укладке рельсов путеукладчиком по методу конструктора В.И. Платова, причем автор метода был делегирован к месту событий и лично сам осуществлял руководство ходом работ.

Операция укладки пути путеукладчиком В.И. Платова была настолько рациональна, что команды воинов-железнодорожников, никогда ранее не использовавшие путеукладчик этого типа, уже на 4-й день уложили 4,96 километра рельсов. В целом укладка всей линии была произведена со средним темпом 4,5 километра в сутки, а частенько удавалось достигать суточного темпа в 8 километров⁶! И это при всем том, что процесс заготовки звеньев не был полностью механизирован, отсутствовали специальные краны РК и АГ, да и забивка костылей была механизирована лишь на 50 проц. Тем не менее, благодаря совершенствованию организации работ на звеносборочной базе, удалось довести сборку до трех звеньев на одного человека в сутки. Кроме того, на строительстве был введен новый способ перетяжки рельсовых пакетов. Ее осуществляли при помощи трактора ЧТЗ с зацепкой за поданный пакет. Одновременно перетягивалось до 8 пакетов.

Погрузка звеньев первоначально производилась краном В.И. Платова, затем для этих целей стали использовать экскава-

торы ЛК, оборудованные стрелами драглайна. В ходе работ максимальный темп погрузки звеньев одним краном ЛК достигал 3,33 километра в сутки.

По мере продвижения укладочных команд, плечо подвоза увеличивалось, и к концу строительства оно достигало 300 километров. Доставка рельсовых пакетов на такое расстояние требовала большого количества подвижного состава, что вызывало необходимость создания дополнительной звеносборочной базы, времени и сил, однако время поджимало, поэтому, проанализировав все, было решено новую звеносборочную базу не разворачивать, перегрузочные базы совместить с остановочными пунктами первой очереди.

В ходе работ удалось добиться одновременного подвоза 35 рельсовых пакетов, которыми обеспечивалась укладка 4,4 километра пути вместо практиковавшихся ранее на других стройках 8 пакетов на 1 километр пути⁷. Опыт, полученный в ходе форсированного строительства линии Борзя — Баин-Тумен, позволил существенно усовершенствовать процесс механизированной укладки по системе В.И. Платова. В частности, на практике была доказана целесообразность транспортировки рельсовых пакетов на обыкновенных платформах, что позволило отказаться от использования в этих целях быстро выходявших из строя дорогостоящих роликовых платформ. Также в ходе форсированного строительства оказалось, что с одной звеносборочной базы можно укладывать свыше 300 километров рельсового пути. Это важное обстоятельство исключало необходимость частой передислокации звеносборочных баз, резко сокращало весьма значительные затраты, необходимые для их возведения. Кроме того, анализируя процесс механизированной укладки по системе В.И. Платова, специалисты сделали значимый для организации форсированного строительства железных дорог на театре военных действий вывод: «Ни работа звеносборочной базы, ни погрузка пакетов с обыкновенных платформ на роликовые, ни укладка звеньев в путь не явились лимитирующими моментами в деле укладки пути с установленным темпом, а недостатки временной эксплуатации линии и отсутствие четкости в снабжении»⁸.

В целях завершения строительства имеющимися силами и средствами в заданные сроки командованию пришлось принять ряд организационных решений. В частности, весь объем подлежащих выполнению работ был разбит на две очереди.

К первой очереди были отнесены: отсыпка насыпей полным профилем, разработка выемки траншеями, устройство водоотводов на косогорах, планировка насыпей и низа выемки с устройством сливной призмы.

Остальные работы, связанные с постройкой земляного полотна, были отнесены к работам второй очереди.

На 15-й день уложили первые 85 километров, что позволило командованию, осуществив перегруппировку сил и средств, развернуть работу на последующих четырех участках общей протяженностью в 160 километров.

Все земляное полотно на протяжении 324 километров главного пути и 11 остановочных пунктов были сооружены за 71 календарный или 58 рабочих дней⁹.

Огромной проблемой для военных железнодорожников стала проблема водоснабжения строительства. Отсутствие открытых водоемов, расположение колодцев на расстоянии 40 километров от полотна и один от другого превращали поиск источников водоснабжения в весьма трудную задачу, вызывали

необходимость ориентироваться исключительно на подземные воды. Изыскатели обязаны были найти источники как для технического водоснабжения строящейся линии, так и питьевой воды для самих строителей. Предельно сжатые сроки, отсутствие данных гидрологических исследований района требовали принятия решения на бурение глубоких скважин без достаточных изыскательских и исследовательских данных, только на основе внешнего осмотра местности. Для бурения глубоких артезианских скважин использовали бурильный станок РБ-200. В ходе строительства военным железнодорожникам удалось добиться следующих показателей скорости бурения: механическая скорость составляла 32 метра, техническая скорость — 10,7 метра и коммерческая скорость бурения — 5,86 метра за станко-смену.

В целом же опыт строительства линии Борзя — Баин-Тумен показал, что постройка водоснабжения должна идти одновременно по линии сооружения временных установок на срок укладки работ, а также постоянных пунктов водоснабжения, сооруженных на базе глубоких артезианских скважин.

Строительство линии Борзя — Баин-Тумен удалось в основном осуществить за 96 календарных (76 рабочих) дней. При этом качество строительных работ было настолько высоким, что позволяло по только что уложенному участку пропускать тяжелые составы со скоростью 35 – 40 километров в час. Из общего объема грузов, доставленных в район военного конфликта, до 40 проц. было подано железнодорожным транспортом по возводимой магистрали Борзя — Баин-Тумен.

Рано утром 20 августа 1939 года 150 советских бомбардировщиков нанесли мощный бомбовый удар по обороне 6-й японской армии. Затем, после артиллерийской подготовки, самолеты повторили удар, а артиллерия сосредоточила огонь на переднем крае противника. В результате четырехсуточных боев к исходу 23 августа основные силы японской группировки были окружены. К утру 31 августа вся территория Монгольской Народной Республики была полностью освобождена от захватчиков¹⁰. Лишь бои в воздухе продолжались до 15 сентября.

В ходе операции противник потерял около 61 тысячи человек убитыми, ранеными и пленными (из них убито было около 25 тысяч человек), а также 660 самолетов. Советские войска за тот же период потеряли убитыми и умершими от ран на этапах санитарной эвакуации 4974 человека, пропавшими без вести — 576 человек, ранеными — 15 251 человек.

Таким образом, общее число потерь советских войск составило 20 801 человек и 207 самолетов, то есть примерно в 3 раза меньше, чем потеряли японцы¹¹.

Несмотря на то, что строительство первой очереди железной дороги было закончено уже после разгрома японских войск (первый поезд пришел в Баин-Тумен 7 ноября 1939 года), в успехе советско-монгольских войск есть, безусловно, и заслуга военных железнодорожников, в исключительно сложных условиях выполнивших для них свыше одного миллиона тонно-километров грузовых работ по перевозке различных воинских грузов по строящейся линии Борзя — Баин-Тумен¹².

Итоги боевых действий на реке Халхин-Гол позволили сделать несколько важных выводов.

Прежде всего боевой опыт показал, что в связи с увеличением мощи обороны противника, наличием у обороняющихся большого количества автоматического стрелкового оружия и артиллерии для ее прорыва советским войскам необходимо значительно увеличить плотность артиллерийских орудий по

сравнению с существующими нормативами (статья 187 Полевого устава 1936 года предусматривала плотность в 30 – 35 орудий на один километр фронта).

Также следовало увеличить плотность танков до 40 единиц на километр фронта¹³. В свою очередь, это вело к существенному росту объемов перевозок военной техники, боеприпасов, ГСМ и других воинских грузов, ставило еще более ответственные задачи перед частями и соединениями Железнодорожных войск.

В ходе боевых действий нашли подтверждение основные теоретические положения глубокой наступательной операции и, в частности, необходимость сосредоточения и массирования сил и средств на решающем направлении, что, в свою очередь, вызывало рост оперативных перевозок, в том числе и выполняемых железнодорожным транспортом.

Победа советских войск на р. Халхин-Гол опровергает лживые измышления некоторых военных «историков» о том, что Красная армия была не обучена и не умела воевать, что вылилось в тяжелые последствия 1941 – 1942 гг. Нет и нет! Советский солдат был обучен, обладал мужеством и умел бить врага, блестяще доказав это в боях с японскими милитаристами. Причиной трагедии 1941 года явились конкретные просчеты и необъяснимая до сих пор самоуверенность и двойственность позиции — с одной стороны, призывали войска к бдительности и боеготовности, с другой — тут же карали за бдительность и инициативу.

О том, что наш солдат был силен, говорит и тот факт, что несмотря ни на какие призывы Берлина, военно-политическое руководство Японии так и не выступило против СССР. В этом и есть главное значение нашей победы на р. Халхин-Гол. ■

ПРИСТАТЕЙНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Старостенков Н.В. Железнодорожные войска России. М., Стаха, 2001, с. 364.
- 2 Там же.
- 3 Советская военная энциклопедия Т. 8., Воениздат, 1980, с. 153.
- 4 Вещиков П.И. Военное хозяйство — тыл Вооруженных сил России (XVIII – XX вв.). — М. 2003, С. 277.
- 5 Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3-х томах. Т1. — М. 1995, С. 285 – 286.
- 6 Чернышев В. Форсированная постройка железных дорог на театре военных действий // Железнодорожный транспорт. 1941, №3 – 4, С. 29.
- 7 Там же.
- 8 См. Чернышев В. Форсированная постройка железных дорог на театре военных действий // Железнодорожный транспорт. 1941, №3 – 4, С. 36.
- 9 См. Чернышев В. Форсированная постройка железных дорог на театре военных действий // Железнодорожный транспорт. 1941, №3 – 4, С. 37.
- 10 Значение опыта боевых действий в районе озера Хасан и на реке Халхин-Гол для развития советского военного искусства // Военно-исторический журнал — 1986, № 9, С. 74, 75.
- 11 Кривошеев Г.Ф. Гриф секретности снят — М., 1993, С. 43.
- 12 Чернышев В. Форсированная постройка железных дорог на театре военных действий // Железнодорожный транспорт. 1941, №3 – 4, С. 38.
- 13 См.Новиков М.В. Значение опыта боевых действий у озера Хасан и на реке Халхин-Гол С. 76.

РУССКИЙ ХАРАКТЕР

Из дневника пилота РККА

Перелистывая обгаренные кровью страницы летописи Великой Победы, мы вновь проникаемся гордостью за наших отцов и дедов, сломавших хребет фашистскому зверю.

А недруги наши в который раз ищут ответы на вопросы — почему не Москва, а напыщенный Берлин подписал акт позорной капитуляции? Почему не Александрплатц, а Красная площадь расцвела салютом Победы? Что помогло России выстоять? Если еще не нашли ответа, пусть прочтут очередную часть воспоминаний участника Великой Отечественной войны полковника Михаила Камынина (первая часть опубликована в «АС» №12 за 2008 год).

БОЕВОЕ ЗАДАНИЕ

Итак, город Чита, 1932 год. Ушла суровая забайкальская зима, наступило жаркое забайкальское лето... Нам, молодым пилотам, только что окончившим летное училище, хотелось быстрее свои теоретические познания испытать на практике. Но в армии все желания регулируются уставами и программами обучения, а в авиации еще и погодными условиями. Надо сказать, ушедшая зима не баловала нас ясными днями, и все свои надежды мы связывали с летним ясным забайкальским небом. Начались регулярные полеты. Командование части словно угадало наши мысли и последние теоретические занятия и наземную подготовку перенесло непосредственно на аэродром, где мы продолжали изучать матчасть, штурманское дело и правила эксплуатации техники. Сдаввшие зачеты тут же приступали к практическим полетам.

В 1932 году в наши авиачасти еще не поступили новые скоростные самолеты. Мы летали на машинах-участниках перелета по маршруту Москва–Анкара–Тегеран–Кабул–Москва, конструкции Поликарпова, на простом языке

называемых Р-1 и Р-5. Мирно протекала наша учеба, мы все больше втягивались в график интенсивных полетов. Стоит напомнить, что части Забайкальского военного округа находились в режиме постоянной боевой готовности, т.к. восточный сосед СССР — Япония вела себя довольно вызывающе, моментами даже провокационно, и мы постоянно готовились к отражению вражеского воздушного налета.

Во второй половине мая начались ночные полеты. В ночь со 2-го на 3-е июня, как обычно, выполнив два полета, мы уехали на квартиры, а уже в 11.00 третьего числа нас вновь срочно вызвали на аэродром. Там нам стало известно, что одна часть нашего соединения должна убыть куда-то для выполнения особого задания. Как подтверждение в штаб авиабригады стали вызывать пилотов нашего соединения, среди которых оказался и я.

В штабе бригады в тот день собралось все командование бригады, командиры и комиссары авиачастей, летчики, инженеры, всего порядка 20-30 человек — командир нашей части И. Макаров, а также Биба, Понамарев, Нанюшкин, Сергеев, Егоров, Бондаренко, Денисов, Денискин, А. Иванов — начальник штаба части, Кошелев — комиссар отряда, Усов, Гоголев, Камынин, Степанов, Подшибякин, Гладков, Наумов и т.д. Командир отряда объявил, что, согласно приказа Наркома Обороны К. Ворошилова, 4.6.1932 года наша часть должна убыть для ведения реальных боевых действий. Было сказано, что летные экипажи будут укомплектованы наиболее подготовленными экипажами из состава всей бригады. Тут же был зачитан список личного состава, поступающего в распоряжение командира части И. Макарова. Макаров объявил боевой расчет, распределив летный состав по конкретным самолетам, выделил минимальное время для того, чтобы съездить домой и забрать вещи, попрощаться с семьями.

Через два часа все улетающие собрались вновь на аэродроме. Предстояло немало работы по подготовке техники, списывания девиации, пристрелки пулеметов и т.д. В 22.00 нас снова собрали в штабе, выдали полетные карты и приказали проложить маршрут до Верхне-Удинска (Улан-Удэ). Ночевать всех оставили на аэродроме, чтобы ровно в 4.00 произвести взлет.

В два часа ночи 4 июня 1932 года летному составу объявили подъем. Трудяги авиации, техники и мотористы, уже возились около самолетов, прогревали моторы, готовя авиатехнику к перелету. Однако погода в этот день подкачала. Еще толком не рассвело, пошел дождь, который затем превратился в ливень. Мы перекусили, сидим, ждем. Синоптики каждые полчаса информируют нас о состоянии погоды. Но вот где-то в районе Иркутска, кажется, начало проясняться. Но это только в Иркутске, до которого от Читы 1050 км! Поэтому летчикам

последовала команда пока отдыхать. Но в такой обстановке разве заснешь! Тем более, что, получив конкретное задание, мы мысленно настраивались, еще раз просчитывали маршрут, прикидывали площадки на случай вынужденной посадки, делились и гадали о предстоящем. Кое-кто выходил на улицу и смотрел в небо — улучшения погоды не было...

8.00. Приказано ехать к самолетам, запускать и вырливать на старт. 8.30. Все самолеты на старте, а дождь хлещет как из ведра, облачность не выше 500 метров, Яблонево хребет, до которого не более двадцати километров, полностью спрятан в облаках. А нам его при видимости 1,5 – 2 км. предстояло перемахнуть. Годы спустя, мне не раз приходилось перелетать и Яблоневый, и Седловой хребет, и озеро Байкал, но перелет 4 июня 1932 года врезался в память по-особому. Во-первых, потому что совершался в сложнейших метеоусловиях, во-вторых, на допотопных необорудованных аппаратах Р-1. И в-третьих, потому, что не знали конечного пункта маршрута, то есть были в неизвестности — что же там страшного свершилось в Верхне-Удинске?

Продолжаем ждать вылета уже на старте. В 8.45 вдруг звучит команда: «Становись!» Подъезжают командующий забайкальской группой войск и командир бригады. Командующий поблагодарил за оперативный сбор, напутствовал на благополучный перелет и дальнейшую успешную работу, попрощался. Прозвучала команда: «По самолетам!» Ровно в 9.00 первый самолет поднялся в воздух. На кругу над аэродромом отряд в 10 самолетов собирается в клин звеньев и ложится на курс. Погода не улучшилась, на высоте 450 метров цепляемся за облака, иногда ныряем в них полностью. При выходе на курс параллельно железной дороге командир отряда принимает решение миновать Яблоневый хребет, используя низину, вдоль которой вьется железнодорожное полотно. Долина узкая, развернутым стрем не пройти, поэтому отряд перестраивается в кильватер звеньев, а потом и вообще в кильватер самолетов, по одному. Вот под нами мелькает здание станции Яблоневая, мы в воздухе уже сорок минут, при скорости 112 километров в час надо лететь еще как минимум 20 минут, чтобы миновать отроги Яблоневого хребта и выбраться на равнину.

Стоило миновать Яблоневый хребет, погоду словно подменили — появились большие разрывы облаков, засияло солнце. Вот станция Хилок, Петровский завод, до Верхне-Удинска остается менее 120 км, мы в пути уже 2 часа 50 минут. Секундомер отмеряет 4 часа 2 минуты и под нами Верхне-Удинск. Облегченно вздыхаем, за четыре часа полета, конечно, подустали, хотелось размять мышцы, отдохнуть. Однако не всем это удалось. Три наших экипажа через два часа полетели дальше.

На рассвете 5 июня 1932 года вызвали меня и Панюшина. Иванов поставил задачу: через тридцать минут вылететь в Алтан-Булак. Дальше действовать по указанию командира отряда, который приземлился там вчера. Ровно через полчаса мы снова в воздухе. Погода ясная, воздух не шелохнется, лететь приятно. Однако приятное быстро кончилось, когда над лесистыми горами вдруг отказала бензопомпа. Все попытки устранить дефект в воздухе ни к чему не привели, пришлось возвращаться в Верхне-Удинск, заменить помпу и вновь

стартовать. Через 1 час 40 минут полета показался Алтан-Булак, пограничный город Монгольской народной республики, на маленьком аэродроме которого уже совершили посадку три наших самолета. При посадке у нас лопнула покрышка шасси, запасной не было, пришлось старую склеивать самим. Звено готово к работе, а мы возмись. Докладываю, что быстро управиться не сможем, ответ — «вылет по готовности, посадка в Улан-Баторе (Урге), курс строго вдоль дороги, на пути

***Восточный сосед СССР — Япония
вела себя довольно вызывающе, мо-
ментами даже провокационно, и мы
постоянно готовились к отражению
вражеского воздушного налета.***

маршрута действуют банды». Наконец машина и звено готовы и, вместе с остальной шестеркой, берем курс на Улан-Батор. Через час полета у нас вновь отказывает помпа. Возвращаться поздно, идем с одной работающей помпой. Через 50 минут полета в долине показался Улан-Батор с золотокрышными дацанами. В 14 часов 15 минут 5 июня отряд приземлился в столице МНР.

Улан-Батор (Хато) в переводе на русский «Красный богатырь». Город расположен в большой долине между гор, на которых в ту пору существовали заповедники. Столица выглядела скромно — маленькие домики, обнесенные высокими заборами, грязные грунтовые улицы, только в центре красовались сооружения европейского типа, придававшие поселению городской облик. В самом центре располагался клуб имени В.И. Ленина, кинотеатр, здание монгольского театра, торговые ряды. Этот участок города и тротуары были вымощены булыжником. На окраине стояло каменное строение, где располагалось советское посольство и здание аэровокзала, в котором разместили и нас.

Промышленности в городе почти не было, работали только электростанция, хлебопекарня и кожевенный завод — главные достопримечательности, если, конечно, не считать трех десятков монастырей, точнее дацанов (молельн) особой конструкции — высоких, с большими окнами и фигурными крышами, покрытыми латунью.

5 июня в 19.00 к нам прибыли представители РВС (Реввоенсовета) МНР, проинформировали о положении дел в республике. В Монголии население в основном занято скотоводством. До революции поголовьем скота владели, в основном, князья и монастыри. По дореволюционному закону старший сын в семье князя с детства отдавался в монастырь и становился монахом (ламой). Ламы никогда не работали, только молились, собирая большую дань с населения, владели огромным количеством скота и пастбищ, жестоко эксплуатируя все трудовое население Монголии.

После революции лам лишили привилегий, у них был отобран скот. Это вызвало недовольство, ламы и монастыри (хуре) стали вооружаться. Оружие получали от капиталистических приграничных государств и влиятельных лиц внутренней Монголии. Весной 1932 года началось вооруженное

Старший лейтенант М. Камынин в 1938 году после оказания интернациональной помощи МНР.

восстание лам, их отряды открыто выступили против войск МНР. Кроме оружия они действовали агитацией и запугиванием населения, разжиганием религиозных чувств. К июню им удалось захватить ряд уездов (аймаков). По просьбе правительства МНР нашей части предстояло во взаимодействии с наземными подразделениями республики участвовать в подавлении восстания.

С 5 по 15 июня наш отряд находился в Улан-Баторе, ожидая получения боевой задачи. Мы изредка летали для поддержания техники пилотирования, готовые каждую минуту приступить к выполнению боевой задачи. Проявляли нетерпение, часто обращались к Военмину МНР дать скорее нам боевое задание. 15 июня в 23.00 прибыл курьер из Военмина МНР с приказом о назначении одного звена отряда на боевую работу в районе города Цицерлик. Командир отряда выделил туда экипажи: Биба – Усов, Иванов – Камынин, Сергеев – Штриков. В ночь на 16 июня мы стали готовиться к вылету...

Рано утром 17 июня нас подняли, мы тихо оделись, дабы не разбудить товарищей, и отправились на аэродром. Остающиеся на месте, из числа проснувшихся, с завистью смотрели на наш сбор. Тихо попрощавшись с ребятами, мы вышли из здания аэровокзала и пошли к самолетам. Запустили и опробовали двигатели, взлетели, сделав круг, построились клином, прошли над спящим Улан-Батором. Держимся в плотном строю, жестами переговариваемся с экипажем пилота Усова, идущем в роли ведущего. Летим уже третий час, изрядно устали, ноги и спина затекли, тянет в сон, ибо местность настолько однообразная, что никакой смены декораций нет — горы, сопки, редкие обо-зы внизу, одинокие юрты, около которых пасутся стада овец.

Появляется долина, ведущий поворачивает вдоль нее и начинает снижаться, мы следуем за ним и вскоре замечаем аэродром, а на нем монгольский самолет. Садимся, подруливаем к нему, нас встречают. На следующий день прилетело еще два самолета из монгольского авиаотряда. Прилетевшие местные пилоты подробно информируют нас об особенностях аэродрома, с которого предстоит вести боевую работу. Аэродром небольшой 40х320 метров для наших тяжелых машин явно не подходил, пришлось самолеты облегчить — снять подфюзеляжные балки, круг для фотоустановки, жалюзи с радиаторов и т.д. Самолеты необходимо было облегчить еще и потому, что аэродром Цицерлик располагался на высоте 2000 метров над уровнем моря, остальные посадочные площадки располагались еще выше, да и горы в 1,5 км высотой заставляли летать едва ли не на потолке.

18 июня командир звена Биба и Усов улетели на аэродром Тарята, с которого предстояло им работать, а наши два экипажа и один монгольский должны были перелететь на аэродром Мурин-Хуре (Монастырь). 20 июня старший инструктор монгольского авиаотряда Майков сказал, что нам предстоит вылет звеном на поиски монгольского отряда красных, который не подает о себе сигналов уже в течение 12 суток. Поиски наши не увенчались успехом, отряда мы не нашли, бандформирований тоже не обнаружили, сели в Мурине.

На следующий день в 16.00 мы с Ивановым получили задание на вторичный вылет для поиска пропавшего отряда и банды, которая, по данным разведки, орудует в районе Трехречья. Взлетев, на этот раз мы достаточно быстро обнаружили банду. Между двух гор на левом берегу р. Чулота мы увидели целую группу всадников, примерно 80 – 100 человек. Снизившись метров до семидесяти, убеждаемся, что это формирование лам, все в цветных халатах, вооружены. Увидев самолет, они, вопреки правилам, не рассредоточились, а лишь спешили, изготовившись к стрельбе. Позже мы узнали, что среди них были отличные стрелки, готовые вступить с нами в единоборство. Мы встали в глубокий вираж, и я открыл по самому центру отряда шквальный огонь из пулеметной установки. Когда стали падать люди, лошади, сраженные пулями, только тогда до сознания бандитов дошло, что необходимо рассредоточиться. Мы, увеличив радиус виража, стали прицельно бить короткими очередями по мечущимся вдоль берега реки группам. Хотя по живым мишеням стрелять пришлось впервые, результаты огня оказались эффективны, банда понесла большие потери.

После обстрела конной группы противника быстро был обнаружен и свой отряд, которому мы сбросили вымпел со сведениями о месте расположения противника, и развернулись на свой аэродром, задача дня была выполнена. Небо стало заволаниваться тучами, пошел мелкий дождь, машину начало бросать из стороны в сторону. Крепко держим управление, ныряя то в один, то в другой просвет. Вскоре дождь стал лить как из ведра. Возникла мысль сесть в районе своих частей в степи, но потом мы отвергаем ее и принимаем решение пробиваться дальше, на аэродром Мури, на малой высоте. Более получаса мы боролись с воздушной стихией, но вот опять появились просветы, засияло солнце, и мы приземляемся на своем аэродроме, доложив члену правительства Монголии о проведенной работе.

21 июня мы звеном должны были вновь лететь в район наших частей, нацелить их на вражеские группы, помочь в их уничтожении огнем, искать враждебные отряды и группировки. Так обозначились наши боевые будни.

ВЫНУЖДЕННАЯ ПОСАДКА

Я перехожу в своем повествовании к основному, главному. Работать в Монголии было сложно. Во-первых, потому, что монгольские специалисты столкнулись с авиацией впервые в жизни, во-вторых, в подавлении мятежа принимали участие и красные партизанские отряды, которые при виде с воздуха внешне никак не отличались от противника. Так, при вылете на задание 21 июня нас предупредили, что если у юрт увидим красный флаг, то это наш партизанский отряд или мирное население, если нет — значит, противник, хотя замаскироваться красным флагом при необходимости мог и враг. Взлетев 21 июня, звено усиленно стало искать бандформирования противника, буквально обследуя каждую впадину и лощину. У слияния трех рек — Чулота, Мури и Эдер мы увидели юрты, коней, людей и трепыхающийся на ветру красный флаг — значит, свои, поиски были напрасны. Может, командование ошиблось, или мы смотрели невнимательно?... Но вот в одной из долин видим пыль. Снижаемся и прямо перед собой обнаруживаем отряд человек в шестьдесят — чужие! Но долина узкая, встать в вираж возможности нет, можно стрелять только с прямой. Так и делаем — разгоняемся со снижением и шпарим вдогон из пулеметов, жалеем, что на аэродроме Мури нет бомб, пришлось бы как раз кстати, но на борту только гранаты образца 1914 года (бутылки). Делать нечего, метаем это необычное самолетное вооружение в цель. Группа рассеяна. Своих частей пока не обнаруживаем, хотя в воздухе уже более двух часов. Пора возвращаться, ибо в плане еще один вылет уже в другой район, чтобы доставить туда срочный пакет — иной связи между частями и отрядами в отдаленной части Монголии просто нет.

Разворачиваемся на аэродром. Но что это?.. Из радиатора вдруг начинает брызгать вода, масляный манометр показывает ноль, Иванов кричит мне по переговорному устройству: «Сейчас заклинит мотор, надо срочно садиться!» Кругом сопки, горы, и вчера везде здесь были чужаки. Раздумывать, однако, времени нет. У нас два выхода — либо сгореть в воздухе, либо садиться на территории противника. Выбираем второе — подыскиваем площадку и с выключенным мотором приземляемся.

Сидим. Кругом горы, лес, тишина. После рева мотора тишина давит на нервы по особенному — вроде светло, вокруг природа, а ощущение такое, словно сидишь в погребе. Иванов сразу бросается к мотору — воды в радиаторе ни капли. Решили, что радиатор пробито пулей. Теплится надежда, что нас увидят наши ребята, вылетевшие одновременно с нами и вызовут помощь. На всякий случай подготовились к обороне. Вот послышался гул мотора, и над нами на большой высоте проходит самолет. Даем пять ракет. Бесполезно! С такой высоты днем они вряд ли заметны, так как самолет медленно развернулся и, не качнув крыльями, пошел в сторону аэродрома.

Посоветовавшись с Ивановым, решаем идти на слияние трех рек, туда, где видели сегодня юрты с красным флагом. Разоружаем самолет. Снимаем турельные пулеметы и магази-

ны, берем с собой. Замок с переднего, несъемного пулемета, прячем под камень. Жаль бросать машину, ведь только час назад мы громили на ней противника, а теперь надо ее бросить, возможно, навсегда...

ПЛЕН И ПОБЕГ

В обмундировании, с пулеметами на плечах идти тяжело, а в монгольскую жару тем более. Одолев чуть более километра, садимся передохнуть. Попытались разъединить «спарку» (спаренные пулеметы), но без ключа ничего не вышло. Так и пришлось тащить ее попеременно. Следуем осторожно, по дну оврага вдоль реки — слева от нас гора, справа — река Чулота. Не успели пройти и сорока метров, как вдруг прямо на нас выворачиваются три всадника. Замечают, останавливаются на расстоянии тридцати шагов. Это неприятель! «Спарка» у меня — быстро изгортавливаю и прямо с руки даю две короткие очереди. Всадники срываются с места и мгновенно исчезают. Идем дальше, и вот из-за горы выезжает группа всадников не менее сорока человек, все поголовно вооружены. У нас выход один — отходить к реке! Отступаем и отстреливаемся одновременно. Вот мы на самом берегу, отрезаны, иного выхода, как отступить вплавь и уходить на другой берег, нет. Пока ведем огонь, всадники отходят, молчим — подходят ближе. Патроны пока есть, поэтому перед заплывом веду интенсивный огонь, чтобы подальше отогнать противника. Бросаем в реку регланы, сапоги, пулемет с лентами и в одном обмундировании, с пистолетами кидаемся в реку, плыть нам метров семьдесят. Обмундирование моментально намокает, и через пару минут держаться на воде становится крайне тяжело, да и вода холодная, жалит, как иголками. Преследователи с берега ведут по нам прицельный огонь.

Но, видимо, в этот час бог был на нашей стороне, все пули миновали. Я обессилел так, что в десяти метрах от противоположного берега стал захлебываться. Кричу Иванову: «Тону-у!» Он постарался мне помочь, поддержал плечо, однако я опять начинаю погружаться, тяну его за собой. Кричу — плыви один! Брось меня! Он отпускает меня, и я плыву по течению, все время пытаюсь нащупать ногами дно, но тщетно. Стараюсь, как могу, грести к берегу, но силы покинули окончательно, и надежды на спасение никакой. Вдруг что-то стукнуло в грудь — я машинально хватаюсь за препятствие руками и поднимаю взгляд — до берега метра полтора, я вцепился в подмытое водой, накренившееся дерево. Подтягиваюсь к самому берегу, нащупываю дно, выползаю на грунт, не верится, что остался жив! Оглядываюсь — где же Иванов? Гляжу по сторонам и замечаю его метрах в двадцати — подает мне знаки, чтобы я подползал по кустам к нему, обращая внимание на стрельбу с противоположной стороны. Переползаю к Иванову и вижу, ламисты на той стороне что-то ищут в воде, скорее всего, пулеметы. Вряд ли найдут — быстрым течением их уже далеко отнесло в сторону.

На нашем дальнейшем пути гора высотой метров семьсот. Передохнув, решили забраться на нее. Прячась от выстрелов, забрались почти на вершину. Уставшие, промокшие до нитки, с удовольствием ложимся на теплые камни. Солнце печет, воздух не шелохнется, вокруг красивая природа — леса, горы, благодать! Однако, что это? Неподалеку в кустах видим: ходят лошади и люди. Да, сомнений нет, мы напоролась еще на один вражеский отряд! Сразу возникло желание втиснуться,

врасти в землю и стать невидимым. Справа на соседней горке появляется еще один ламист, зорко смотрит по сторонам. Безусловно, он обнаружил нас, ибо находится выше, только делает вид, что, якобы, не видит. Предлагаю Иванову снять его из пистолета. Тот не соглашается — выстрелом мы окончательно демаскируем себя, и мы прячемся за камни. Ламист уходит. Минуту час, мы вдруг замечаем, что сзади прямо на нас движется трое вооруженных ламистов, значит исчезнувший сообщил о нас своим. Спрятаться некуда — слева обрыв, скалы, справа все открыто как на ладони, впереди под горой ламисты. Долго думать не приходится — двигаемся осторожно вперед, в сторону отряда ламистов, по склону горы, тщательно маскируясь кустарником. Заметили в горе небольшую щель, узкую и короткую. Каким-то чудом, сплусившись, втискиваемся в нее. Ничего, главное чтобы не обнаружили. Лежим, приготовившись ко всему, с желанием отстреливаться до последнего патрона. Сидим час, другой, снаружи все тихо. И хотя на улице печет солнце, в пещере холод, потихоньку начинает одолевает озноб. Прикинули перспективу: как только наступит темнота, на километр спуститься вниз к реке Селенга, чтобы миновать

После заплыва мы выглядели так: Иванов в кальсонах и гимнастерке, я в майке, брюках, носках и летном шлеме, оба с пистолетами в руках...

ламистов, затем переплыть на другую сторону, подняться в горы и после шагать километров пятнадцать по лесу, в сторону реки Мури и нашего аэродрома.

По нашим прикидкам, мы находились от аэродрома на удалении 100-120 километров. Принимая во внимание тот факт, что остались босиком, рассчитывали добраться до аэродрома максимум за четыре ночи. Поклялись ни при каких обстоятельствах не бросать друг друга. Стали ждать темноты. Дал знать о себе голод, еще более хотелось курить, но спички и папиросы остались в воде. Опять слышим рокот мотора, самолет пролетает над нами, может, это Сергеев ищет нас, однако дать сигнал мы не можем, хотя шум мотора все ближе и ближе, ревет надрывно, словно напевает надгробную песню, сердце разрывается, так и хочется выскользнуть из каменной норы и крикнуть: «Ребята! Мы здесь, выручайте!» Но благоразумие удерживает, я обращаюсь к Иванову: «Ну что, Володя, неужели все, конец?» Он успокаивает меня, мы тесно прижимаемся друг к другу, стараясь хоть так согреться в холодной каменной пещере. Гул мотора потихоньку затихает, а спустя время вновь начинает нарастать. Сомнений нет — самолет возвращается на аэродром. Интересно, заметили ли товарищи нашу брошенную машину или нет?

Наконец подступили сумерки. Потом на землю легла такая темнота, что в метре ничего не видно. Нам это только на руку, будет легче миновать вражеский заслон. Мы вылезаем из щели — прямо перед нами под горой горят костры, в отблесках пламени выделяются контуры юрт. Определив наиболее выгодное направление, пошли потихоньку по склону горы,

осторожно раздвигая кустарник руками. Обогнули участок с юртами и вдруг впереди услышали ржание лошадей. От неожиданности остановились, придерживая друг друга рукой. Потом поняли — перед нами пастбище. Снова забрали влево, обогнули, и вот мы на берегу реки Селенга. Но сходу место старта выбрали неудачно — параллельные, как стороны пена-ла, берега, предстояло спуститься вниз по течению, к выступу, чтобы оно потом сильнее относило нас к противоположному берегу. Высветились звезды, но стало холоднее, мы уже не идем, а почти бежим, чтобы хоть немного согреться. Добежали до какого-то оврага — в воду ступать страшновато, какова здесь ширина реки, ведь противоположного берега не видно? Хватит ли сил переплыть?

Решаем соорудить плот. Находим два бревна, связываем их обмундированием и начинаем переправу. Сколько плыли, трудно сказать, но пришлось нелегко, ибо мы ни разу не влезли на плот, лишь держались за него, да подталкивали. В итоге плот наш развязался, одно бревно мы потеряли и почти совсем голые кое-как выбрались на отмель. Там и выяснилось, что вместе с пропавшим бревном исчезли брюки Иванова и моя гимнастерка. Короче, после заплыва мы выглядели так: Иванов в кальсонах и гимнастерке, я в майке, брюках, носках и летном шлеме, оба с пистолетами в руках...

С рассветом от реки мы вновь углубились в горный лес. Шли в направлении на восток, по нашим предположениям, параллельно реке Селенга, двигаясь только ночью. В ночь на 22 июня вплавь преодолели две небольших реки, оттопав при этом босиком более 18 километ-

ров. Чувство голода стало уже невыносимым. В лесу нашли зеленый лук, щавель, чем на скорую руку и подкрепились.

Взошло солнце. Забравшись в самую чащу, укрывшись ветками, прижавшись друг к другу, в конец уставшие, мы крепко уснули. Проснулись, когда солнце взошло в зенит, но точное время было определить сложно, часы Иванова остановились. Есть хотелось до одури, однако вокруг ни ягодки, не смородинки, сплошной щавель да лук. Едим, подшучивая друг над другом. «Ну и вид у тебя, аника-воин, — говорю Иванову, — босой, в кальсонах, в гимнастерке, с пистолетной кобурой»... В ответ он кисло улыбается.

Отдохнув, снова двигаемся в путь, теперь уже держа путь на север, собирая по пути движения лук и щавель, приправляя незавидную еду остротами.

— О, смотри! Вот кусок чудесной говядины, — нагибаясь за щавелем, шутливо молвит Иванов, — а вот и гарнир к нему, — срывает он стрелку лесного лука. Я отвечаю ему тем же. Часа через четыре, может быть больше, когда солнце оказалось правее нас, подступила жажда, пришлось ломать свежие ветви, отделять кору, пытаюсь слизать сок. Пустая затея, пить хочется «как из пушки», губы от жажды слиплись и спеклись. Впереди вновь слышим падающий с небес шум авиационного мотора, выбегаем на поляну, над нами высоко парил (как выяснилось днями позже) самолет Сергеева и Штрикова. Машем изо всех сил, кричим, даем подряд два выстрела — все напрасно, самолет разворачивается и медленно уходит прочь. Одолевает чувство горечи и досады — вот опять обнаружение нас не состоялось. Что делать? Поселиться в лесу в шала-

Старший лейтенант М. Камынин в 1938 г. на излечении после аварии и побега из плена.

ше или продолжать идти дальше, надеясь на свои силы?..

До службы в авиации я семь лет «пропахал в пехоте», привык к большим переходам и марш-броскам, регулярно тренировался со взводом преодолевать по 20 – 25 километров, летом пешком, зимой на лыжах. С 1925 года я еще активно занимался спортом — прыгал в длину, бегал, играл в футбол и ручной мяч, мне было проще, чем Володе Иванову преодолевать пространство, я стал подмечать, что он потихоньку начинает сдавать. Во-первых, мы довольно интенсивно двигались, во-вторых, уже около полутора суток ничего толком не ели и не пили. Володя просит передохнуть, но я настойчиво уговариваю его, пока есть силы, идти и идти вперед.

Рельеф местности, между тем, становится все труднее и труднее, приходится то спускаться под гору, то круто подниматься вверх, иногда карабкаться по откосам на четвереньках. Пройдя таким образом несколько километров, в районе 19:00 часов мы сделали привал. Опять ели лук и щавель, еда вызвала новый приток жажды, а кругом, кроме песчанки и мертвых камней, ничего. Не помню, уж кто первым из нас предложил пить собственную мочу. Противное «пойло», но дело было безвыходное, пришлось хлебнуть пару глотков, чтобы возобновить в организме процесс «водообмена». После «сытного» ужина и соленого «десерта» мы уснули. Проснулись, когда диск солнца полностью закатился за горизонт, тронулись снова в путь — то спускаясь вниз, то заползая вверх, обдирая до крови подошвы голых ног. Пришлось обрывками брюк и гимнастерки обмотать ступни ног и двигаться дальше. Решили всю ночь идти лесом, днем отдохнуть, а к вечеру выходить на берег реки Мури. Донимает постоянное чувство голода, одно

облегчение — ночью прохладно, идти значительно легче и не так охота пить. Уже двое суток наши бедные желудки без еды, ни маковой росинки, кроме собственной мочи во рту! А сколько еще придется и голод, и жажду терпеть?

На отдых устроились под ветвями. По нашим расчетам, одолели мы не менее тридцати километров. Неплохо, для босяков «туристов». Вот и теперь часиков пять поспим и снова в путь, пробиваться к реке. Там уж напьемся от души! Я спал крепко и совершенно не слышал, как встал Иванов. А он сидит и бормочет: «Господи, хоть бы подстрелить какую-нибудь птицу, поесть, да кровь выпить, иначе хана ведь». Увы, на пути даже мелких птишек за эти двое суток нам не попадалось. Повздыхав, перепеленав лохмотьями одежды ступни, двинулись в путь курсом на северо-запад, в надежде в ближайшее время выйти на берег реки. Однако идем уже три часа, а никакой реки не пахнет, зато слева вдруг слышится стрельба, то одиночными выстрелами, то залпами. Трудно гадать, кто ведет бой. Если красные, то хорошо, присоединимся к своим, а если делом тут заправляют ламы, мы пропали. Перестрелка идет где-то вблизи реки, направляться туда, естественно, опасно. Меняем направление на северо-восток, опять углубляясь в лес. Стрельба потихоньку отдалается...

Минула ночь, наступило 24 июня, четвертые сутки наших скитаний. День особо ничем не примечательный, вот только ноги опухли совсем, пришлось заново перебинтовывать их лоскутами от маек, гимнастерок и брюк. 25 июня. Бредем уже пять суток без еды, воды, глотаем только мочу, но и той уже нет. Наконец в ночь на 26 июня мы вышли к реке Мури и впервые после долгих скитаний напился до отвала. Стало легче. Потому что утолили, наконец, жажду и от того, что получили хороший ориентир — река протекала вблизи нашего аэродрома, и нам необходимо двигаться вдоль берега, чтобы вернуться домой. С другой стороны берега таили в себе немалую опасность, именно у берегов обычно размещаются юрты, как вражеские, так и свои. И если в лесу имелась возможность двигаться днем и ночью, то вдоль реки днем идти крайне опасно. 26 июня на пути стали возникать горы — одна, другая, третья. К моменту подъема на четвертую окончательно выбились из сил и решили — будь что будет, пойдем вдоль берега бродом по воде. Однако движения по днищу не получается, отмелей мало, то и дело омуты и ямы, которые приходится переплывать. Вдобавок в воде потеряли последнюю «обувь» — лоскуты для ног. Вконец измотавшись, выползли на берег и занялись обувью. Я начал делать «онучи» из остатков брюк, Иванов из гимнастерки. Все! Гардероб испарился, я остался в одних трусах, Иванов — в кальсонах, хороши пилоты РККА! 27 июня начались шестые сутки скитаний, которые я не забуду никогда. Мы выбрали остров для дневки. Иванов сразу переплыл туда, я задержался, перевязывая ноги, и, когда переплыл, увидел Иванова, а с ним монгола, оба зовут меня к себе. Подхожу. Кого представлял монгол, непонятно. Факт тот, что у него на груди висел бинокль, он из-за кустов наблюдал за противоположным берегом и быстро-быстро говорил: «Лاما пу-пу!» Мы стали с монголом договариваться, чтобы он отвез нас в населенный пункт Мури-Хуре. Но диалога не получилось, мы по-монгольски ни гу-гу, монгол по русски — ни слова! Да еще слово Мури имело три значения сразу — населенный пункт, название реки и Мури — лошадь. Мимикой, жестами, рисунками на песке договорились в общем, что с

наступлением темноты он отвезет нас в населенный пункт Мурун. Мы размечтались, как уже завтра будем дома, отоспимся, отъедемся и через недельку снова в полет.

Опустилась ночь, начал моросить мелкий дождь. Втроем мы перебрались на берег. Монгол показывает, куда двигаться, дескать, там у него лошади. Я в ответ прошу его сходить за лошадьми самому и привести их сюда. Однако он настаивает на прежнем, мол, там покушаем и двинем в горы. Слово предчувствуя беду, я не соглашался, но Иванов все же склонил меня, аргументировав все тем, что идти он уже не может. Я вынужден был согласиться. Мы прошли в обратную сторону два километра, остановились около перевернутой лодки, монгол объяснил, чтобы мы его ждали, а он пойдет за лошадьми и принесет еду. Мы остались. Меня все время подмывала тревога, я снова и снова звал Иванова уходить в горы. Он отказывался. Наконец послышалось ржание, через полчаса пришел монгол с напарником, но без лошадей. Дали нам какой-то тулуп, чтобы прикрыться им. Один монгол ушел, один остался. Я снова чувствую что-то неладное, предлагаю Иванову «слинять». Напарник вновь отказывается. Через пятнадцать минут пришло пять монголов, потом еще двое. Стали что-то обсуждать между собой, потом подняли нас и повели. Я буркнул Иванову: «Ну вот, дождались, брат». Шли гуськом — монгол впереди, потом я, за мной два монгола, затем Иванов, за ним остальные. Хочу сблизиться с Ивановым, договориться бежать, ведь у нас пистолеты, однако меня грубо толкают в спину. Говорю Иванову: «Ну вот, видишь, как влипли?..» Через час остановились у какой-то горы, я присел на камень, стал перевязывать ноги. «Да, надо было бежать», — в полголоса молвил Иванов. Монголы вновь переговорили между собой, и вот двое подходят ко мне, наваливаются, связывают, разоружают, то же самое проделывают с Ивановым. Один монгол берет меня за ноги и волоком тащит на спине по камням и кустам. Прижимаю подбородок к груди, чтобы не ушибить голову о камни, не потерять сознание, сучья царапают спину, адская боль и так метров триста. «Прощай, Володя» — успеваю крикнуть Иванову. «Прощай, Миша!» — слышу в ответ. Наконец, остановились. «Ты здесь? — спрашиваю Иванова. «Здесь», — слышу в ответ. «Если останешься жив, расскажи обо всем жене и сыну, прощай!» — кричу Иванову. «И ты, Миша, прощай!». Иванова бросили с горы в реку, послышался глухой всплеск. Подошли ко мне. Один достал из под полы большой топор, поднял над головой, топор тускло блеснул при лунном свете. «Ну вот, пришла смерть», — мелькнула мысль, сердце сжалось в комок. Но предполагаемый палач покрутил над головой топором, что-то прокричал, а потом двое взяли меня за руки и ноги и, сильно раскачав, кинули в реку... Опять холодные ванны! Я плюхаюсь в воду, но мысль уже работает четко — я жив! Упав, погружаюсь в пучину и достигаю дна, рядом падают бросаемые с берега монголами булыжники. Лихорадочно пытаюсь развязать узел на руках. Веревка волосая, в воде, быстро намокнув, ослабевают. Руки свободны! Ноги ерунда, пловец я неплохой и со связанными держаться на воде смогу. Двигаюсь брассом, а все мысли об Иванове — выплывет или нет? Плыву до тех пор, пока не достаю ногами дна. Встал, распутал ноги, вышел на берег, Иванова не видно. Неужели утонул?..

Ночь, холодно, я в одних трусах. Одолеваю озноб, начинаю бежать вдоль берега. Пробежав метров триста, замечаю силуэт человека. Окликаю: — Ты, Володя? — Да, я, поджидаю тебя,

я чувствовал, что ты выплывешь, — отвечает. Мы обнялись и расцеловались. Потом взялись за руки и побежали вместе, спотыкаясь голыми ногами о валуны и камни, не обращая внимания на боль. Мы бежали примерно десять или двенадцать километров. Отдохнув, с утра 28-го побежали вдоль берега вновь. Прошло шесть суток с момента аварии. Мы изрядно истощены, но бежим, хотя на самом деле бег условный, мы с трудом переставляем ноги. Берег реки практически открытый. Вдруг сзади что-то щелкнуло о камни. Потом еще, потом над нами просвистела пуля. Только тогда мы поняли, что по нам ведется стрельба. Бросились на землю, осматриваемся, с того берега два ламиста ведут по нам огонь. Оба сидят в седлах. Ползком продвигаемся в направлении леса. Оглядываемся — ламисты по прежнему там же, в их стороне слышится стрельба. Вот и опушка, облегченно вздыхаем, теперь мы вне опасности. Наблюдаем — ламисты, сделав по нам пару выстрелов, уезжают в противоположную от нас сторону и вскоре скрываются в кустах.

Углубляемся в лес и продолжаем путь на север. Но наши ноги...на ступнях живого места нет, сплошная кровотокающая рана, перевязать их нечем, у меня к тому же сильно разболелась кисть левой руки, опухла ладонь. В общем, лишаемся последней одежды, рвем все на тряпки, обматываем ноги, сверху для надежности делаем онучи из лыка, чтобы как-то подольше сохранить тряпки.

Трогаемся в путь. Каждый час делаем остановки, перематываем и укрепляем тряпки, силы покидают нас. Днем нестерпимо жарко, опять хочется пить и опять в ход идет моча. Идем до полудня, потом делаем большой привал, ведь мы уже двадцать часов без сна. Спали часов шесть или семь, проснувшись, снова двинулись в путь. Через час выходим к низине, спускаемся на дно, ощущаем сырость и видим под корневищем дерева влагу. Копаем руками — появляется вода, копаем глубже, пьем грязную жижу, копаем глубже, пьем опять. Напились, надо идти дальше, но наступают сумерки, холодно, а оба мы в «костюмах Адама». Преодолевая усталость, вновь идем вперед, шагая практически всю ночь.

Ближе к рассвету вышли на опушку леса. Где-то недалеко послышался лай собак, значит поблизости жилище или стойбище, пришлось снова углубляться в лес. Меняем курс на 90° и опять по густому лесу устремляемся вперед. Шли до обеда, пока окончательно не одолела жара... Наступило 28 июня — позади семь суток лишений, голода и холода. Проснувшись, как обычно обедаем лучком, закусываем щавелем и направляемся вдоль берега реки с расчетом завтра на рассвете переплыть на ту сторону Мури, откуда по нашим расчетам до аэродрома останется не более 30 километров. Еще день и ночь шли без приключений, останавливались только на короткий отдых и «перемотку ног»...

СНОВА ДОМА

Утро 29 июня, мы на берегу реки Мури. Скоро исполнится восемь суток наших мучений. Сами не понимаем, за счет чего держимся и бредем. Осматриваем берега, никого и ничего, берега чистые, на противоположном — лес, будет где укрыться. Переправляемся, считаем, что до аэродрома не более двадцати километров. Входим в лес, преодолеваем перевал за перевалом. Так следуем до тех пор, пока жара не валит с ног. Расположились на отдых, разомлели под горячим солнцем. Я вроде

бы задремал, как вдруг ясно слышу — урчит автомашина и знакомый голос: «Да вот они». Встаю, сажусь и правда вижу автомобиль, из него выходит Сергеев. Толкаю Иванова: — Володя, вставай, за нами приехали! Иванов спросонья моргает глазами, не замечая никого. Встряхнув головой, я тоже вижу только голые деревья да камни вокруг. Галлюцинация! Достукались!! Ложимся спать вновь. Открываю глаза в очередной раз и вновь вижу машину Сергеева, встаю, иду навстречу. Но видение пропадает. Что за черт, что такое? Не с ума ли я схожу? Ложусь вновь и снова вижу, как Сергеев подзывает к себе Иванова. Они садятся в машину, уезжают, а я остаюсь и кричу на весь лес: «Куда же вы? Володя, мы же поклялись не бросать друг друга?..» Но вот голос Иванова, он успокаивает меня, говорит, что он рядом. Я не верю и с обидой бормочу: «Не нужен я, оказывается, бросили...» Весь день прошел в бреде, с видениями и кошмарами. К вечеру все восстановилось, я стал рассуждать трезво, однако страшно болела голова. С наступлением темноты выходим к реке и бредем дальше.

30 июня. Девять суток скитаний! Голова болит, кружится, стучит в висках. Еще сильнее болит рука. Отдыхаем все чаще и чаще. Однажды, задремав, я вдруг услышал голос Иванова. Он с кем-то громко разговаривал. Оглядываюсь — никого нет, глаза у друга открытые, безумные. Он что-то бормочет, кого-то зовет, а потом вдруг начинает громко кричать. Стало жутко. Осторожно трогаю за локоть Иванова и спрашиваю: «Володя, что с тобой?» Молчит. Трясу за плечо, он оборачивается, бессмысленно смотрит, несет какую-то чушь. Значит, теперь с ним, что было со мной вчера. А вдруг он не очнется, не придет в себя? Что делать тогда? Стараюсь, как могу, привести его в чувство, но он весь день в бреде.

Наступили сумерки. Зову Иванова к реке. Никакой реакции. Поднимаю, кладу его руку себе на плечо, почти тащу его на себе, хотя самому до крайности тяжело. Ноги саднят неимоверно. Падаем, поднимаемся. Иванов вообще не может стоять на ногах. Я взял его на плечо и еле-еле волокусь с ним. До реки четыреста метров, и этот путь мы преодолели два часа! Падали, вставали, опять падали. Тронулись с места днем, а когда дотацились до берега, стало темнеть. Смочил голову Иванова холодной водой, налил потихоньку в рот. Потом напоил еще. Через несколько минут он открыл глаза и спросил: «Где я?» Я пояснил и начал вести разговор о посторонних вещах, дабы отвлечь от мрачного настоящего. Отдохнув на берегу, обняв друг друга, часто останавливаясь, мы двинулись дальше.

Утром второго июля, через десять суток скитаний, услышали рев мотора, который бывает при пробе и прогреве двигателя, а несколько минут спустя увидели взлетевший в небо самолет. Мы были уже у цели! Шли потихоньку вдоль узкого чистого ручейка, хотели у него и остановиться, как вдруг в стороне заметили небольшую хибарку. Подошли, на двери замок. Сбили его камнем, вошли внутрь — зимовье оказалось богатое, там была одежда, постель, подушки, посуда и даже чайник. Жить вполне можно. Стали откупоривать бутылки — в одной оказалась смоченная пшеница, в другой ягоды. Начали потихоньку их есть, оставив большую часть на вечер. Улеглись спать, накрывшись тулупами. Да, это совсем не то, что на ветках в лесу. Сон наш был продолжительным и глубоким. Ночью открыли дверь и обнаружили, что на улице идет дождь. Быстро выставили на улицу тазик и пили чистую дождевую воду. Вско-

ре дождь кончился, наступила полнейшая тишина. Похолодало. Зову Иванова в путь, но он отвечает, что дальше идти не в силах. Уговоры не помогли, пришлось в избушке заночевать. Минула ночь, еще одни сутки остались позади. Одиннадцать суток тому назад мы вылетели на задание здоровые, крепкие, сильные, а теперь изможденные и исхудавшие сидим в избушке и медленно доедаем остатки ягод и приготовленной кем-то к посеву пшеницы. В избушке много шелковых лент и лоскутов, на полке вон и бубен, очевидно, это пристанище шамана. За время пребывания в избушке я сам расслабился, мне неохота вставать на израненные ноги, хотя теперь уже Иванов призывает меня продолжить путь. Он вслух заявляет, что мочу больше пить не намерен, что пойдет к чистому ручью, он был уже в меховых штанах и разноцветными клочками и лентами старательно обматывает ноги. Я остаюсь и ложусь спать. Как долго спал, не знаю, но солнце стояло высоко. Стал собираться в путь — накинул тулупчик, одел на голову трех, прихватил пустую бутылку и вышел на улицу. Иванова я нашел быстро. Он лежал головой к ручью и жадно глотал воду. Я расстелил у ручья тулуп, лег на живот и тоже приник к воде ртом...

Минуло уже одиннадцать суток наших «путешествий». Мы настолько устали и физически и морально, что силы покинули нас окончательно — даже думать не хотелось, мы отупели и находились в состоянии окончательного помешательства. Единственное, жалко было умирать, ведь нам на тот момент исполнилось соответственно 27 и 28 лет. Не помню, сколько прошло времени, когда я настиг Иванова у ручья. Во всяком случае, было далеко за полдень. Мы лежали, и вдруг со стороны реки мимо нас пробежала собака. Посмотрели в ту сторону и видим — верхом на лошади в нашу сторону едет молодой монгол, одетый в русскую одежду. Окликаем. Он спешился, подошел ближе. Просим паренька отвезти нас в Мурын-Хуре, поясняем, что мы русские летчики. Он слегка улыбается — то ли действительно обрадовался встрече с русскими, то ли засомневался, вид у нас далеко не летчицкий, скорее мы походили на сумасшедших или скоморохов, один совершенно голый, прикрытый тулупчиком, другой в меховых штанах и полушубке в тридцатиградусную жару. Поясняем гостю, что свыше десяти суток ничего не ели, за доставку обещаем тугрики. Понял ли он что, неизвестно, только быстро вскочив на лошадку, поскакал в сторону покинутой нами избушки. «Может, он и есть хозяин избушки, — мелькнула мысль, — а мы его так беспардонно ограбили...» Увидит ограбление, нам не поздоровится. Посматриваем в ту сторону, куда скрылся монгол, если будет возвращаться с подельниками — уползем в лес. Прошло минут сорок, парень вернулся один. Опять просим его о том же. Он вновь спешился, вновь внимательно слушает нас, бегая взглядом от одного к другому, а затем вновь едет в направлении реки. Кто он, свой, чужой?

Продолжаем вести наблюдение, на случай появления ламистов спрятавшись в кустарнике на пригорке, с которого пространство просматривается довольно хорошо. Прошло часа два-три, и вот вдаль появляются три всадника и движутся в нашем направлении. Нервы напряглись до предела — что делать? Ждать или сматывать удочки? Вдруг замечаем, что всадники ведут двух свободных лошадей, вряд ли ламисты позаботились бы о нашем комфорте, связали бы и погнали пешком. Мы приободрились. Подъезжают ближе, узнаем паренька, среди них улан-цирик (красный солдат) в фуражке и

легкой шинели. Цирик и второй прибывший с оружием. У одного прибывшего отвернулся халат, под ним красные штаны, которые носят обычно монгольские партизаны. Слава богу, наши! Подъезжают, спешиваются, протягивают руки, то же самое делает и паренек — наш спаситель. Цирик быстро снимает с себя шинель и одевает меня. Я веду объяснения с партизаном, Иванов молчит, никак не реагируя на происходящее. Партизан замечает неадекватность Иванова и показывает на свой язык, проводя по нему пальцем — дескать, что у друга языка нет, отрезали?!. Подвели лошадей, стали усаживать нас. Я боялся, что Иванов совсем ослаб, свалится с лошади, попросил его привязать к седлу, однако меня так и не поняли. Тронулись в путь, я с партизаном впереди, за нами Иванов с пареньком, шестые замыкал цирик. Я пытался рассказывать партизану, что за одиннадцать суток нам пришлось вытерпеть, он, очевидно, кое-что понимал, сокрушенно покачивал головой. Когда я объяснил, что все эти дни мы ничего практически не ели, он тут же галопом помчал к реке и стал кому-то громко на ту сторону, где располагались юрты, кричать. Когда мы приблизились к берегу, то увидели, что один всадник от юрт быстро поскакал куда-то на север. Из разговора с партизаном я понял, что до Мурин-Хуре 12–15 километров. Совсем немного, но вряд ли мы, истощенные, смогли бы их одолеть...

Мы потихоньку следовали вдоль берега реки Мурин, и когда на той стороне показались вновь юрты, партизан направил коня в воду, приказал следовать за ним и нам — здесь оказался брод. Подъезжаем к юртам, нас бережно, как стеклянных, снимают с лошадей, сажают на бревна, кругом тот час же собирается толпа монголов, о чем-то громко и оживленно говорят. Опять появляется сомнение — к союзникам попали или нет? Но вот из юрты выносят чашу с большими душистыми кусками мяса, ставят перед нами, приглашая кушать. Кажется, это сон — гора душистого мяса перед нами, и мы это сейчас будем есть. Не опротивевший лук и щавель, а ароматную нежную баранину. Приступаем к трапезе, сдерживая друг друга, а сами спешим и спешим жевать, разве можно оторваться от подобного лакомства, которого мы не пробовали почти двенадцать дней! Но вот, кажется, наелись, хотя хочется еще и еще. Монголы сидят, молча курят маленькие трубочки. При виде курящих, у меня невольно возникает слюна. Я попросил у одного затынуться. В голове сразу появился туман. Увидев мою затыжку, цирик находит у кого-то пачку папирос, коробок спичек и протягивает мне...

Быстро двигаться мы не могли, поэтому решили написать Сергееву записку и послать гонца вперед с тем, чтобы на встречу выслали машину. Так и делаем. Тут же объявился верховой, спрятал записку за отворот бешмета и наметом рванул вперед. Следом, не спеша, двинулись и мы. К нашей группе присоединился еще один всадник, точнее, всадница, женщина-монголка. Нам пояснили, что она тоже боец — партизан. Наш ведущий часто отлучался — предупреждал партизанские посты о нашем движении.

Стали наступать сумерки, а Мурина пока не видно. Устали. Путь наш пролегает между сопок, лес давно закончился. Подъезжаем к очередному спуску с горы, и вот перед нами Мурин-Хуре. До аэродрома чуть больше километра. Сердце от радости чуть не выскочило из груди — мы наконец-то дома! Кричу от радости: «Володя, видишь Мурин?! А вон стоянка, вон самолет Сергеева, это он кружил над нами тогда!..» «Вижу,

вижу!» — радостно откликается тот. Словно почувствовав наше настроение, лошади прибавляют ход, переходя на рысь. Вот и окраина поселка, поворачиваем к центру. На улице много народу — и русские и монголы, с интересом смотрят на нашу процессию. Слышим говор — партизаны поймали двух ламов, везут в штаб, вон они в середине.

Подъезжаем к штабу. Открываются ворота, навстречу выкатывается машина, в ней Сергеев и наш гонец. Кричу ему во весь голос: «Иван Федорович, мы уже приехали, здравствуй! Не узнаешь что ли? Это же я, Камынин»... Сергеев в растерянности, не верит, спрашивает: — Ты? А где же Иванов?.. «Да вот он», — показываю. А тот вновь впал в какое-то оцепенение, молчит как рыба... Подумалось: это как же мы выглядим, если Сергеев не узнал не только меня, но и Иванова, с которым служил вот уже пять лет...

Так окончились наши скитания и мытарства. Утром 3 июля, глянув на себя в зеркало, я невольно содрогнулся — седой словно лунь, глаза бессмысленные, руки, ноги, голова трясутся, как у паралитика. Не мудрено, что Сергеев с первого взгляда признать нас никак не мог.

В Мурине мы пробыли неделю, 10 июня нас отправили в Улан-Батор, где до 20 июня определили в госпиталь. После госпиталя я отдыхал еще десять суток, а 30 июня выехал в Читу. А вот реабилитация в госпитале Иванова продлилась значительно дольше. Лишь 15-го октября мы с Ивановым снова поднялись в воздух...

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Летный состав нашего отряда после нашего возвращения стал меняться быстро. Командир отряда И. Макаров в 1932 году перевелся в Ейск в летную школу. Бибу перевели на Дальний Восток, в том же 1932-м умер от тифа Понамарев, Панюшин убыл в другую часть. Мой друг Иванов в 1933-м убыл в Харьков (Рогань), я виделся с ним последний раз в 1939 году. Сергеев в 1941-м погиб, Егоров и Бондаренко перешли в соседнюю часть в 1936 году, Денисов и Денискин оставались в отряде до 1938 года, А. Иванов, Кошелев и Наумов в 1932 году убыли тоже на Восток, в тот же период убыли в другие части Гоголев, Степанов, Подшебякин. В 1938 году в новой части я встретил Сладкова, мы вместе с ним потом служили до 1943 года. В 1941-м случайно встретил в Москве Данилова. Сам я в отряде летал до 1938 года, до реорганизации ВВС, прошел все должности от младшего летчика до начальника штаба, полгода командовал отрядом. Об этом нашем эпизоде мало теперь известно, описываю события без прикрас, его могут подтвердить немногие оставшиеся в живых из прежних моих однопольчан, как-то инженер Дударев, техники Рождественский, Штриков, Харьковский, врач Сироткин, пом. командира отряда Цепенников, Чижикив и кое-кто еще...

Зато известно другое — ровно через восемь лет после описываемых событий именно это поколение воздушных бойцов РККА сошло в смертельной схватке с технически оснащенными, вышколенными и обученными воздушными армадами Рейха и добыло нам Великую Победу. Вечная им слава и низкий поклон...

*Литературная обработка
Анолия КОРОБОВА*

АРМЕЙСКИЙ АСБОРНИК

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

БЕЛОВ Владимир Борисович – старший научный сотрудник 16 ЦНИИ МО РФ, полковник (г. Москва).

ВЕРЕМЬЕВ Александр Александрович – преподаватель кафедры оперативно-тактической подготовки Академии ФСБ, подполковник (г. Москва).

ВОЖЖОВ Григорий Акимович – ведущий научный сотрудник Института военной истории МО РФ, кандидат исторических наук, доцент, полковник в отставке (г. Москва).

ВОРОБЬЕВ Иван Николаевич – старший научный сотрудник Учебно-методического центра Общевойсковой академии ВС РФ, доктор военных наук, профессор, генерал-майор (г. Москва).

КАМЫНИН Михаил Алексеевич – участник Великой Отечественной войны, бывший начальник штаба авиадивизии, полковник в отставке (г. Волгоград).

КИСЕЛЕВ Валерий Александрович – уначальник Учебно-методического центра Общевойсковой академии ВС РФ, доктор военных наук, профессор, полковник (г. Москва).

КОРОБОВ Анатолий Петрович – ведущий редактор журнала МО РФ «Армейский сборник», полковник в отставке (г. Москва).

КУТИЦЕВ Виктор Дмитриевич – ведущий научный редактор журнала МО РФ «Армейский сборник», полковник запаса (г. Москва).

УСМАНОВ Осман Зафярович – майор (г. Свердловск).

ХОМУТОВ Александр Васильевич – преподаватель кафедры тактики Общевойсковой академии ВС РФ, полковник (г. Москва).

ЧЕПИЖКО Михаил Олегович – старший редактор журнала МО РФ «Армейский сборник», старший лейтенант (г. Москва).

ШИРЯЕВ Владимир Николаевич – старший инструктор-методист по военно-спортивному туризму (г. Ташкент).

ЯРОВЧУК Николай Владимирович – начальник ПС и ПДС воинской части, лейтенант (г. Псков).

Журнал «Армейский сборник» публикует лишь те материалы и документы, в которых имеется почтовый адрес автора, ученая степень, ученое звание, номера телефонов, указаны полностью его должность, фамилия, имя, отчество, серия и номер паспорта (для военнослужащих – воинское звание, данные паспорта и удостоверения личности), число, месяц и год рождения.

Материалы, присланные в редакцию, рецензируются членами редакционной коллегии журнала «Армейский сборник».

Редакция принимает к рассмотрению рукописи (распечатанный экземпляр и на электронном носителе) объемом не более одного авторского листа, набранного в Word 95, 97, 2000-2007 через два интервала с постраничными сносками и концевыми ссылками на использованные источники. Ответственность за достоверность информации, точность цифр и цитат, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, несут авторы.

В соответствии с действующим законодательством редакция имеет право не вступать с авторами в переписку, о результатах рецензирования не сообщать, рукописи не возвращать. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов. При перепечатке материалов ссылка на журнал «Армейский сборник» обязательна.

РЕДАКЦИЯ:

Редакторы по отделу:

майор Д.С. МИНЕСАШВИЛИ,
капитан Р.А. СЕРГЕЕВ

Старшие редакторы:

старший лейтенант
А.Н. БЕЛКОВ,
старший лейтенант
С.А. БОРИСОВ,
подполковник
О.В. ВАСИЛЕНКО,
полковник
Ю.Н. ГРЕВЦОВ,
старший лейтенант
М.О. ЧЕПИЖКО

Ведущие научные редакторы:

А.П. КОРОБОВ,
В.Д. КУТИЦЕВ

Ведущий редактор:

А.С. ВОДЕНИКОВ

Специальный

корреспондент:

Г.Д. РЯБОКОНЬ

Регистрационное свидетельство
№ 012381 от 8 февраля 1994 года.

Присланные в редакцию материалы и электронные носители авторам не возвращаются.

За справками о присланных в редакцию материалах обращаться по тел.: (495) 693-57-57.

Электронная версия журнала «Армейский сборник» – на главной странице сайта Министерства обороны РФ
www.mil.ru

Адрес редакции для переписки:
119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38д,
редакция журнала «Армейский сборник». Тел.: (495) 693-57-57;
E-mail: as-magazine@rambler.ru

ВТТВ ОМСК 2009

ВЫСТАВКА ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ, ТЕХНОЛОГИЙ И ВООРУЖЕНИЯ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК

2 - 6 июня

ПРОДУКЦИЯ ВОЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Вооружение, военная техника,
технические средства тылового
обеспечения сухопутных войск
и специальных подразделений.
Высокоточное оружие и его носители,
средства точного целеуказания.
Средства сбора, обработки и передачи
информации, радиоэлектронной борьбы.
Модернизация, ремонт, обслуживание
вооружения и военной техники.

Цель выставки -

способствовать развитию военно-технического сотрудничества
России с зарубежными странами, экспорту продукции военного
и гражданского назначения, технологий двойного применения,
определению перспективных направлений выпуска экспортно-
ориентированной продукции (услуг).

ТЕХНИКА И ТЕХНОЛОГИИ ДВОЙНОГО ПРИМЕНЕНИЯ

Достижения фундаментальной
и прикладной науки.
Инновационные проекты,
научные технологии и разработки.
Авиа- и машиностроение.
Оборудование, системы и приборы
для нефтегазодобычи.
Спортивное, охотничье оружие
и боеприпасы.
Аварийно-спасательное оборудование
Медицинская техника,
инструменты и оборудование.

ОРГАНИЗАТОР:
МИНИСТЕРСТВО ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

УСТРОИТЕЛЬ:
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦЕНТР "ИНТЕРСИБ"
тел./факс:(3812) 25-25-20, 25-14-79, 77-04-56
8-904-583-16-10, e-mail: vttv09@intersib.ru
www.intersib.ru, www.vttvomsk.ru

— это журнал, из публикаций которого можно узнать о ходе военного строительства в нашей стране, о путях повышения эффективности боевой подготовки видов и родов войск Вооруженных Сил, о новых образцах отечественной военной техники и вооружения, о проблемах военной науки, образования и культуры, а также о тыловом и финансово-экономическом обеспечении, социальной и правовой защите военнослужащих, ветеранов военной службы и членов их семей.

АС

—ЖУРНАЛ
ДЛЯ ВОЕННЫХ
ПРОФЕССИОНАЛОВ

Это журнал, на страницах которого идет разговор только о военном деле и обо всем, что с ним связано.

Это журнал, в котором реклама бьет точно в цель, обеспечивая высокую эффективность, поскольку с ней знакомятся настоящие профессионалы военного дела и специалисты оборонно-промышленного комплекса.

*Подписаться на журнал
можно с любого месяца.*

*Индекс: 73452 — для подписчиков
Российской Федерации, СНГ и стран
Балтии.*